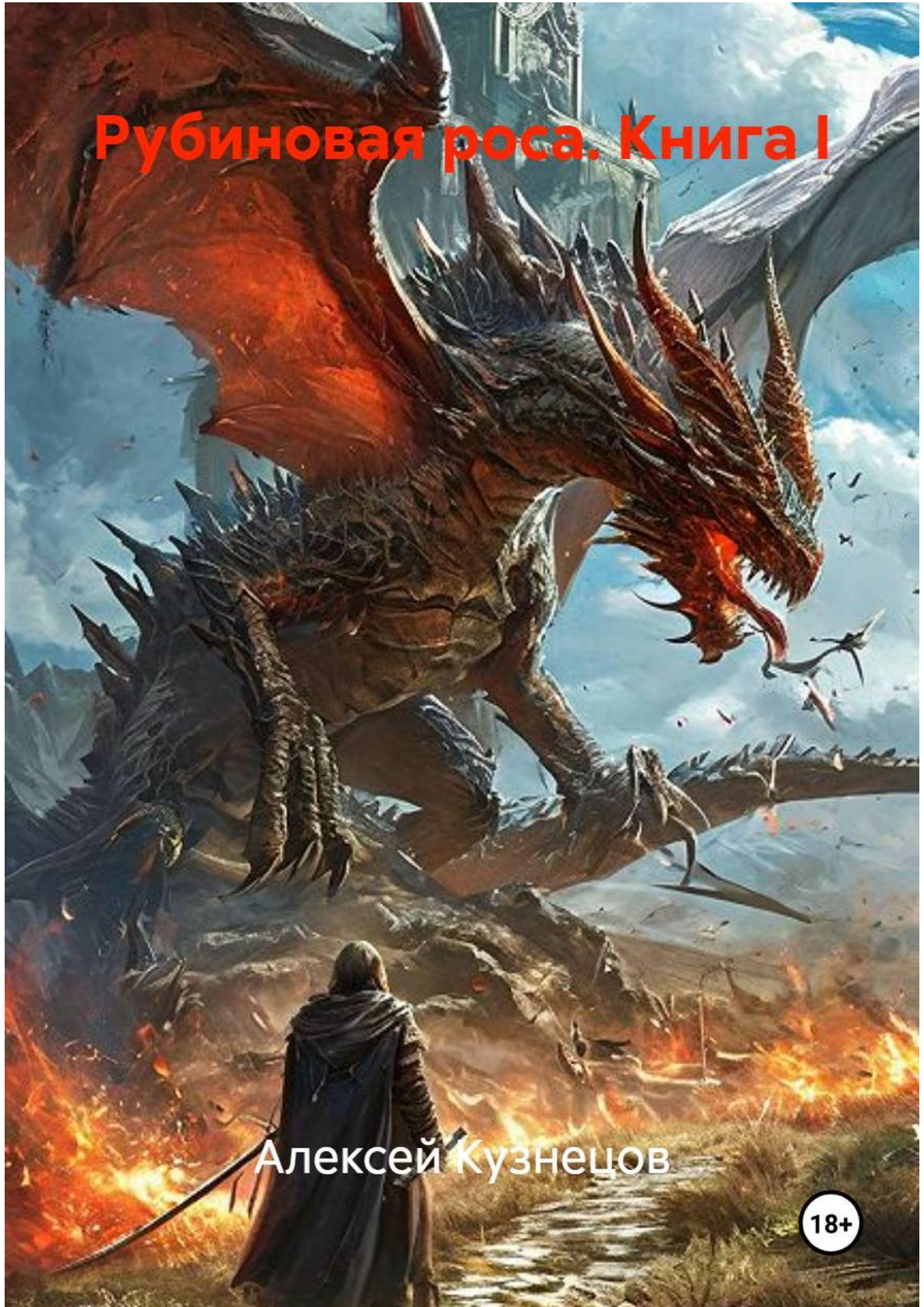

Рубиновая роса. Книга I

Алексей Кузнецов

18+

Алексей Кузнецов

Рубиновая роса. Книга I

«Автор»

2010

Кузнецов А. В.

Рубиновая роса. Книга I / А. В. Кузнецов — «Автор», 2010

Фэнтези-экшен. Эпический мир Междумирья. Масштабные сражения. Маги. Демоны. Драконы. Боги. Герой, выбирающий свой путь.

© Кузнецов А. В., 2010

© Автор, 2010

Алексей Кузнецов

Рубиновая роса. Книга I

Глава 1

Туман никак не хотел уходить. Ключьями влажной, серой ваты он ложился на одежду, уже основательно промочив её. Колд подкинул кабана, матёрого секача, убитого им около часа назад. Когда туша снова упала на плечи, охотник уже успел поправить рубаху, так неприятно липшую к телу. Всматриваясь в туман, особенно плотным слоем стелящийся ближе к земле, парень продолжил путь, осторожно ступая, опасаясь ненароком не споткнуться за так неудачно подвернувшуюся кочку. И хотя он знал окрестность, как свои пять пальцев и мог спокойно идти по лесу, не боясь заблудиться даже при такой видимости, падать с тяжёлым зверем на плечах, желания не было никакого.

До деревни оставалось около получаса неспешным шагом. Сейчас закончится лес, потом будет луг с высоким «снежным» холмом посередине, а там покажутся и первые домики. «Снежным» холм был прозван так очень давно деревенскими детишками, любившими зимой поиграть на нём в хозяина снежного замка. Настоящий «снежный» замок, находился в пятидесяти лигах от деревушки, и принадлежал магу, владеющему всеми близлежащими землями. И хотя к чести мага он и заботился о своих подданных, не было ни одного сломанного мостика, ни одного осыпавшегося колодца во всей округе, и люди могли ходить в одиночку, не опасаясь нападения ни хищников, ни разбойников – егеря мага знали своё дело. Но за это приходилось платить высокими налогами. А Колду, которого приютил местный кузнец, было особенно тяжело. Работы в кузне было немного, зато сборщик налогов приходил всегда вовремя. Поэтому ему приходилось промышлять охотой. Хотя он любил сутками ходить по лесу, выслеживая опасного зверя. Выходя на охотничью трапу он сам становился хищником, влекомый инстинктом и непонятным, но приятным ощущением тепла растекающегося по всему телу мощными тягучими импульсами, как только брал в руки собственноручно изготовленное охотничье копьё и покидал пределы деревни. Ещё не было случая, чтобы охотник вернулся в деревню без добычи.

Лес кончился. Выйдя на луг, Колд ещё раз поправил кабана на плечах и зашагал в сторону холма. Вдруг он резко остановился, заметив боковым зрением, как к холму, левее чем шёл он, от дальней кромки леса пронеслась тень. Через миг ещё одна и ещё. Туман был такой же густой, но Колд не сомневался в том, что видел какое то движение. Зрение у него было превосходное.

– «Наверное, волки» – других кандидатов в «тени» зная всех местных животных Колд представить, не мог. – «Хотя странно, так близко от деревни? Да и скорость?»

Он поправил висящее параллельно земле на тонкой, прочной тесьме копьё, на которое было удобно опереть локти, держа кабана за ноги. Проверил длинный, тяжёлый кинжал на поясе. Кинжал был незаменим в лесу, им было удобно рубить мелкие сучья и добивать зверя.

– «Что же им все-таки тут надо?»

На холм поднимался человек, даже издали охотник видел, что он очень высок. Было понятно, что незнакомец устал. Почти поднявшись на вершину, он поскользнулся и упал на одно колено, успев правой рукой упереться в землю. Лево́й, странник что-то крепко прижимал к себе. Незнакомый взошел на холм с той же стороны, что и волки, и стало ясно, что он спасется как раз от них.

Охотник сбросил кабана на землю и как только мог быстро, побежал на помощь. Шутка ли трое волков на одного уставшего человека? На бегу Колд снял с груди копьё. Когда он подбежал к подножию холма, первый зверь уже настиг свою добычу.

– «Крупноват для волка?» – подумал Колд, рассмотрев поближе ошетилившегося, готового наброситься на путника зверя. – «Да и окрас? Не шкура, а уголь».

Зверь прыгнул, метя лапами в грудь человека, вытянув вперёд раскрытую пасть. К тому времени незнакомец успел подняться и принять стойку, готовясь к защите. Колд сразу оценил его бойцовские качества. На холм охотник взбежал одновременно со вторым и третьим зверем. Первый волк стрелой прыгнул на путника, но человек молнейносно уклонился с траектории прыжка волка, успев стукнуть того выверенным ударом руки по его шее. Раздался хруст позвонков. Зверь перевернулся в воздухе, упал и покатился к подножию холма. В это время Колд на бегу, держа за самый низ древка, воткнул со всей своей недюжинной силы копьё во второго зверя, попав тому между рёбер. Зверь завалился на бок, пытаясь огромными челюстями перегрызть древко копья, накрепко засевшее в его плоти, но силы стремительно его покидали. Не останавливаясь около умирающего волка, Колд достал кинжал и собирался встретить последнего зверя, как тут раздался треск, и в волка ударила молния. От неожиданности охотник пригнулся, отпрыгнув назад. Запахло озоном.

Вся битва заняла считанные мгновенья. Колд смотрел на обуглившуюся тушу волка. Ещё не придя в себя, он оглянулся на незнакомца. Тот присев на корточки, что-то чертил на земле коротким жезлом, до этого зажатым в левой руке.

Не зная, что делать дальше, Колд подошёл к зверю убитому молнией и пнул ногой труп. Тот сразу же осыпался на землю пеплом.

– Палёным не пахнет. – Не к кому, не обращаясь, сказал Колд.

– А ты повнимательнее приглядишься. – Произнёс человек, как ему показалось с оттенком веселья в голосе.

Присев на корточки Колд дотронулся до пепла рукой и сразу же отдернул её, как будто взялся за раскалённую железку. Он посмотрел на ладонь. Она была влажной, по ней стекали капельки грязно-чёрной воды. Охотник ещё раз перевёл взгляд на останки волка. Пепел разлагался в воду и просачивался в землю холма. Его руку обожгло не жаром, зверь был сделан из снега?!

– Как? – Только и смог вымолвить Колд, всё ещё не придя в себя от такого открытия.

– Бывает. Ты лучше проверь того, который под холм укатился. Третий, что от твоего копья сдох, вон лежит. Таёт. – Веселье у незнакомца нарастало с каждой минутой.

Охотник посмотрел с холма на первого волка со сломанной шеей. И во второй раз замер с открытым ртом. Казалось бы, сломал зверь шею, вот и лежи себе мёртвый. Так нет. Волк стоял на своих лапах со свёрнутой набок головой и прерывисто дышал.

– «Да что же это сегодня?» – От всего произошедшего на холме Колд был в полной растерянности.

Покалеченный зверь резко тряхнул головой, пытаясь поставить её прямо, посмотрел на вершину холма, и побежал прямо на него. Охотник отступил назад, пытаясь выбрать площадку поравнее, достал кинжал и приготовился к встрече. Волк взобрался на холм, его язык вывалился из пасти, по нему стекала, пенясь тягучая, вязкая слюна. Остановившись, немного не дойдя до охотника, зверь прижался к земле, сжался в пружину и прыгнул раскрыв огромную пасть. Колд сделал небольшой шаг одной ногой в сторону, чуть развернул корпус, уходя с траектории зверя, и стремительно выкинул руку с кинжалом, метя прямо в пасть волка. Сила прыжка зверя была огромной, это и позволило Колду легко воткнуть кинжал – волк сам насадил себя на клинок и мертвой тушей рухнул к его ногам.

Сам не зная для чего, охотник поднял труп зверя и скинул обратно к подножию холма. Колд взглянул на незнакомца – Что это за твари? Как такое возможно?

Мужчина поднялся, как показалось охотнику, удивлённо посмотрел на труп волка, замер, глядя перед собой и к чему-то прислушиваясь. Уверенно кивнул, каким то своим мыслям, и перевёл взгляд на Колда.

– Спасибо тебе, парень. Без тебя было бы тяжело. Мог и не успеть.

– Что не успеть?

– А ты, подойди ко мне и посмотри в-оон туда! – Он указал рукой на дальний лес, в направлении, как раз, в котором находится снежный замок мага.

Колд подошел к незнакомцу почти вплотную. И оказался в центре круга составленного из непонятных закорючек, начертанных рукой странника.

– Смотри и слушай. – Путник ещё раз кивнул, не глядя в сторону замка, а сам тем временем разглядывал свои письма, что-то шепча при этом.

Колд всмотрелся вдаль. – «Вроде ничего такого. Хотя...» – Слух у него был под стать зрению и скоро он услышал тонкий свист ветра в чащи. Свист нарастал, с тонкого писка перерастая в низкий гул. Раздался глухой хлопок и тут, примерно в лиги от них, лес взорвался разлетевшимися высоко в небо и в стороны деревьями. Посредине взрыва образовался огромный бело-серый столб смерча, уходя своей верхушкой высоко в небо. Смерч стоял на месте, изгибаясь вершиной в разные стороны.

– Приюхивается. – Прокомментировал странник.

Словно услышав его слова, смерч резко вытянулся в ровную линию, походя на гигантскую колонну подпирающую небо, и потёк в сторону холма.

– Что ж. Придется... Иначе ты погибнешь.

– Что? – Колд не мог оторваться от исполина, ползущего через лес, и пожирающего всё на своём пути.

– Я тебе потом всё объясню. – Сказал незнакомец и ударил Колда по голове жезлом.

– «За...» – Всё, что успел подумать парень, проваливаясь в беспамятство. Последнее, что он увидел на границе сознания, был розоватый дым, шедший меж символов, начертанных на земле.

– Эй, Хек! Где ты там, заноза зелёная?

В зал вбежало низкого роста существо, одетое в тёмно-синий балахон с капюшоном. Существо торопилось и смешно шаркало туфлями с очень длинными и тонкими носами.

– Здесь я, учитель! Как прогулочка, всё получилось? Ты не пострадал, может сбегать за придворным лекарем? Ой, а где ты был, ты точно в порядке? Ой, а кто это? – Существо тараторило, не умолкая, на ходу поддерживая, что бы ни споткнуться, полу явно не по размеру надетого балахона. Резко притормозив возле лежащего на руках учителя молодого человека прибывающего в бессознательном состоянии. От резкой остановки капюшон слетел с головы, открыв маленькую, бледно-зелёную голову, длинные, вытянутые, прижатые к голове уши, вздёрнутый, приплюснутый нос, и огромные светящиеся радостью от возвращения учителя, темно-карие глаза гоблина.

– Хек, угомонись! Помоги лучше перенести парня на кровать. Видишь, какой здоровяк вымахал!

– Уже бегу, учитель. А он кто, твой новый ученик? А я ещё твой ученик? – Вновь затараторил гoblin.

– Да успокойся ты, заноза зелёная. Мой ты, чей же ещё?

Вдвоем они перенесли парня в соседнюю с залом комнату и уложили на огромную, вырезанную из цельного куска королевского дуба, кровать.

– Уфф, тяжёл... – гoblin вытер несуществующий пот рукой.

– А теперь, беги за лекарем, меня слегка зацепило.

– Ой! – только и сказал маленький гoblin, прежде чем со всех ног пустится разыскивать помощь для своего учителя.

Эрик Торвилд Сигурд Флавийский, рухнул на кровать рядом с лежащим без сознания молодым парнем, так вовремя подоспевшим к нему на помощь. Император огромной Флавийской Империи, закрыл глаза и хотел провалиться в так необходимый ему сон – это путешествие отняло все силы. Но сон не шёл вытесняемый болью от недавно полученной раны и мыслями о происшедшем. Так много вопросов возникало в голове Императора.

– «Откуда в закрытом мире, практически начисто лишённым магии объявился маг, не уступающий, а вернее превосходящий меня по Силе!? Как получилось, что волки созданные магом для погони за мной, погибли от ударов оружия этого парня? Зверь погибшей от моей молнии, это понятно. Магия разрушила магию. Но парень... Нет, здесь не всё так просто и...» – Его мысли прервали настежь распахнувшейся дверью. В зал вбежал мелкий зелёный гoblin, таща за руку, запыхавшегося придворного лекаря которого сопровождал слуга, несший большой саквояж.

– Вот! Вот! Скорее! – Голосил гoblin, указывая на кровать с лежащим на ней Императором.

– Не визжи. Я умирать пока не намерен. Так, задело...

Придворный лекарь-маг, подошёл к Императору.

– Добрый день Ваше Императорское Величество. С возвращением. Позвольте, я осмотрю Вас.

– Правое бедро, Вильгельм. Так, царапина. Я бы и сам давно всё «заштопал», но я полностью пустой – местный маг меня «высосал» досуха.

Вильгельм, вопросительно поднял бровь, деловито разрезая штанину острым ножом.

– Ваше Императорское Величество, маг закрытого мира? Хм, – удивленно хмыкнул лекарь – хотя конечно рана нанесена магией и магией серьёзной. До сих пор чувствуется остаточный след! Чем он вас?

– Метнул в меня сотканное из льда копьё. Да не одно. Еле увернулся. И всё ж зацепило. Да ещё и твари мага мешались. – Император вздрогнул от боли, после того как лекарь посыпал на рану ярко оранжевого кристаллического порошка. – Кристаллы Ллури?

– Да, Ваше Императорское Величество. Местный маг действительно был силен. Просто так без кристаллов рана не затянется.

Кристаллы Ллури были очень дорогим средством лечения, они встречались довольно редко. Добыть несколько граммов этого вещества задача непростая и опасная. Но они как нечто другое могли восстанавливать повреждённые ткани, даже после сильного магического ранения. Сильного, с большой буквы. И дело тут не в самом повреждении, наносимом с помощью магии, а в способе и структуре плетения заклинания и конечно вложенной в него энергии.

– Учитель, как ты себя чувствуешь? – подал голос до этого молчавший Хек. Он нервно теребил державший в руках платок и пытался взглянуть на рану через плечо целителя.

– Всё в полном порядке. Сейчас Император поспит и проснётся, как новенький. – Сказал Вильгельм, доставая из принесённого саквояжа и ставя на тумбу возле кровати пузырёк с травяной настойкой. – Вот, Ваше Императорское Величество, выпейте это и постарайтесь уснуть. С вашим спутником всё в порядке, никаких ран нет, только шишка на голове. Он упал?

– Да вообще-то это я его. Парень вырос в закрытом мире, и я бы не смог его перенести к нам, будь он в сознании. Силы были не те. А оставь я его и всё, поминай, как звали. А он меня здорово выручил, можно сказать – жизнь спас.

– Тогда, всего хорошего. Отдыхайте, Ваше Императорское Величество. – Придворный маг встал, слегка поклонился и направился к выходу, прихватив пытавшегося увернуться от его руки Хека. Слуга взял саквояж, поклонился Императору и вышел вслед за придворным лекарем.

Когда дверь закрылась, Император привстал на кровати, взял пузырёк с настойкой и откупорил его. По залу мгновенно распространился терпкий, душистый запах. Император отпил

большой глоток, поморщился от горечи, потрогал языком слегка онемевший рот. Поставил зелье на место и блаженно откинулся на подушку, ощущая как по телу начало разливаться целительное тепло.

Колд открыл глаза – Аа-у! – Охотник дотронулся до ушибленной головы – Что это было?

Колд посмотрел по сторонам. Он находился в комнате, богато обставленной и увешанной дорогими коврами, то что ковры дорогие не вызвало не какого сомнения. Кузнец брал его пару раз на ярмарку в столицу и там он видел красивые ковры, привезенные откуда-то с востока. Колд выгодно продал свой товар – доспехи и серию клинков для знати – и у него появились лишние деньги. Кузнец сам предложил ему сходить прогуляться по городу. Прикупить понравившиеся вещи, полюбившиеся с детства книги, и новую одежду – старая становилась маловата. Так, когда он спросил цену за ковёр, который ему захотелось повесить в своей комнате, у него чуть глаза на лоб не вылезли. Тот ковёр был очень толстым и мягким, по краям расшитый осенними листьями, а в центре была сцена охоты – этим он ему и приглянулся. Ковры же весящие в этой комнате, были не в пример богаче и красивее. Если честно, то он никогда ещё в своей жизни не видел столько дорогих вещей в одном месте. Даже убранство дома старосты деревни, казалось по сравнению с этой комнатой захудалой дырой!

Колд, ещё немного полежал на кровати, рассматривая росписи на потолке, потом повернул голову и увидел того незнакомца, которому пытался помочь на «снежном» холме. Незнакомец спал как убитый. И тут на охотника навалились сразу все события прошедшей битвы. Он вскочил с кровати, оглядываясь по сторонам, но уже в поисках потенциальной угрозы. Но в комнате кроме него и странника некого не было, и он немного успокоился.

– «Так, начнём по порядку. Я кинулся на помощь. Были волки. Очень странные волки. Потом я подошёл к нему – Колд посмотрел на спящего – и он указал мне на смерч, ползущий прямо на нас. А дальше он меня ударил, и я очнулся здесь».

Он неспешно прошёлся по комнате, более пристально рассмотрев её. Подошел к незнакомцу. – «Даа. А он здоровый, и явно воин. Вон как лихо вырубил первого зверя! Скорее всего, северянин, они все огромные, с такими же светлыми волосами. И к тому же богатый, не иначе ярл какой». – Колд постоял немного в раздумье, вздохнул и решительно направился к двери.

– «Уж если я лежал в этом доме, – думал он, – в полном здравии. Несвязанный. И рядом со спящим хозяином. То чего опасаться? Можно и пройтись посмотреть, где я, да что тут и как».

Колд осторожно приоткрыл дверь и выглянул в проем. Дверь выходила в коридор, который шёл в обе стороны от его комнаты. Он прошёл немного на право. Оказалось, что коридор не прямой, а постоянно поворачивает, опоясывая комнаты. Пройдя около ста шагов, он очутился перед каменной лестницей ведущий в низ. Дальше по коридору выхода видно не было, и он решил спуститься по лесенке. Через пролёт попало окно. Колд посмотрел в него и отшатнулся не поверив своим глазам.

Оказывается, он находился в башне! Что странно само по себе, так как он не припомнил не одной поблизости от деревни.

– «Разве, что я в городе? Так до него путь неблизкий. Вряд ли бы я провалялся столько времени без сознания».

Он посмотрел в окно ещё раз. Башня была частью огромного города – крепости, раскинувшегося внизу. Длинные переходы расползались от стены к стене, как корни большого дуба. Стены крепости были сложены из иссиня-черного, слегка сверкающего на солнце камня. Они шли рядами, каждый последующий ниже предыдущего. Между ними, на земле стояли дома и

различные каменные постройки. Каждый дом по существу можно было принять за маленькую крепость.

– «Нет, это не наш город! Может столица?» – Охотник завароженно рассматривал раскинувшуюся перед ним панораму грандиознейшего зрелища – города гиганта.

Между домами росли фруктовые деревья. Деревья были все в цвету, переливаясь, розовым, жёлтым, белым и красным.

– «Деревья цветут!» – чуть вслух не закричал ошеломлённый замеченным Колд. – «Как такое возможно? Сейчас же осень!» – Тяжело выдохнув, он решил не паниковать раньше времени. В его жизни, ночных охотах в лесу, не раз были ситуации когда, только его выдержка, способность рассуждать здраво и собранность спасали ему жизнь. Он спустился до конца башни и вышел наружу, оказавшись в небольшом дворике. Во дворе был маленький пруд с плавающими в нём золотыми и серебряными рыбами, его обрамляли неровно лежащие гладкие камни разной формы. Перед прудом стояла скамейка, выточенная из такого же материала, что и камни у водоёма. На сиденье скамейки были положены гладкие доски из дерева тёмно-красного цвета. Спинку украшал орнамент из переплетённых веток винограда, без ягод. Подлокотники были сделаны в виде лежащих ягуаров с головой положенной на вытянутые передние лапы. За скамейкой росло не большое, но с очень густой кроной деревце, защищающее тех, кто соберётся здесь отдохнуть от жаркого солнца.

– «Красиво. И все-таки где я?» – Подумав об этом, он успел отскочить от налетевшего, на него маленького, зелёного гоблина.

– Ой. – Сказал гoblin и хлопнул носом. – А-а, ты уже встал? – прокомментировал он очевидное. – Я думал, больше проспишь. А ты всего-то пару суток.

– Гоблин?! – Колд даже не обратил внимания на время, которое проспал, потрясённый неожиданной встречей – Ты откуда взялся? Вас же не осталось после той трёхлетней войны юга.

– Это может у вас и не осталось, а у нас ещё полно. Вот! – обиженно пролепетал тот и снова хлопнул носом.

Не зная, почему, но Колд сразу же проникся к этому невысокому, даже по меркам гоблинов существу.

– Звать то тебя как? И что это за у вас и у нас? – он окинул двор взглядом – И что это за место вообще такое?

– Хи! – задорно выдал гoblin – О-о брат, это Замок Великого и Ужасного Императора -Эрика Торвильда Сигурда Флавийского! Покорителя земель и одного из сильнейших магов этого мира! – Гоблин стоял, гордо задрал голову и уперев руки в бока. В одной руке он сжимал мокрый платок. Хоть он и старался казаться донельзя важным, выглядел всё равно смешно – И моего учителя. – Добавил он под конец.

– О, – Колд не знал, что и сказать – прям так и «ужасного?»

– Ну, про ужасного, это я так. Хотя для некоторых личностей, всяких там, он добрым точно не показался. Хи-хи. Ну ладно, чего стоим то, вот скамейка, садись. Пока учитель отдыхает, мы тут с тобой поболтаем. Тебе ой, как много узнать надобно. Только ты это, в обморок не падай. – Чуть испуганно сказал гoblin – А то знаю я вас. Кстати, я – Хек.

– Хек? Смешное имечко. Хотя извини. – Колд опомнившись, прижал руки в груди – Может у вас у гоблинов это нормально? Я если честно первый раз разговариваю с вашим братом.

– Да не, Хек – это сокращённо. – Отмахнулся гoblin – Просто так его запомнить легче. А полное моё имя – он опять принял гордую стойку – Хекарчэ Татумэ. Татумэ означает – ползающий. Понимаешь, – Хек, смущенно затеребил платок – болел я много, слабенький был, думали и не жилец вовсе. Даже амакан, ну дедушка мой, – поспешил объяснить гoblin видя непонимающий взгляд Колда – он шаман нашего рода и наверное самый сильный шаман гоблинов, не мог мне помочь. Если бы не учитель... Да. Но, Татумэ, это что-то вроде прозвища, у нас у

всех такие есть. А настоящее имя хранится в тайне, ведь если кто узнает – много бед будет, под власть чужую попасть можно, да. А вот имя шамана вообще – табу! Его и зовут все просто – шаман. – Хек замолчал, уставившись на носки своих несоразмерных туфель.

– Ну а я Колд. Эй, да ты чего загрустил?

– Дом вспомнил. Уже два года как дома не был. – Гоблин снова хлопнул носом и высморкался в свой «боевой» платок. – Ну, да ладно, – на его лице вновь засияла улыбка – что это мы обо мне, да обо мне? Ты спрашивай, что тебя интересует. Вопросов много, наверное? Не стесняйся.

Колд немного помялся, собираясь с мыслями и пытаясь поудобнее устроиться на лавке.

– Ладно, давай по порядку. Что это за мир и как твой учитель смог меня сюда перенести? Ведь это другой мир?– Он вопросительно посмотрел на Хека, замечая что не так сильно и удивлён этим событием, как будто ожидал нечто подобное. – У вас тут весна в самом разгаре, а у меня дома осень уже. И что твой учитель вообще в моём мире забыл?

– Ээ, об этом ты у него и спросишь. Он не очень-то любит распространяться о том, где был и куда собирается. Маг, он и есть маг – сплошные тайны. Как я понял, ты выручил его там, у себя?

– Да, было дело... – Колд вновь вспомнил битву с волками. Казалось, что это произошло так давно, хотя, как он думал, случилось только вчера – От волков помог отбиться. Странные были волки. Представляешь, из снега! Расскажи кто, сам бы не поверил.

Гоблин улыбнулся – А ты привыкай теперь. С моим учителем всегда так. – Он откинулся на спинку, зажмурился от солнечных лучей, уже почти по-летнему жарких, и весело болтал ножками, свисающими с лавки. – Что же касается этого мира, то он называется Иберия. Флавия, где мы, кстати, сейчас и находимся, одно из самых крупных государств. А наша столица – Астарг. Город поделён на две части. Собственно на сам город и Императорскую его часть. Учитель объединил семь королевств и несколько мелких герцогств. Недавно. В общем-то, только два года, как у нас мир. А до этого пять лет войны. Тяжёлое было время, тёмное... – гоблин опять погрузился в воспоминания. – Ну, – очнулся он от раздумий – всё вроде бы позади. Теперь у нас мир и по-олное взаимопонимание. А как иначе? – Развёл он руками – Учитель наглядно продемонстрировал, что бывает с теми, кто слишком много о себе возомнил. А ты? – он прищурился, оценивающе разглядывая Колда – Ты, вроде как может и жизнь ему спас. Теперь он у тебя в долгу. Он у нас такой. За это его солдаты просто боготворят и готовы идти за ним куда угодно. Кстати, в нём, вернее во всём их роду, а он очень древний и идет, чуть ли не от самого заселения этого мира, действительно есть немного божественного. Говорят, что их первый предок, был наместником бога нашего мира, когда тот заселял Иберию. Точно этого никто не знает, но силы в нем магической предостаточно, что правда, то правда.

– А какой он вообще, учитель твой?

Гоблин на секунду задумался – Когда надо, строгий, умеет в руках народ держать. Но помнит про долг и всегда держит слово. Справедлив. Во время войны, так получилось, что осадили его с небольшим гарнизоном, войска герцога Д'Зула в одной крепостёнке. А с ними маг был и колдун орочий. Тяжело им пришлось, из двухсот бойцов крепости только шестеро и выжили. Маг то с Иберии ноги сделал, конца осады не дождался. Неместный маг был, ни тутошний. – Гоблин опять задумался – Так вот, о чём я?– Он посмотрел на Колда – Ах да, не знаю, что там у них произошло, учитель не говорил об этом, но кончилось тем, что герцог принял сторону учителя и в дальнейшем они часто бились плечо к плечу. А свиту Д'Зула он казнил, собственноручно, как врагов короны. Солдат же не тронул, они приказы исполняли. Вот такой он мой учитель. – Он вскочил со скамейки и подошел к пруду с рыбками – Да, колдуну сильно досталось. Он, кстати, был братом вождя орков и, воспользовавшись этим, учитель сумел вывести войска орков из этой войны. Тогда то и случился переломный момент. После армия Флавии в основном только наступала.

Охотник тоже подошел к пруду и встал рядом с Хеком. – Красиво тут, уютно.

Гоблин присел на корточки и попытался поймать проплывающую рыбку, у него ничего не получилось, зато он умудрился весь обрызгаться и чуть не упасть в пруд. Колд не выдержал и засмеялся, гоблин с укоризной на него посмотрел и уже хотел, было, что-то ответить, как тут во двор вбежал молодой парень в расшитом золотом, сине-зелёном камзоле.

– Господин, – парень обратился к Колду, – Его Императорское Величество, просил разыскать Вас и проводить к нему.

Молодой кузнец непривыкший, к тому чтобы его величали «господином» смутился – Да, да, конечно.

– И я с вам! – увязался гоблин.

Посыльный обернулся к нему – Вас, Господин, Его Императорское Величество, просил разыскать сира Архана и начальника стражи герцога Д'Зула.

Колд в недоумении посмотрел на Хека, в его глазах был вопрос – «Того самого?»

– Это его сын. – Поняв, в чём дело крикнул уже убегающий по поручению учителя гоблин.

Император проснулся, полностью отдохнувшим и полным сил – настойка Вильгельма сделала своё дело. Парня, который ему помог на Зиале, не было в комнате, но он не опасался за него, зная, что тот в замке в полной безопасности и за ним есть, кому присмотреть. Император встал с кровати, нанёс пару ударов по воздуху для окончательного прихода в чувство. Он вернулся в зал. Это было большое помещение, являющееся кабинетом и лабораторией. Посредине зала над полом возвышался подиум, в центре которого была окружность диаметром около трёх метров. Её контур состоял из каменных плиток, на каждой из которых был выбит символ или наборы замысловатых букв и знаков. Остальное пространство окружности было засыпано красноватым, слегка влажным мелким песком.

Вдоль стен зала, располагались стеллажи с книгами, полки хранящие свитки и манускрипты, а так же столы с различными приборами и колбами. Император подошел к подиуму и нагнулся, чтобы поднять оставшееся после переноса с Зиала, копьё и кинжал охотника. Он поднёс клинок к глазам, надеясь увидеть хоть какую-то руну или отметину, позволившую оружию уничтожить снежных созданий мага. Повертев клинок и не найдя совершенно ничего, Император проделал тоже самое с копьём. Результат был тот же – «Пусто. Но ведь как-то ему удалось?» – он вышел из зала, прихватив оружие с собой, и направился в малый зал для приёмов гостей.

На зал было наложено заклинание абсолютной непроницаемости, и Император мог спокойно обсуждать в нём любые темы. Не боясь быть подслушанным. Перед входом в зал по бокам двери стояли двое гвардейцев из полка охраны Императора – «снежные барсы». Это были проверенные в боях, умелые воины, всецело преданные Императору и подчинявшиеся только ему или своему командиру герцогу Д'Зула. Своё имя полк получил, за храбрость, невероятную силу атаки, он был способен тягаться с «непобедимым» гномьем хирдом, а так же за сверкающие на солнце доспехи, очень похожие по цвету на шкуру снежного барса.

В коридоре, рядом с входом в зал, стояли кресла для ожидавших аудиенцию. И стул для пажа, на случай если Императору понадобится, кого-то разыскать или что-то принести. Паж уже стоял на ногах, издали заметив приближающегося по коридору Императора. Он склонился в поклоне готовый исполнить любой приказ господина.

– Разыщи и приведи ко мне того молодого человека, который был со мной, когда вас с Вильгельмом привёл Хек. А также передай Хеку, чтобы он разыскал сира Архана и начальника стражи герцога Д'Зула. Я их буду ожидать в этом зале.

– Да, Ваше Императорское Величество. – Ещё находясь в поклоне, паж сделал два шага назад и только после этого выпрямившись, побежал выполнять поручение.

Император вошёл в зал и уселся в огромное кресло, которое было под стать самому трону и стояло во главе массивного стола овальной формы. По бокам стола, обтянутого дорогим сукном, было приставлено ещё шесть кресел поменьше. На одной из стен висела подробная карта Империи и прилегающих территорий. В углу стоял не большой столик с канцелярскими принадлежностями, на случай если понадобится срочно, составить договор или указ. Император сел в кресло, положил оружие охотника перед собой, поставил локти на стол и, опустив голову на руки, задумался в ожидании гостей о предстоящем разговоре.

В дверь постучали. – Да – Император вскинул голову. Дверь в зал приоткрылась, пропустив пажа следом за которым вошёл молодой человек.

– Ваше Императорское Величество. – Паж поклонился.

– Хорошо, можешь идти.

Паж вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Проходи, садись. – Император окинул рукой все кресла, давая охотнику возможность выбрать понравившееся место. – Мы так и не познакомились. Тебе, наверное, уже рассказали, кто я и где ты оказался? – Колд утвердительно кивнул, усаживаясь на дальнее кресло с левой от Императора стороны стола – Хорошо.

– Ваше Императорское Величество, меня зовут Колд, позвольте... – начал было запомнившееся обращение охотник. Но Император жестом остановил его.

– Да ладно тебе, Колд. – Небрежно махнул он рукой – Можешь, когда мы наедине или с друзьями звать меня Эрик. Ты все-таки спас мне жизнь! Да и немного людей отважится кинуться спасать незнакомца от стаи диких зверей. – Император улыбнулся – Спасибо тебе. А при посторонних обращайся ко мне, Мой Император – это позволяется только военным. – Он подмигнул – Что делать? Приходится выдерживать все эти этикетки и традиции. В стране должен быть порядок, а я, похоже, пока являюсь единственным его гарантом. У нас только недавно окончилась война... – Колд кивнул – А-а, тебе рассказали. Вот Хек – пронира... Это ведь он? – Колд снова кивнул. Император улыбнулся. – Ладно, у нас ещё будет много времени и ты узнаешь мой мир получше. Я пока не смогу отправить тебя обратно на Зиал, – Эрик вздохнул и дотронулся до ещё не совсем зажившего бедра – по ряду причин.

– Ваше... Эрик, – начал было несмело Колд но потом всё таки решился – разреши мне побыть у тебя, на Иберии. Понимаешь, у себя дома я чувствовал себя, как-то неуютно, что ли, мне было скучно. Каждый день был серым, обыденным. Только за работой в кузне я и забывался, а ещё охота. Когда я бродил по лесам, то ожидал, что вот-вот произойдет, что-то необычное, я мечтал о приключениях... – он даже не заметил, как открыл свою душу этому человеку. Колд говорил и говорил, с лёгкостью доверяя ему все свои мысли, мечты о подвигах. Хотя в деревне кроме кузнеца мало с кем общался, предпочитая книги, лес и работу у горна. Он рассказал об охотничьем азарте, который охватывает его каждый раз, когда он входит в лес. Поведал о том, что иногда ощущает, будто бы заранее знает, где встретит зверя и даже какого. Колд рассказывал о различных, интересных случаях на охоте, о том, как ранней весной нарвался на только что проснувшегося после спячки, голодного медведя. Как, казалось бы, непередаваемо долго они смотрели друг на друга и грозный хозяин леса, развернувшись, побрёл обратно в чащу. И что ему показалась, словно он чувствовал мысли могучего зверя, который признал проигравшим, так и не начавшееся сражение.

Император слушал, не перебивая, с каждой минутой проникаясь привязанностью к молодому охотнику, и если бы увлечённый рассказом Колд посмотрел тому в глаза, то увидел бы там пляшущие, озорные искорки, полное понимание, и мечты того, молодого, ещё не обременённого властью, принца Эрика.

– ... так что, я буду счастлив, если ты позволишь мне остаться. – Колд окончил рассказ и с надеждой посмотрел на Императора. Тот улыбался.

– Хорошо.

Колд не удержался и тоже улыбнулся.

– Сейчас я познакомлю тебя со своими друзьями, мы обсудим кое какие вопросы, а после я попрошу герцога Д'Зула заняться твоим обустройством.

В дверь снова постучали.

– Войдите. – Сказал Император.

В зал вошёл высокий, одетый в скромно украшенную, но из дорогого сукна мантию человек. Охотнику, который оценил возраст вошедшего, где-то под семьдесят лет, сразу бросилась в глаза аккуратная, ухоженная, длинная, седая борода, наверняка гордость владельца, и темно-коричневый с красными прожилками, деревянный посох, увенчанный медным шаром, размером с крупное яблоко. Посох, по его мнению, был скорее атрибутом, чем необходимостью, так как вошедший шёл уверенной, твёрдой походкой. И при явном возрасте человека у него никогда бы не повернулся язык назвать того стариком.

Император поднялся с кресла и пошёл на встречу вошедшему. Колд тоже встал.

– Колд, – обратился к нему Император – познакомься, это мой друг и учитель Верховный маг Флавии, сир Архан.

– Здравствуйте. – Колд слегка поклонился магу.

– А-а, – протянул маг, улыбаясь и глядя на него – Вы тот самый молодой человек, который спас жизнь моему Эрику. Здравствуйте, здравствуйте. И как Вам у нас? – он обвёл зал рукой.

– Хочет остаться. – Ответил за того Император.

– Вот как? Похвально. Нам сейчас, как никогда нужны такие смельчаки. – Сир Архан подошел к охотнику и приобнял того за плечи. – Спасибо тебе за Эрика. – С теплотой в голосе сказал он – Даже не знаю, что бы я без него делал, он мне как сын. А страна?

Колд стоял смущённый, не зная, что и ответить.

– Итак, – маг потёр руки и подошёл к столу – что тут у нас?

Император кивком головы указал магу на оружие Колда.

Верховный маг взял его и подошел к одному из столов у стены. – Эрик, я пока посмотрю что тут интересного, а ты будь любезен поведай старику о своих приключениях.

Император рассказал магу о случившемся на «снежном холме». А так же о событиях, произошедших до него и о которых Колд ничего не знал.

– Незадолго до конца войны, я совершенно случайно, обнаружил два закрытых мира. – Начал свой рассказ Эрик – Я собирался по окончании войны посетить их, но всё как-то не было времени. Нужно было восстанавливать и укреплять Империю. А ты ведь знаешь, что значит закрытый мир? – обратился он к магу – Как они редки и как важны? – Сир Архан не ответил, увлечшись изучением клинка. Эрик не дожидаясь ответа, продолжил – Недавно я подготовился к походу, взял с собой на всякий случай кое-что из настоек Вильгельма, и отправился на ближайший, как я потом выяснил это был Зиал. – Он бросил взгляд на Колда и продолжил – Переход на него отнял у меня много Силы, что немудрено.

– Я вообще удивлен, как ты сумел потом вернуться. Моих бы Сил точно не хватило на возвращение. – Подал голос Верховный маг.

Император улыбался – Их бы и не хватило. Просто у меня был Жезл Пути. – Он смотрел на мага.

При упоминании Жезла, Сир Архан, оставил своё занятие и, не скрывая удивление, спросил – Жезл Пути!? И ты молчал? Почему мне ничего не сказал?

– Да я и сам до последнего не знал! Я получил его, когда сошёлся с магом, помнишь около трёх лет назад у той крепости? – Маг кивнул – Тогда он обронил его, а я подобрал, даже

сам не знал зачем. А на днях стал перелистывать одну книгу и в ней упоминались эти Жезлы. Представь, какого было моё удивление, когда я понял, что попало ко мне в руки!

Император развёл руками – Извини, что не предупредил, но ты был в Академии.

– Прости, что перебиваю, но что это за Жезл такой? – Колд посмотрел вопросительно на Эрика – Мне и половины непонятно о чём вы тут говорите.

– Молодой человек, – интонацией учителя заговорил маг – Жезл Пути, это очень редкий артефакт. С помощью его, возможно, открывать порталы даже из закрытого мира, а при достаточной сноровки мага, ещё и захватить парочку спутников в придачу. Жезлы могли создавать Маги, но не такие как я и Эрик. – Верховный маг грустно улыбнулся – А те, у кого слово Маг означает не род занятий, а Расу! И было это очень давно.

– Ну а в чём всё таки разница, там маги и тут тоже? – Колд не стеснялся задавать, может быть глупые для волшебников этого мира вопросы. А зная с детства любознательному охотнику хотелось всё.

– Колд, мы теперь будем часто видеться. Ты заходи ко мне, и мы обо всём поговорим, а сейчас пусть Эрик продолжит, мне не терпится узнать, во что он вляпался на этот раз.

– Так вот, – продолжил рассказ Император – выбросило меня неподалёку от замка местного мага, я тогда конечно не знал, что это его замок. Да и вообще не предполагал встретить там никого из нашего брата, разве что знахаря деревенского. – Эрик улыбнулся – Как всегда, я взял с собой минимум экипировки, думал, что сначала осматрюсь, наберу людей из местных, и не спеша, организую поиски. Но не тут то было. Я решил подойти поближе к замку. Думал, что там-то точно встречу кого-то. Порасспрошу, что тут да как. – Он вздохнул – Только я подошёл к стене замка и завязал разговор с одним милым дедушкой, он как раз проходил мимо ворот, как тут на стене появился он – этот старикан. И представляешь! – Эрик взглянул на мага – Без всякого предупреждения выхватил прямо из воздуха ледяное копьё и запустил им в меня. Не успело оно проделать и половину пути, как у него уже было готово следующее! Ты представляешь, какая должна быть силища, чтобы из воздуха в считанные мгновения соткать несколько ледяных молний?! И это нигде ни будь, а в самом, что ненасть наглухо запечатанном от магической энергии мире! В мире, где тоненькая ниточка магического потока, считается полноводной рекой!

Сир Архан слушал очень внимательно, Эрик продолжал – Даже какая там ниточка? Я не увидел абсолютно никаких следов потока и если бы не Жезл Пути... Ну, так вот, – Эрик встал и заходил по залу. Колд и маг провожали его взглядами – одно копьё летело точно в меня, я не успевал увернуться и попытался отбить его, мечом. Я его отбил, но и клинок разлетелся вдребезги, и я остался без оружия. Только я выправился от удара, как ещё одно угодило мне в бедро. Я упал – Император дотронулся до места недавнего ранения, поморщился – и мне не оставалось ничего другого, как поскорее убраться от туда. Бежать я уже не мог. С такой-то раной на ноге! Хорошо, что я захватил амулет-телепорт, помнишь, который мы с тобой сделали?

Сир Архан, кивнул – Конечно, помню. У нас ушло почти восемь месяцев на его изготовление. Да и до конца я не был уверен, что он сработает.

Эрик продолжил – Сработал. Немного не так как мы предполагали... – он мельком взглянул на Колда и улыбнулся – Когда я разломил амулет, то перенёсся в том направлении, куда смотрел в тот момент. Но не на сотню лиг как планировалось – он опять улыбнулся – а только на пятнадцать, может быть двадцать. Когда я восстановился после переноса, то увидел вдалеке большой холм, и так как мне было всё равно куда бежать, направился к нему.

Колд тоже поднялся из за стола – Получается, что амулет перенёс тебя почти на пятьдесят лиг! Наша деревня как раз была за тем холмом, где я тебя и встретил, а до неё ровно пятьдесят лиг.

– К тому же не забывай, что ты был в закрытом мире, а это всё-таки сдерживает действия амулетов. – Добавил маг.

Эрик кивнул – Возможно. Так вот, – он продолжил – я кое-как заковылял к холму. Когда я уже выходил из леса на луг, где и был холм, то оглянулся, и вовремя. Недалеко от меня в тумане, которого там было предостаточно, начали вырисовываться очертания волков. Я почувствовал присутствие магии и происхождение зверей у меня не вызвало никаких сомнений. Не дожидаясь, когда они окончательно сформируются, прибавил хода. Я уже поднялся на холм, это было единственное место, где боле менее я смог бы защищаться, как эти твари меня настигли. – Император, подошёл к охотнику и положил тому руку на плечо – И тут появился Колд. Да если бы не ты тогда...

Колд вновь засмутился – Да ладно уже.

– Мы разделились с волками. Одного я поджарил молнией. – Сир Архан, вопросительно поднял бровь – Ещё один амулет, подарок шамана – дедушки Хека. – Пояснил Эрик – А двоих истребил Колд. Я быстро начертил «круг врат» и только закончил, как представляешь... – Эрик сделал паузу, глядя в лицо волшебника – он создал «вихревой столб!» – Верховный маг удивлённо смотрел на Императора – Я прочитал заклинание переноса и вот мы здесь.

– А зачем ты меня оглушил тогда?

– Понимаешь... ты не маг. – Эрик бросил быстрый взгляд на сира Архана, тот слегка сощурившись, смотрел на охотника – И я бы не смог перенести тебя на Иберию. Твоё сознание не пустило бы тебя с Зиала, а я всю Силу потратил на остановку крови в ране. Даже с Жезлом пути, этого бы не получилось, я был абсолютно пуст. А для переноса требуется много энергии, ведь это закрытый мир. Да и то я не был уверен, что получится. Но всё обошлось. Хотя в последний миг мне показалось, что над холмом заструился тоненький, почти неощутимый поток Силы.

– Колд, – обратился к нему маг – расскажи мне, где ты раздобыл своё оружие?

– Сам его и выковал. – Гордо ответил он – Копьё, это первое что я сделал сам, а кинжал недавно смастерил, взамен старого, тот я на охоте сломал.

– Хм, – маг пригладил рукой бороду – ну а ваш маг, что о нём скажешь?

Колд пожал плечами, вновь усаживаясь в кресло – Да что сказать? Видел я его пару раз. Один раз он даже со мной заговорил.

– Опиши его. Любые детали, всё, что вспомнишь. – Попросил, сир Архан.

Колд почесал макушку – Говорят, появился он лет сорок назад. Быстро нашёл общий язык с нашим бароном, тот выделил ему землю. Вроде маг сам настоял, чтобы эта земля была вокруг нашей деревне. Чем мы ему так приглянулись? – сам у себя спросил Колд – Заботился он о нас. Мастеров присылал, когда что подделать надо, колодец там прорыть или мост новый через Сеенку бросить – речушка это наша. Егерей держал. Много их было, чуть ли не всю округу заволокли. Денег на них... А налоги то мы платим! Хотя, ни разбойников, ни зверья хищного, спокойные места стали. Порой на сутки пути приходилось за зверьём ходить. – Император и маг слушали молча – Первый раз я увидел его лет эдак пять назад, мне как раз девятнадцать исполнилось. Зима была, а он на санях с конными егерями к нам в деревню и заглянул. Попросил старосту позвать всех жителей, говорил с нами, вопросы о жизни задавал.

– Какой он? – перебил его маг.

– Лет ему, как и вам, наверное. На голову пониже меня. Волосы длинные, он их в хвост собирает. Во второй раз с такой же причёской приезжал. Нос прямой, острый, а взгляд пронзительный, цепкий, кажется, что насквозь тебя видит. Люди после шептались, будто страшновато им было от его взгляда. Вешка – пастух наш – говорил потом, что маг из него душу вынуть хотел. Так ему плохо сделалось, но Вешку слушать... Староста на всякий случай быстро рты всем позакрывал. Хотя я ничего такого не заметил. Мне он просто показался сильной, волевой личностью. А второй раз, это где-то в начале этой весны случилось. Прискакал один, верхом.

Молча по деревни проехал, никому ни слова не сказал, только по сторонам смотрел. Я как раз с охоты вернулся. Помнишь, про медведя тебе рассказывал? – Император кивнул, он сидел нахмуренный и о чём-то думал.

– Ну, так вот. Около меня остановился, посмотрел на меня, долго смотрел. Но так ни слова и не произнёс. Ускакал.

– Колд, – обратился к нему Эрик – скажи, а шрама на лице у него не было?

– Нны... нет. – Чуть задумавшись, ответил охотник – Нет, шрама точно не было.

В дверь раздался стук.

– Да. – Разрешил Император.

В зал вошёл молодой, уверенный в себе воин. Он был облачён в доспехи, точно такие же, как и у стражей перед залом. Единственное, что отличало его от воинов, так эта накидка голубого и зелёного цветов, закреплённая на груди большой позолоченной бляхой в форме медведя держащего посох. Воин был ровесником Императора. В левой руке он нёс шлем с красным плюмажем. Низ накидки и ноги воина покрывали маленькие засохшие капли грязи. На боку был приторочен полутороручный меч. Он прошёл по залу, оглядев присутствующих и задержав взгляд на Колде. Воин остановился перед Эриком и стукнул правым кулаком себя по сердцу. – Мой Император, я был на учениях и прискакал, как только Хек передал Ваш указ.

Император подашёл к воину и обнял того за плечи, повернув голову к охотнику, сказал – Колд, познакомься. Командир «снежных барсов», мой друг, протектор Тиберии, герцог Маркус Д'Зула. Маркус, это Колд. – Император улыбнулся – Уверен, что Хек, тебе уже всё про него рассказал.

– Конечно. Этот мелкий гoblin не простил бы себя, если бы первым новости рассказал не он. – Маркус подошел к Колду и протянул тому руку. Охотник пожал её. Рукопожатие воина было крепким, сказывалась постоянная тренировка и ношение тяжёлых доспехов. – Благодарю, что помог моему Императору.

Колд в очередной раз смутился.

– Мой Император, – по военному перешёл сразу к делу герцог – какие будут распоряжения?

Эрик на секунду задумался – Пожалуй, стоит увеличить число караульных и поменять время обхода. Не думаю, что это понадобится, но лучше быть наготове. – Маркус кивнул, он никогда не обсуждал приказы своего Императора, только иногда в крайней ситуации мог позволить себе спросить разрешения на дополнение или корректировку, если был уверен, что так будет лучше. – А ещё я попрошу тебя показать Колду, его комнату. Выберите любую понравившуюся на гостевом этаже. Потом отведи в казармы и посмотри, что можно ему подобрать. Колд, ты непротив потренироваться с «барсами»?

– Конечно! – По лицу охотника было видно, что Император угадал его желание.

– Ну, вот и отлично. Маркус, предупреди охрану, чтобы Колда всегда пропускали ко мне. – Маркус кивнул – Хорошо, вы идите, а у нас с Верховным магом ещё есть о чём поговорить.

Когда Колд с герцогом вышли, Император посмотрел на мага – Что скажешь?

Сир Архан снова пригладил бороду – Парнишка мне нравится...

– Да я не о том, – перебил его Император – он мне и самому симпатичен. Ты же знаешь, у меня никогда не было ни братьев, ни сестёр, а к Колду..., ну у меня такое чувство, что я нашёл младшего брата. Мне не даёт покоя то, как он убил тех зверей. И не потому, что я ему не доверяю, я просто хочу понять, как у него это получилось. И этот маг на Зиале, какой шанс было встретить Мага Междумирья? Что ты про всё это думаешь?

– Так, начнём по порядку. Ни на копье, ни на кинжале, я не обнаружил никаких следов магии. Ни одной руны, ни одной отметены. Как глубоко я не пытался прощупать Колда, – маг развёл руками – тоже пусто, в паренёке Силы нет. Так что, с волками вопрос остаётся открытым. И кстати, что там за история с медведем? – Император пересказал магу историю Колда.

– Символично, не находишь? – Верховный маг поднялся, немного прошёлся по залу, погладил медный набалдашник посоха, обдумывая какую-то мысль – Зи-ал, – по слогам произнёс он – Зи-ал. Что ж, готов признать, что этот мир лакомый кусочек. И я склонен думать, что ты встретил Мага. Мага с большой буквы! Я просто не могу предположить, кто ещё способен так плести заклятия в закрытом мире. А если ты говоришь, что не нашёл ниодного магического потока, то ты прекрасно осознаешь, на что это указывает?

Император кивнул – Конечно, я знаю. Кроме того, я абсолютно уверен, что это был Маг междумирья. И он очень похож, по описанию Колда, на того, чей Жезл Пути я подобрал. Сам я мага не рассмотрел, он был на стене, довольно таки далековато, да и не до разглядывания мне тогда было. А так всё сходиться, ну разве, что кроме шрама.

– Шрам это несущественно, с ихними возможностями. – Маг задумчиво смотрел на лежавшее на столе оружие охотника – Но связан ли с этим парнишка? – он вопросительно посмотрел на Эрика.

– Нет, не думаю. Я уверен, что Колд прекрасный охотник, он очень силён, и со временем из него выйдет отличный воин, но магия... Магия, это не его.

Маг и Император замолчали, погрузившись в свои мысли. Наконец Эрик сказал – Что ж, учитель. Время покажет. Пора заняться государственными делами. Порой мне кажется, что я погрязну в них до конца своих дней и так и не разгребусь. – Он улыбнулся.

– Так и есть, – немного грустно ответил Верховный маг Флавии – это тяжкое бремя. Хорошо. Я ещё поработаю с мальчиком – он направился к выходу из зала – и, пожалуй, я тоже удвою количество дежуривших боевых магов.

Сир Архан вышел. Император постоял немного, глядя перед собой, вздохнул и отправился в рабочую часть замка разбираться с запущенными делами.

Герцог вывел Колда во двор башни, но они оказались не в том маленьком дворике, где он встретил гоблина, а в огромном дворе с противоположенной стороны. Прямо от дверей башни пролежала широкая дорожка, выложенная из ровно обтёсанных булыжников. Она вела к воротам в стене, которая окружала двор ровным квадратом. Дорожка разделяла двор на две одинаковые половины. Свободное место двора покрывала не высоким ковром, зелёная трава. На стене с расстоянием в двадцать шагов несли дежурство арбалетки. И кто бы ни попытался перебежать двор, в случае чего он бы неминуемо попадал под тяжёлые арбалетные болты. На высоте стены, в башне, как раз над дверью находилось прорубленное окошко, в котором Колд заметил человека с посохом, как у верховного мага. Пройдя ворота, он оглянулся. Ворота были чуть выше роста всадника на коне. И без того крепкую древесину ворот с обеих сторон оковывали толстые медные листы. Листы покрывала чеканка в виде медведя держащего посох. Колд бросил взгляд на бляху Маркуса, медведь на ней был точно такой же.

– Маркус, – обратился к нему охотник – а что это за медведь на воротах и у тебя на плаще?

Герцог скосил взгляд на бляху – Это герб Императоров Флавии. – Они немного прошли молча, потом Маркус продолжил – Давно, на самой заре нашего мира, Демиург назначил по одному своему наместнику в каждую разумную расу. И к гномам и к гоблинам, и к нам – людям. Считается, что прародитель нашего Императора и был тем наместником от людей.

– А причём здесь медведь?

– Ты знаешь, что наш Император, не только воин, но и маг?

Колд кивнул – Знаю.

– Так вот, есть поверье, что каждому народу, вернее одному их представителю, Бог даровал магическую силу и возможность в крайнем случае, например, смертельной опасности, превращаться в зверя. И у каждого народа он свой. У нас это медведь. Вот поэтому его и выбрали в качестве герба. А посох символизирует магию, вернее часть той наследственной Силы, что дал им Демиург.

Не спеша, они вышли из пределов Императорской части города. Охотник любовался архитектурой строений и красотой разбитых фруктовых садов, аллей и клумб. Мощь стен города-крепости поражала Колда, он не видел в своей жизни ничего подобного. Город, в котором он бывал на Зиале, даже не имел крепостного вала. По дороге они разговорились. Охотник узнал, что доспехи, в которые облачён герцог не такие тяжёлые, как он думал. Они весили, как у обычного пехотинца, но имели крепость в несколько раз превышающую доспехи тяжёлых ратников. Оказывается, что этот сплав создал Верховный маг, при помощи какой-то книги, которую раздобыл Эрик в одном из своих походов в другие миры. Изготовили доспехи гномы, они редко что делали для людей, но в этот раз согласились, в качестве платы приняв сам материал. Маркус сопровождал Императора в той поездке и сам видел, как мастера гномов восхищенно цокали языками, когда им показали слитки этого сплава. Договор заключили следующий – люди в оплату гномам передают сплава по весу равному изготовленному оружию и доспехам, гномы изготавливают качественную продукцию и обязуются чинить пришедшие в негодность вещи. Сам сплав получить очень тяжело, да и времени процесс занимает много, поэтому в такие доспехи облачили только «снежных барсов». Но иногда Император дарит такие доспехи особо отличившимся.

По дороге к казармам они окончательно разговорились. Маркус рассказывал о военной жизни и истории Флавии. Колд о жизни в своей деревне, охоте и различных историях произошедших на ней. Общение с герцогом давалась ему легко, он не чувствовал обычной скованности в разговоре.

– «Интересно», – думал охотник – «уже четвёртый человек, конечно, если считать Хека, встреченный мной здесь, а ощущение, как будто знаком с ними давно».

Так за разговорами они вышли к месту расположения «снежных барсов». Оно находилось на самой окраине города с его северной стороны. И представляло собой одноэтажные каменные казармы, казарму для офицеров, ремонтные мастерские, конюшню, а также множество различных площадок для тренировки.

На входе в лагерь стоял караул, солдаты отдали честь проходившему герцогу, тот кивнул в ответ. Маркус остановился перед небольшим двухэтажным домиком – Колд, это наш штаб. Подымайся на второй этаж, подожди меня там, я скоро буду.

Охотник вошёл в здание, на входе за небольшим столом сидел уже не молодой воин с сержантскими нашивками, при виде Колда он встал.

– Извините, Вы к кому? – Перегородив дорогу, спросил он.

– Герцог Д'Зула просил подождать его тут.

Сержант кивнул. Он знал, что никто посторонний безведома начальства не смог бы пройти на территорию лагеря. – Ну, тогда идите за мной.

Он поднялся по деревянной лестнице вслед за сержантом. Тот приоткрыл дверь в маленькую комнатку.

– Вот, обождите тут. – Сказал сержант и спустился вниз, удостоверившись, что гость герцога вошёл в неё.

Колд, уселся на небольшой крепко сбитый деревянный стул. Стены комнаты были абсолютно голые, а из мебели в ней находились ещё два стула кроме того на котором сидел охотник, и небольшой квадратный стол. В углу стояло ведро с водой, в которой плавала кружка. Свет в

комнату проходил через небольшое окошко, защищенное решеткой. Охотник стал ждать герцога, разглядывая пылинки, клубящиеся в луче солнечного света, проникающего через окно. Он смотрел на пыль, частицы которой летали в хаотичном порядке, носимые лёгким, незаметным для человека ветерком. Колд думал о судьбе, которая, вот так же, как и эти пылинки, может отправить тебя по пути совершенно для тебя неведомом. И о котором ты совсем недавно не мог и подумать.

Глава 2

...Зорандер Ингру пытаясь удержаться на ногах, схватился за край зубца замковой стены. Сотворённое им волшебство отняло последние силы. Вот уже без малого полвека, как он пребывал в этом мире, а всё никак не мог привыкнуть к своей ограниченности. Зорандер не любил подолгу находиться в закрытых мирах. Миры, в которые по капелькам просачивалась жалкая частичка безбрежного потока магической Силы междумирья, сплетаясь в затхлые, скудные ручейки, вызывали у Великого мага лишь отвращение. Если бы не его неукротимая страсть к поиску артефактов, а каждый мало-мальски хороший маг знает, что только в таких мирах и можно отыскать что-нибудь по-настоящему стоящее. Зорандер кое-как добрался до своих покоев и без сил рухнул на кровать. В голове Магистра Ингру в одну линию выстраивались события прошедшего дня...

Как и оказалось, он не зря тратил так много своих сил на поддержание сигнального покрова над этим местом. Сегодня утром одна из струн раскинутой им паутины, отозвалась у него в голове тревожным звоном. Кто-то всё-таки нашёл этот мир и проник в него. Находишься он не в закрытом мире, то заброшенная паутина окутывала бы все уголки, все закоулки. А так Сил хватало только на район в сто лиг вокруг его замка, ну и кое-что он оставил для себя, маленький резерв на случай не прошеных гостей. И вот этот самый случай наступил.

Маг находился в гостевом зале ему только что подали завтрак, когда в голове тревожно раздался сигнал. Зорандер замер, прислушиваясь к вибрациям паутины, волнами, текущими к нему от места проникновения, и стараясь разобраться от какой её части идут эти волны. Слуги, обслуживающие мага за долгие годы привыкли к таким замираниям своего господина, и уже не обращали на это внимание. Он мог подолгу сидеть с закрытыми, а иногда и с открытыми глазами, становясь похожим на живую статую.

Наконец ему удалось обнаружить эпицентр и послать в него поисковое заклинание. Чем была хороша паутина созданная им, так это тем, что её кусочки, порванные в момент проникновения чужаков, прилипали к ним невидимыми лоскутами, оставляя чёткий след для поиска незваных гостей. Наконец цель была найдена. К удивлению мага, нарушитель находился в опасной близости от него. Под стенами этого замка!

Зорандер спешно поднялся, опрокинув кубок с вином, и чуть ли не бегом направился на замковую стену.

– «Кто проник в этот мир? Кто-то, кто, как и я знает и ищет в подобных мирах бесценные артефакты? Но почему он вышел прямо к замку?» – Вопросы сыпались лавиной, пока Маг бежал на стену – «Возможно, что этот некто почувствовал охранное заклинание и хочет разделаться с опасным соперником? И сколько вообще он находится в этом мире? Ведь я бы не узнал о его присутствии здесь, пока он не пересёк моей паутины». – В том, что нарушитель был один, Великий маг не сомневался.

Он поднялся на стену и побежал на ту сторону замка, куда вела нить поискового заклинания. Выйдя к надвратной башне, он увидел его. Соперник стоял внизу недалеко от ворот замка и только что о чём-то говорил со стариком, который кажется, поставляет в замок лекарственные растения, собираемые им в окрестных лесах. Маг попытался прощупать гостя, узнать его возможности и оценить потенциал Силы. Зорандер начал осторожно проникать в сознание

нарушителя и к своему удивлению наткнулся на защитный барьер. Как будто почувствовав проникновение, незванный гость поднял голову и посмотрел прямо на него.

Магистр Ингру не стал дожидаться хода противника и сам решил нанести первый удар. Он уже давно, сразу же, как только пришёл в этот мир, проверил какая из сфер магии наиболее доступна в этом месте и требует наименьшего затрата Силы, оказалось, что это магия холода. За долгие годы своей жизни он стал непревзойдённым специалистом в боевой, да и, наверное, в любой другой магии. Зорандер не задумываясь, заставил воздух перед собой загустеть, сделаться сжиженным, тягучим. Перед ним образовалась вязкая прозрачная сфера. Зорандер Ингру протянул руку и оторвал от сферы большой колыхающийся, словно желе кусок. Другой рукой он растянул воздушную с концентрированной в ней влагой субстанцию, предавая той форму копья, и со всей силы запустил его в человека, смотрящего на него. Запущенное магом копьё в полёте мгновенно замёрзло, сначала покрывшись инеем, а после и вовсе застыв твёрдой ледяной молнией. Маг Междумирья старался не рисковать, поэтому в выпущенную молнию он вплёл заклинание, не дающее полученным ранам затягиваться. Не дожидаясь результата своего броска, в котором он не сомневался, маг создал и запустил в соперника – «Чтобы уж наверняка» – одно за другим ещё три ледяных копья, и только после этого сделал перерыв. Всё это у Зорандера заняло считанные мгновенья, всё равно, что для обычного человека слепить из снега снежки.

Первое копьё уже подлетало к так и стоящему на месте нарушителю, грозя точным и мощным ударом пробить тому грудь на вылет. Магистр предвкушал быструю победу, он уже начал сомневаться в возможностях пришельца – «Стоило ли, было так тратить на него свою Силу?» – подумал он. Как тут, не долетев до человека, буквально за пару шагов до него, молния резко ушла в сторону, врезаясь в землю в опасной близости от соперника, взрываясь фонтаном комков земли вперемешку с мелкими кусками льда, не причиняя тому никакого вреда.

Было, похоже, что молнию просто выбило в сторону, но Маг не заметил, чтобы незнакомец применил какую то магию. От взрыва молнии человек как будто очнулся, он выхватил меч, который и принял на себя удар второго копья мага. Раздался чистый пронзительный звук, похожий на звон колокольчика, и меч, поглотив всю силу удара, разлетелся на мелкие осколки. Незнакомец не выдержал такого удара, его откинуло назад, он упал, и третье ледяное копьё вспоролو землю рядом с ногой незванного гостя, всё-таки задев тому бедро. Зорандер Ингру напрягся, наблюдая, как вот-вот подлетающая последняя выпущенная им молния всё-таки паразит непрошеного незнакомца посмеявшегося явиться к нему. За мгновение до удара молнии, человек достал из-под одежды какой-то медальон и разломил его пополам. Копьё врезалось всей своей мощью в землю, взметая серебряные брызги вперемешку с землёй, точно туда, где какое-то мгновение назад, лежал, казалось бы, обречённый на смерть человек.

Зорандер Ингру, Великий Магистр – витиевато выругался, но через мгновение взял себя в руки, негоже Магу с его жизненным опытом позволять бессильной ярости брать верх над рассудком. Он, не торопясь, осторожно, чуть держась за стены, спустился к месту исчезновения неожиданного соперника. Маг походил вокруг мест, куда угодили его удары, рассматривая узоры воронок и невольно восхищаясь собой. Как же, в абсолютно закрытом мире, за такое короткое время, сплести заклятья и нанести удары такой магической мощи?

– «Да, тут есть чем гордиться. И это не предел!»

Магистр Ингру, подошел к месту удара третьей выпущенной им молнии, той, что смогла задеть ускользнувшего от него человека. Он присел на корточки, рукою аккуратно откидывая кусочки земли и тающего льда, внимательно всматриваясь в след оставленный взрывом. Взяв в руку очередной кусок дёрна, и рассмотрев его со всех сторон, Магистр улыбнулся так, как это делает кот, внезапно получивший блюдце с жирной сметаной. На комке земли в руке мага бурой точкой сидело небольшое, уже впитавшееся в него пятно крови.

– Ну, голубчик, теперь то ты мой. – Вслух сказал довольный находкой Маг.

Кровь. Какая великая сила заключена в этом коротком слове. Какая чудовищная по своей мощи магия может таиться в этой поистине бесценной жидкости. С помощью магии крови опытный волшебник может свернуть горы, в самом буквальном смысле. Некромант способен поднимать легионы неупакоенных. А Маг междумирья, такого уровня мастерства, как Зорандер Ингру? Магистр улыбнулся. Он мог проделать всё это и так, конечно при должной наличествующей подпитке магического потока.

Сегодня кровь ему нужна для другого. Во-первых, он теперь способен многое узнать о своём противнике, а во-вторых, завязать на его кровь заклинание поиска. И было ничтожно мало шансов, что жертва способна разорвать такой след.

Зорандер плёл заклинание, не торопясь, основательно прорисовывая каждую деталь узора, зная, что даже если тот человек и соберётся покинуть этот, для него не гостеприимный мир, то ему понадобится очень много времени и сил. Сила в пришедшем маге, конечно была, иначе никакие барьеры не удержали бы Великого Магистра, когда он пытался прочесть гостя. Сила да, но вот опыт... похоже, опыта у утреннего соперника было немного. Иначе, чем объяснить его полнейшее бездействие?

Маг закончил заклинание поиска. Встал с колен. Отряхнулся от прилипшей земли, и пошёл обратно в зал, доедать оставленный в таропях завтрак, по дороге крикнув одному из слуг, чтобы тот приготовил для него коня.

Не прошло и двадцати минут, как Магистр получил обратный сигнал. Заклинание нашло свою цель.

– «Быстро. Видно, что амулет-телепорт у молодого человека слабоват». – Зорандер улыбнулся. Он окончательно уверился, что зря беспокоился о сопернике. – «Наверное», – думал Маг – «не стоило, прям так сразу, нападать на беднягу. Но, что сделано, то сделано. Видно сказывается более чем сорок лет, полного бездействия. Отвык».

Магистр Ингру, запрыгнул на подведённого к нему коня. Он ещё раз уточнил направление. – «Хм, – издал он звук – а ведь он перенёс себя в направлении той деревни».

Сегодняшний соперник отправился как раз в сторону деревни, которая вызывала у великого мага особенное подозрение. Он стеганул коня, задавая тому темп. Скакать по тропам, проходящим, через осенний лес, было одно удовольствие. Зорандер искренне наслаждался ветерком, обдувающим его, ещё тёплым солнцем, и запахом местами уже жёлтой или краснеющей листвы. Расстояние неумолимо сокращалось, но всё же было ещё достаточно велико. Маг принял решение. Он спешил, привязав коня к ветке дерева, отошел немного, выбирая площадку поровнее, и принялся чертить на земле только что отломанной от дерева веткой, пентакль переноса. Когда с начертанием было закончено, Магистр Ингру достал из кожаного мешочка, висящего у него на поясе три одинаковых, продолговатых, с виду похожих на горный хрусталь камни. Он небрежным движением бросил камни в центр фигуры начертанной у его ног, и что-то гортанно выкрикнул. Камни начали окутываться лёгкой, почти незаметной дымкой, которая постепенно поглощала пространство пентакля. Одновременно с этим, и без того прозрачный горный хрусталь стал ещё прозрачнее, окончательно сливаясь с воздухом в центре пентакля. Маг удовлетворённо потёр руки. Скоро кристаллы вечного льда перенесутся и материализуются в неутомимых снежных зверей, практически рядом с беглецом.

Зорандер Ингру, стер ногой пентакль, вновь запрыгнув на коня, прищипорил того. Конечно, вместо волков он мог отправиться и сам, но собственный перенос обошёлся бы ему в несравнимо, куда большее количество затраченной энергии. Маг уже почувствовал, как первый зверь встал на ноги и устремился за своей целью. Через миг второй и третий из отправленных в погоню волков приобрели достаточно устойчивую плотность, чтобы пуститься в след сородичу.

Ещё через десять минут скачки, Магистр вновь натянул поводья. Впереди, там, где должно происходить сражение вспыхнул слабый, но чёткий выброс магической силы и как ему

показалось, таких вспышки было три. Он прислушался к своим ощущениям. Так и есть, связь с волками была разорвана. Это могло случиться только в одном случае, при полном развоплощении. Зорандер снова выругался, с трудом сдерживая гнев.

– Ну что ж. Сыграем по крупному! «Вот и пригодилась упомянутая магия крови».

Великий чародей, опять спрыгнул с коня, привязав того к кусту, и снова опустился на землю, чертить пентакль переноса. Когда фигура была закончена, Маг встал с колен, достал из-за голенища сапога, тонкий острый нож, и натужно выдохнув, полоснул себя по запястью. Ярко-алая кровь мага ручейком потекла на землю. Зорандер расprostер порезанную руку над пентаклем, убрал нож и той же рукой достал из внутреннего кармана не большой, прозрачно-матово-чёрный шар. Магистр поднял шар вверх, глядя через него на солнце, встряхнул его. В шаре билась дымчатая, вихрящаяся масса, ударяясь в стенки сосуда, и растекаясь по ним тёмно-серыми лепестками. Зорандер поднёс шар к порезу и обильно смочил его со всех сторон в своей крови. После, он кинул покрытый алой кровью шар в центр пентакля, завязал на него заклятье поиска, вновь что-то гортанно крикнул и упал без сил на землю, успев в падении остановить вытекающую кровь.

Магистр лежал на земле, разглядывая проплывающие высоко в небе редкие, белые облака. Что бы восстановиться требовалось какое-то время.

– «Проклятый мир. – Думал он. – В другом случае, кровь бы вообще не понадобилась. Что может быть проще и легче, чем отправить на не большое расстояние созданный мной же сосуд с заключённым внутри него смерчем? Эх, – вздыхал маг – мне бы небольшой поток Силы, не валялся сейчас безвольной куклой».

Зорандер был совершенно спокоен, он знал, что его кровь сможет достаточно долго поддерживать смерч. А заклинание поиска поможет притянуть развернувшийся во всю мощь смерч, прямо на незадачливого мага. Ему было его искренне жаль. Как знать, может при других обстоятельствах они бы и подружились, и не исключено, что он бы взялся его обучать. Ведь парень действительно наделён очень мощной внутренней магической подпиткой. – «Опыт. Эх, молодость, молодость...» – Зорандер Ингру грустно улыбнулся, вспомнив своего последнего и лучшего ученика, пропавшего много лет назад.

Маг хотел ещё немного спокойно полежать на земле, как тут нить поиска резко оборвалась. Это было похоже на звук струны, неожиданно рвущийся в самый разгар игры, и означало только одно – жертва погони сорвалась. Магистр ещё раз попытался нащупать нить. Нет. Так и есть, добыча ускользнула.

– «Но как?» – Зорандер Ингру устало поднялся с земли. Медленно подошел к коню, отвязал его, и напрягая силы запрыгнул в седло. Развернув коня, он снова направился в сторону ещё далёкой деревни, но уже никуда не торопясь, и даже не имея никакого желания ругаться...

Скрип двери вывел Колда из задумчивости, причиной звука стал молодой воин, зашедший в комнату.

– Сударь Колд? – Спросил он.

Охотник окинул взглядом вошедшего. Это был высокий, широкоплечий, светловолосый воин. На нём не было сверкающей железной защиты, как на герцоге, но что это точно офицер и как минимум из знатного рода, он понял сразу. Родовитость выдавали и дорогой искусно выделанный лёгкий кожаный доспех и тонкий меч, с эфесом украшенным чёрным сверкающим камнем, плотно сидящий в элегантных, висящих на ярко красной перевязи ножнах. Но главное это точёное, явно с аристократичными чертами и с пронзительными смеющимися глазами лицо.

– Да. – Колд поднялся из за стола и шагнул офицеру на встречу.

Воин сделал встречный шаг и протянул охотнику руку.

– Разрешите отрекомендоваться, – воин кивнул, положив другую руку на эфес меча – граф Виктор фон Рутор, командир второй сотни, лейтенант. – Отчеканил граф и вопросительно посмотрел на него.

Колд принял графа за ровесника. Голос фон Рутора был звонкий в нём только-только начала прорезаться мужская басовитость. Охотник оказался в лёгком замешательстве, думая как теперь назваться ему, после такого представления графа. Молодой граф понял, в чём заминка и пришёл на помощь – Ах, оставьте. Герцог сообщил, что вы гость самого Императора и попросил всё тут Вам показать и заняться вашим обустройством. Если конечно позволите. – Он улыбнулся.

Колд не знал, как держаться с молодым фон Рутором, поэтому решил, что пока будет подражать манере графа.

– Конечно, позволю. С чего начнем? – Охотник тоже улыбнулся.

Виктор оглядел Колда с ног до головы – Ну-у, пожалуй, для начала подберём обмундирование. – Он помахал в воздухе рукой – А то, простите мою прямооту. Одеты Вы, прямо скажем, не для столицы. Ну и оружие конечно, без него ну никак. – Он отошел в сторону, рукой пропуская охотника из комнаты – Прошу.

Колд спустился по едва скрипучим ступеням на первый этаж. Проходя мимо вновь поднявшегося сержанта, граф, шедший сзади, остановился – Любезный, – обратился он к воину – ты уж в следующий раз сделай милость, размести гостей нашего командира в другом месте, а то та комната... – фон Рутор с укоризной покачал головой.

– Слушаюсь, господин лейтенант. – Ответил стоящий по стойке смирно сержант.

Выйдя во двор штаба, граф глубоко вдохнул, расправляя плечи. Он был не так широк, как Колд и немного уступал тому в росте. Фон Рутор посмотрел на солнце, прищурился, спасаясь от ярких лучей и надев на голову, красный в цвет перевязи, до этого заткнутый со спины за пояс, вязаный берет, махнув рукой Колду следовать за ним, уверенной широкой походкой зашагал к стоящим вдалеке мастерским.

Колд смотрел по сторонам, они проходили мимо тренировочных площадок. На одной закованные в броню бойцы сражались в парных поединках на мечах. На другой, солдаты, разбившиеся на группы, бегом таскали на плечах длинные, толстые брёвна. Одна группа несла на себе бревно, вторая бежала рядом, стараясь прикрыть несущих сверху щитами. Граф заметил заинтересованный взгляд охотника – Таран имитируют. – Пояснил он – А вон туда посмотрите. – Он указал рукой на ещё одно поле.

Охотник проследил взглядом. Зрелище впечатляло. На самой большой площадке в дальней её части, стояла «черепаха» – сотня солдат, со всех сторон прикрытая плотно сбитыми друг к другу щитами. На «черепаху» во весь опор неслись несколько десятков всадников. На подскоке к «черепахе» каждый конник с замахом ударял по ней длинным, тонким мечом. Мечом, которым в равной степени было удобно, как колоть, так и наносить рубящие удары. Нанеся удар, всадник скакал на противоположенную сторону поля, на которой в две шеренги выстроились стрелки. Первая шеренга состояла из одетых в кольчугу арбалетчиков, стоявших на одном колене закрывшись щитами с прорезью для глаз, и с направленными на «черепаху» болтами. Вторая, из лучников, в полный рост, в кожаных доспехах с длинными луками. Как только всадники уходили за ряды стрелков, лучники делали залп по уже медленно бегущей к ним «черепахе». Первая шеренга «молчала» расстояние было ещё велико. Затем всё повторялось поновой.

– Здорово! – Не смог сдержать восхищения Колд.

– Нравится, да? – Виктор был явно доволен – Те, которые за щитами укрылись, мои ребята. Моя сотня!

Колд смотрел на лучшего молодого графа и понял, что тот совершенно счастлив, что он нашёл то призвание, ту работу, для которой и был рождён. Ведь это так важно и так здорово, если душа твоя поёт, когда ты делаешь поистине тебе предназначенное.

– Пришли. – Прервал размышления охотника граф – Здесь у нас кузня, а рядом склад. Нам в ту дверь. – Он указал на вход, перед которым стояло двое солдат.

Воины вытянулись в стойку.

– Вольно, – разрешил лейтенант – Берг у себя?

– Точно так, господин лейтенант. – Ответил один из караульных – На месте сержант, как раз токмо вернулся.

– Прошу Вас, – фон Рутор пропустил его вперёд – Сержант Берг наш кузнец, да и за склад в ответе. У него глаз намётан, подберёт всё в пору.

Колд вошёл внутрь. Это было длинное, сухое помещение, перегороженное на две части. В первой, где он сейчас и находился, в различных ящиках лежали лошадиные подковы, скобы, гвозди, всяческий инструмент. Вторая часть склада была закрыта на тяжёлую кованую дверь, перед которой сидели ещё два солдата с арбалетами, вставшие при виде вошедшего лейтенанта.

– Берг. – Громко крикнул фон Рутор.

За одним из стеллажей послышалась возня и звон какого-то упавшего металлического предмета. Затем вслед за шорохом отодвигаемого ящика появился сам сержант Берг.

– А-а, господин лейтенант. Чем могу помочь вашему сиятельству? – Сержант вытер руки о край холщового фартука. Берг, был коренастый, седоусый с могучими волосатыми руками и пудовыми кулачищами мужик.

– Типичный кузнец. – Шепнул стоящему рядом Колду граф.

Охотник улыбнулся, граф не знал, что он и сам был кузнецом.

– Любезный, – обратился фон Рутор к сержанту – а не подберешь ли ты вот этому молодому человеку, что-нибудь достойное?

– Ну, от чего ж и не подобрать то, подберём. – Кузнец окинул Колда взглядом опытного закройщика. – А ну-ка, поднимите-ка руки повыше. Так-так, – он вновь скрылся за стеллажи и вскоре вернулся с длинным черенком от лопаты – вот держите.

Колд в недоумении взял черенок в руку.

– Мечом, работали? – осведомился Берг.

Охотник кивнул – Немного.

– Ну, вот и покажите что можете. – Сержант обезоруживающе улыбнулся.

Колд выбрал место попросторнее, несколько раз крутанул палкой и нанёс рубящий удар по предполагаемому противнику.

– Хм. Очень хорошо. Что ж, – кузнец забрал палку назад – моё мнение такое. – Он потёр подбородок – Вы конечно очень сильны и можете выбрать доспех попрочнее и тяжелее, но я считаю, что всё таки Ваше преимущество не в силе, а в скорости. А посему рекомендую кольчугу.

– Берг прав, – вставил граф – если Вы и с мечом будите двигаться, как с этой, хм... палкой, тогда конечно кольчуга. Я бы и сам предпочёл ее, если бы был командиром лёгкой сотни.

– Ну, – Берг потёр руки – тогда прошу Ваши сиятельства на примерку. – Сказал он и направился в сторону стражников у запертой двери, на ходу отстёгивая с карабина, висящего на поясе, ключ.

Граф и Колд последовали за сержантом. Берг остановился перед дверью.

– Ну, что ребятки, отпираем? – сказал кузнец стражам, и вставив свой ключ в скважину несколько раз прокрутил его.

После того, как сержант отошёл в сторону, один из воинов достал из-под доспеха цепочку, с так же висящим на ней ключом, похожим на тот которым открывал кузнец. И вставив его в замок, тоже провернул несколько раз, но в другую сторону.

– Гномьей работы. С секретом. Просто так не откроешь. – Пояснил Берг.

Дверь отворилась, и они прошли внутрь. Вторая часть склада была куда больше первой. Это была оружейная. Здесь всюду аккуратно стояли шкафы с мечами, секирами, шестопёрами, луками без тетивы, и арбалетами. Колд даже заметил несколько видов боевых кнутов и разной длины копья и пики. В ящиках, набитых сеном покоились доспехи гномьей работы. Сержант прошёлся вдоль ящиков, вертя головой – Так. Кажется вот эта. – Он остановился у одного из них и вынул оттуда сложенную кольчугу. – Ну-ка, примерьте.

Колд аккуратно взял кольчугу, оценивая её небывалую лёгкость и плетение. Да, это была поистине работа настоящих мастеров. Он и сам, как говорил его приёмный отец был, неплохим кузнецом, и оружие, которое он последнее время ковал на заказ, пользовалось спросом. Но эта кольчуга...

– «Нет», – думал охотник – «что бы создать такое, мне потребуется не один год простоять у горна, упорно совершенствуя талант кузнеца».

Он натянул кольчугу прямо поверх своей одежды, в которой ходил ещё с Зиала. Она пришлась как раз в пору. Кольчуга имела капюшон и опускалась чуть ниже колен. От пояса вниз она была не сплошной, а спадала широкими полосами, способными и защитить ноги, и в тоже время не сковывать движения воина. Да, кузнец точно выбрал ту, которая ему подойдет. Он взглянул на сержанта, тот улыбался, ощущая чувства Колда.

– Спасибо, это то, что нужно. – Поблагодарил его охотник.

– Теперь, пожалуй, выберем оружие. – Сказал фон Рутор – Вы сударь, какое предпочитаете?

Колд немного смутился – Да вообще-то, последнее время я всё больше с коротким копьём да луком упражнялся. – Он не хотел говорить, что был простым охотником – Но можно конечно и с мечом попробовать.

– Тогда предлагаю попробовать для начала в учебном бою. – Предложил Берг – Заодно и посмотрим, как кольчужка сидит.

– Отлично, – сказал граф – сержант берите учебные мечи и догоняйте нас. Идёмте, Сударь. – Обратился он к Колду – Попросим сержанта Верда оценить Ваши способности.

Верховный маг Флавии, сир Архан, сидел у себя в кабинете, за столом, освещаемым созданным им шаром белого света. Свет был холодный, лунный, но давал достаточно освещения для чтения книг и не требовал большого затрата Силы. Верховный маг был очень опытным и знающим волшебником, с детства посвятившим себя тайным наукам. Его страсть к знаниям не увядала даже с возрастом. Вот и сейчас он сидел, согнувшись над толстым с потрёпанными страницами фолиантом, и вчитывался в причудливую вязьминоость старо-эльфийского языка.

Мало кто сейчас из чародеев Иберии знал о существовании подобной книги, как людей, так и самих перворожденных. А если бы кто и узнал, то не поверил. Маг вчитывался в каждое слово, стараясь запомнить небольшой отрезок, чтобы тут же по памяти перевести его на язык людей. Но не глядя в книгу. Она позволяла читать себя, проникаясь смыслом только на языке создателя, освещая читаемое слово золотистым светом.

Наконец сир Архан закончил перевод, интересующий его части. Он бережно закрыл первоисточник, убирая его в потаённое место. После Верховный маг взял в руки результат своего труда и принялся перечитывать страницу за страницей, но лишь для того, чтобы ещё раз убедиться в правоте своей догадки.

Медленно выдохнув, маг положил текст на стол – «Не может быть». – Он смотрел невидящим взглядом на кинжал молодого охотника. Наконец Сир Архан очнулся, вскинул голову – «Это требует срочной проверки, – он по привычке оглаживал бороду – но если это подтвердится, если я не ошибся? – Маг отогнал свои мысли. – Нет, вот точно узнаю, тогда и будем думать». На что же ты, Эрик, набрёл на этот раз? – Уже вслух прошептал он.

Маг тяжело поднялся, прихватив посох, и вышел из кабинета, направляясь с твёрдой уверенностью, разобраться в этой истории. Сир Архан прошёл в их с Эриком кабинет. Плотнo прикрыв за собой дверь, Верховный маг прошествовал сразу к подиуму с песочным кругом. Он быстрыми заученными движениями начертил пентакль переноса, ещё раз прошёлся взглядом, ища возможные недочёты и убедившись, что всё в порядке вступил в центр пентакля. Маг плотнее прижал руки к бокам и скороговоркой произнёс заклинание, активирующее сам процесс переноса. Воздух над окружностью слегка задрожал, неспешно растворяя в себе фигуру Верховного мага, пока та окончательно не растаяла. Последнее что растворилась в воздухе над пентаклем, был кинжал молодого охотника, зажатый в руке мага.

– Его Высочество, Император Флавии, Эрик Торвильд Сигурд Флавийский! – Распорядитель церемониально стукнул своим жезлом о каменные плиты зала собраний, разнося эхом звук удара. Затем в поклоне отошёл в сторону, давая дорогу Императору. Советники, министры, военное руководство и представители присоединившихся к Флавии королевств и герцогств, поднялись из-за столов и чуть склонив головы, устремили свой взгляд на вошедшего правителя.

Император не торопясь, прошествовал к торну, вырубленному из огромного куска малахита. Трон покрывали львиные шкуры, наброшенные на него для теплоты и удобства Императора. Эрик опустился на трон, давая знак рукой к началу встречи. Сегодня проходило очередное полугодовое собрание Совета Империи. На Совете обсуждались первейшие вопросы в развитии государства, положение дел в стране и внешняя политика.

Распорядитель, взяв в руки свиток с порядком выступающих, огласил первого докладчика – Его сиятельство, министр – казначей, барон Жезе Вилье-Резан!

Казначей степенно поднялся со своего места и быстрым шагом проследовал к месту своего выступления, находящемуся чуть ниже и левее трона.

– Выше Императорское Величество, уважаемый Совет! – начал он свою речь – Рад сообщить, что по прошествии шести месяцев Империя полностью взяла под государственный контроль добычу соли и угля, что привело к значительному поступлению в казну.

Пост министра – казначея был одним из ключевых во Флавийской Империи, через барона проходили огромные денежные потоки, в его руках были сосредоточены все мало-мальски важные торговые соглашения. Вилье-Резан мог повлиять на то какая часть дохода казны пойдёт на то или иное мероприятие. Многие искали его расположения. Барон родился в южных землях Империи, его родовое имя было несвойственно для тех мест, он унаследовал его от своего отца, который был назначен туда протектором. У него была загорелая кожа, чёрные выющиеся волосы и пронизательные голубые глаза, то же память о высокородном родителе. Жезе Вилье-Резан не придерживался моды центра Империи, он носил одежды традиционные для его родных мест. Его уважали, к своим неполным сорока годам он постиг все хитрости нынешней должности. И за два года мира смог существенно увеличить императорскую казну, поиздержавшуюся за время тяжёлой, во всех отношениях войны.

Меж тем барон продолжал – Помимо разработок угля в горах Уру, всецело принадлежащих Империи, от имени Его Величества был заключён договор с гномами Северных гор на совместную добычу малахита и белого мрамора, на Западе...

Император слушал докладчиков одного за другим, но как бы он не старался с головою уйти в дела Империи, мысли его всё равно возвращались к его новому другу, молодому охотнику и недавним событиям происшедшим с ним на Зиале. – «Что же такого ценного находилось в том мире? Такого, что этим даже заинтересовался Маг Междумирья. А это само по себе говорит об истинной ценности сокрытого на Зиале».

– ...из этого следует, – выступал последний на сегодня докладчик, герцог Териус Эрдан, Первый маршал Империи – что, как и сказал ранее, господин казначей, если направить доходы от добычи соли на строительства крепости Тер-Тинор, и ряда застав, то уже через восемь – двенадцать месяцев мы получим новую линию обороны на Тинорском участке. – Маршал чуть поклонился членам совета, чуть больший поклон отдал Императору, после чего проследовал на своё место.

Завершал Совет, как и всегда Первый министр Империи, которого многие за глаза называют «несокрушимый», Лидий Фредерик Сигурд. Человек с железной волей, преданный муж Империи и тот в ком, как и в Императоре, течёт кровь ветви Сигурдов.

– Ваше Императорское Величество, уважаемый Совет! Все предложения и мнения были выслушаны и в самом скором времени Его Императорское Величество, вынесет должное решение. – Он окинул взглядом собравшихся, как бы давая возможность кому-то, что то добавить, дабы если забыл во время основного чтения – И ели желающих высказаться нет, то разрешите считать первый день Совета законченным.

Распорядитель вновь стукнул жезлом о пол, давая ритуальный знак к закрытию Совета. Собравшиеся поднялись и стали неторопливо расходиться, кто сразу по своим делам, а кто и задержался поговорить с другими его участниками. Ведь собравшиеся встречались редко, раз в пол года, и это была уникальная возможность пообщаться.

К Эрику подошел Первый министр и тихо шепнул на ухо – Надо поговорить. У «серого» есть новости.

Император кивнул. Если такой человек как «серый» просит о встречи, значит, у того нашлось, что-то очень важное для Империи, что-то, что сам «серый» в месте с Первым министром решить не могут. – Через час в малом зале. – Так же шепотом ответил Император.

diomed@mail.ru

Граф снова повёл Колда к месту, где тренировались мечники. Проходя мимо площадки, на которой развернулся учебный бой тяжёлой сотни фон Рутора, охотник чуть замедлил шаг. Оказывается, что «черепаха» практически подойдя вплотную к первой шеренге неприятеля, после того, как по ней сделают последний залп, раскрывалась. Щиты опускались, и солдаты поспешно отбегали немного в сторону. В середине «черепахи» тоже находились арбалетчики, но в отличие от первой линии, у этих арбалеты были гораздо крупнее и обладали большей пробивной силой. Арбалетчики из недр «черепахи» делали залп по линии врага. Кучность выстрелов и мощь тяжёлых арбалетов была такова, что солдат передовой шеренге просто вминало вглубь обороны. И в образовавшуюся брешь, острым клином, тот час устремлялись уже вновь объединившиеся мечники, оттесняя защищавшихся, щитами.

– Да, здорово! – Ещё раз восхитился охотник.

– Впечатляет. – Поддержал его граф – Натиску «снежных барсов» никто не может противостоять. Разве только гномий хирд, но тут ещё поспорить можно. В бою мы никогда не встречались. А те с кем приходилось, не выдерживали. Император кидал нас только на самые тяжёлые участки. В нашем полку нет, ни одного новобранца, все ветераны...

Колд после этих слов немного смутился, ему было неловко оттого, что он так просто попал в эту часть. К его счастью молодой граф не заметил его смущённости, увлечшись рассказами о подвигах барсов.

За повествованием фон Рутора, они дошли до места парных поединков. Граф перепрыгнул невысокое заграждение и, подбежав к офицеру, следящему за боями на этой площадке, что-то сказал тому. Офицер оглянулся на остановившегося у ограды Колда, и молча кивнул.

Фон Рутор вернулся к охотнику – Сейчас всё организуем. – Молодой граф лучился веселем, видно, что всё, что касается подобного рода забав, его очень вдохновляет.

– Это лейтенант Зельд. Сержант Верд из его сотни. Сержант у нас в полку самый опытный мечник, хотя Ваш покорный слуга тоже кое-чего стоит! – Улыбаясь непременно похвастаться граф.

В отдалении с настоящими мечами сражалась очередная пара солдат, вокруг неё бегал коренастый невысокий воин, что-то громко выкрикивая и делая жесты руками.

– Вон тот кричащий, – фон Рутор указал рукой – и есть сержант Верд.

Наконец бой закончился, и лейтенант Зельд поманил сержанта к себе. В это время от склада уже шёл сержант Берг, неся под мышкой пару учебных мечей.

Верд с лейтенантом и сержант Берг подошли к Колду одновременно. Берг аккуратно облокотил мечи о забор, пожал руку Верду и кивнул Зельду – Господин лейтенант.

Тот кивнул в ответ и в свою очередь протянул руку Колду.

– Лейтенант Зельд, командир восьмой сотни. – представил его граф – Сударь Колд, гость герцога Д'Зула.

Охотник пожал протянутую ему руку.

– Итак, – сказал командир восьмой сотни – Верд, возьми с господином Колдом мечи, – кивок в сторону учебных мечей – и посмотри, на что способен сударь наш Колд, ну не мне тебя учить...

– Господин уже имел дело с этим? – Сержант вопросительно приподнял деревянный меч, глядя на охотника.

– Последнее время нечасто, но уроки были. – Ответил Колд.

– Тогда прошу в круг.

Колд перепрыгнул ограду, слыша, как приятно шуршит и позвякивает кольчуга, и пошел вдогонку за сержантом к ближайшему кругу для учебного боя.

У забора уже начал собираться народ, желающих посмотреть на поединок оказалось предостаточно. Исход боя был очевиден, но люди хотели посмотреть, на что способен гость герцога и как долго он сможет продержаться против одного из лучших мечей Флавии.

Верд и охотник встали по краям круга, направив мечи в сторону центра.

– Сержант, только просьба. Я конечно давно не бился на мечах, да и соперник за всю мою жизнь у меня был только один, – Верд чуть удивлённо поднял бровь – но не делай мне никаких поблажек, если увидишь, что я проигрываю... в общем, не растягивай.

Сержант уважительно кивнул, давая понять Колду, что правильно понял его просьбу.

– Начали. – Крикнул от ограждения лейтенант Зельд.

Учебные мечи были выполнены из прочного прессованного дерева, со стороны рукояти в них был вогнан металлический штырь, подгоняющий их вес к боевым.

Граф объяснил Колду, что бой будет признан проигранным, если противник получит один смертельный или два серьёзных удара. На удары, пришедшие вскользь, внимания не обращают, понимая, что в настоящем бою кольчуга такой удар погасит.

Сержант был гораздо ниже Колда, это давало охотнику известное преимущество. Потихоньку, Колд заставил себя успокоиться и не обращать внимания на собравшихся. Он постарался войти в состояние похожее на то, какое у него было постоянно, когда он выходил в лес на охоту. Постепенно легкий стук в висках от волнения сошёл нанет, дыхание выровнялось, взгляд охотника цепко устремился на нападающего. Он был готов к бою.

Сержант Верд, стал обходить Колда по кругу, отвлекая внимание того изредка крутя меч одной кистью. Свободная рука сержанта постоянно перемещалась от лица к поясу. Охотник

привыкший замечать каждое движение в лесу вокруг себя, видел все манипуляции Верда, не отрывая взгляда от лица соперника.

Наконец сержант нанёс первый удар. Удар был явно пробный, не рассчитанный на нанесения серьёзного повреждения, а скорее, для того чтобы сбить противника с ритма. Колд чуть быстрее, чем до этого ходьба по кругу, ускорил темп, делая шаг в сторону. Этим сразу же и воспользовался опытный противник, он резко сбил направления движения, и шагнув ближе к охотнику, нанёс тому прямым выпадом, удар метящий в горло. Колд ожидал подобного хода, обладая хорошей реакцией и высокой скоростью, оставив без внимания меч Верда, он плавно приседая сделал шаг, подступая в плотную к сержанту с бока. Затем, делая очередной шаг за спину воину, охотник начал одновременно подниматься и со следующим шагом уже от спины сержанта, чуть повернув голову назад, нанёс тому рубящий удар по шее. Делая очередной шаг, Колд протащил за собой меч с вытянутой назад рукой, обозначая перерезанную шею противника. И опять развернувшись к Верду замер с направленным в его спину клинком.

– Бой окончен. – Невозмущено сказал лейтенант Зельд, он смотрел не на Колда, а на медленно поворачивающегося Верда.

Не было восторженных криков и приветствий, люди видевшие поединок просто были потрясены увиденным. Некто и помыслить не мог о такой неожиданной концовке боя. Улыбался только один граф фон Рутор, он восторженно, с высоты своего возраста, ещё не наигравшись в войну, смотрел на Колда, видя в нём своего нового кумира.

Сержант Верд медленно подошел к охотнику – Что ж, ты всё сделал правильно. – Он чуть пожал плечами – Ты победил, это главное! – Затем продолжил как истинный мастер – наставник – Однако, с технической точки зрения, не обладай ты такой поистине – он немного запнулся, подыскивая верное слово – звериной скоростью, за твой манёвр я бы не поручился. – Сержант наверное и сам не заметил как перешёл на ты.

– Я рассчитывал только на неё, – согласился Колд – это был мой единственный козырь.

– Берг кольчугу подбирал?

– Да – кивнул Колд.

Верд чуть улыбнулся, хлопнул охотника по плечу – Ты всё сделал правильно. – Ещё раз сказал он, и повернувшись в своему лейтенанту продолжил – Разрешите возобновить занятия, господин лейтенант?

К Колду подбежал молодой граф – Ну сударь мой, ну вы и даёте! Я такого ещё не видел. Слышанное ли дело, Верд проиграл на первых же секундах.

Граф уже тащил его с площадки, чуть придерживая того под локоть. Охотник обернулся, глядя в спину удаляющемуся сержанту. Это был настоящий воин. Он не кричал, что бой был не правильный, не жаловался, что по законам техники противник бы некогда не выиграл. Он знал, что в настоящем бою, жаловаться было ненакого, и либо ты победишь, и неважно как, или останешься лежать и дожидаться стервятников – вечных спутников поля брани.

Императорская Академия Магии, находилась на небольшом, густо поросшем лесом острове на юге Империи. В стране были и другие учреждения обучающие магии. Но в Академию поступали действительно только самые талантливые или же уже окончившие обучения в других местах. Изредка в студиях Академии зачислялись и жители других государств, но только имея железные рекомендации к ректору, Ирдану Ковару. Академия являлась оплотом магии в Империи. Боевые маги, выпущенные из этих стен, разъезжались по самым дальним уголкам Флавии, несли службу в приграничных заставах, крепостях и крупных городах с военным гарнизоном. Сразу же за воротами в Академию, вдоль дороги, ведущей к главному зданию, по обе стороны стояли стены памяти. Стены были исписаны нанесёнными не без помощи магии

и потому заметными и днём и в темноте, именами магов погибших в войнах Империи с одной стороны дороги и совершивших великие деяния с другой, на протяжении всего существования Академии.

Сир Архан, сделал шаг из выложенного на земле гранитного круга, обнесённого толстой цепью. Цепь крепилась к четырём высоким, вековым соснам, росшим вокруг этого места. Верховный маг вдохнул полной грудью воздух родной Академии, куда попал ещё в пятилетнем возрасте. Редкий случай. До него самым молодым был студент, зачисленный на курс в семь лет, это был сам Ирдан Ковар.

Сир Архан, ещё немного постоял, наблюдая за белкой, скачущей в кроне сосны с ветки на ветку. Маг щурился, когда пробивавшийся сквозь ветви солнечный луч попадал в глаза. Академия, для Верховного мага была вторым, а вернее первым и единственным домом, где прошло его детство, юность, и большая часть взрослой жизни. Последние годы он так редко бывал тут и даже не надеялся, что так скоро снова сюда вернётся.

На миг, даже забывшись, зачем он здесь, сир Архан собрался с мыслями и уверенно зашагал от места, куда его вынес петнабль переноса, к отдельно стоящему вдалеке домику ректора Академии.

Послеобеденное солнце пекло уже по-летнему жарко. Подойдя к дому Ирдана, сир Архан остановился перед дверью, и уже хотел было постучать, как тут из-за неё раздался голос его бывшего учителя – Заходи, заходи. – Голос был уже по стариковски скрипуч. Что немудрено, ведь Ирдан был на добрых двадцать лет старше самого верховного мага, а значит, ему сейчас было ровно сто два года – Я давно тебя жду.

Сир Архан открыв дверь, прошёл внутрь. Дом учителя не был каменным, как остальные постройки Академии. Это был добротный крепкий сруб, приземистый и просторный, с архитектурой в стиле домов северян, крышу сруба покрывала надёжная красно-коричневая черепица.

Верховный маг прошёл в светлую горницу, где за дубовым столом суеился ректор Академии, «колдуя» над чашками с чаем и угощением для гостя.

– Здравствуй. – Просто поздоровался маг. Несмотря на разницу в возрасте, их с первых дней Архана в Академии, с сиром Ирданом связывала крепкая дружба.

– Садись, чай уже готов. Твой любимый, Тинорский! – Ректор приглашающим жестом указал магу на лавку с лежащими на ней тонкими подушками.

Сир Архан присел с благодарностью принимая пиалу из рук Ирдана Ковара.

– Ты меня ожидал? – не особенно удивляясь, спросил Верховный маг. Он уже давно привык к проницательности и чуть ли не всезнайству старого мага.

Ирдан Ковар присев напротив степенно кивнул гостю – Ждал. – И сделав глоток душистого чая, продолжил – Рассказывай.

Маг Флавии начал свой рассказ о приключении уже его ученика, Эрика, о своих догадках и о молодом охотнике с Зиала, Колде. Сир Ирдан слушал молча, ни разу не перебив мага, казалось, что он полностью поглощен процессом чаепития. Когда Архан закончил, старый маг просто спросил – Перевод с собой?

– Конечно. И клинок Колда, на всякий случай. – Сир Архан положил кинжал охотника перед учителем и полез доставать из небольшой походной сумы аккуратно свёрнутые листы с переводом древней книги эльфов Иберии.

Кинжал охотника Ирдан Ковар отложил сразу же, только мимолётно взглянув и сказав, – Чист. – Он приступил к чтению копии фолианта. Учитель Архана, не спрашивал откуда у того есть эта старинная книга, не уточнял точный ли перевод, зная что его ученик достаточно сведущий в подобных вещах, чтобы допускать такого рода ошибки.

Наконец закончив чтения, сир Ирдан вернул листы магу. – Так ты считаешь, что наш случай вписывается в пророчество Пресветлого Эль'Таира?

Верховный маг кивнул – Считаю, что да.

– Интересно, очень интересно. – Ирдан Ковар сделал большой глоток, допивая чай и потянулся, чтобы налить новый. – Если ты прав и – он поднял указательный палец вверх – если книга не ошибается, а я склонен ей доверять. Тогда... – ректор потёр рукой подбородок, в отличие от большинства магов Иберии, он не носил бороды – тогда, сюда должны стянуться такие силы, что мне и представить трудно. Ты ведь не можешь не догадываться, что подобное событие неминуемо затронет все сферы междумирья? – Сир Архан медленно кивнул – И что, конечно если мы не ошиблись, всё подобного рода, как правило, уже находится под чьим то контролем? – Верховный маг снова согласно кивнул.

– Угу. – Задумчиво протянул ректор.

Они замолчали, погружившись каждый в свои мысли. Да, такого поворота Верховный маг Флавии не ожидал.

– «Что ж, придется быть очень осторожным. Это тонкая игра и игроки в ней с гораздо большими ставками, чем ты сам, любезный Архан». – Про себя думал он.

– Ты приведи мальчика ко мне. Уж больно хочется на него взглянуть. Глядишь, что и прояснится.

– Конечно. Нужно узнать всё досконально. – Согласился Верховный маг.

– И, пожалуй, держи его поближе к себе. Такой случай выпадает, демон его знает как редко. И как знать, может это всё не будет напрасным.

– Конечно, – ещё раз согласился с учителем маг – я, пожалуй, ещё загляну в наш скрипторий. Может, что полезное накопаю.

Ирдан Ковар медленно моргнул соглашаясь.

– Тогда до скорого, я после скриптория сразу назад, в крепость. – Они обнялись прощаясь.

Когда сир Архан вышел, Ирдан Ковар, долил себе нового чая, и медленно потягивая приятный напиток, погружился в себя, обдумывая неожиданный, неожиданный ли? Поворот.

Эрик Торвильд Сигурд Флавийский, ожидал прихода двух влиятельных людей государства – Первого министра Флавийской Империи, Лидия Фредерика Сигурда и консула Императорского Конвента, Бертрана фон Грегора. Если первого все хорошо знали и уважали, то фон Грегора откровенно боялись. Звание консула – главы, высшего законодательного и исполнительного органа Империи, Бертран фон Грегор получил за несколько дней до начала последней военной компании и если бы не фон Грегор, то пятилетняя война могла продлиться куда как дольше. Помимо основных, видимых большинству обязанностей, у него была ещё одна, о которой мало кто догадывался и ещё меньше кто знал наверняка. Фон Грегор отвечал и за безопасность Империи. У этого не очень высокого и довольно таки худого человека с пепельными короткими волосами, острыми чертами лица и серыми всепоглощающими глазами, была огромная шпионская сеть, как за пределами Империи, так и внутри неё. Бертран фон Грегор знал многое, если не всё. Во второй своей должности, фон Грегор имел звание генерала, а те немногие, кто об этой должности знали, за глаза, за глаза во всех смыслах, и не только, дали ему прозвище – «серый».

В коридоре послышались шаги. Император поднялся из-за стола за которым он недавно беседовал с молодым охотником. В зал защищённый магией от прослушивания вошли Первый министр Флавии и генерал Бертран фон Грегор.

– Добрый день, Ваше Императорское Величество. – Поздоровался «серый».

Первый министр чуть кивнул.

– Здравствуйте, Бертран. – В ответ поздоровался Эрик и уже после того как Лидий закрыл дверь, сказал – Я так представляю, что в вашем ведомстве раскопали что-то очень важное? – Эрик, вопросительно, чуть приподняв бровь, указал вошедшим на кресла за столом.

Сев за стол, Глава тайной службы начал – Ваше Императорское Величество, есть веские аргументы считать, что – он на мгновение замолк – Тинор, готовит вторжение!

Император крепко сжал челюсть, такого он не ожидал. Да, с государством Тинор не было тёплых дружеских отношений, но чтобы такое! Империя только оклемалась после последней войны и сразу опять, всё с начала, голод в большинстве провинций Империи, кровь солдат, беженцы... Как бы он хотел надеяться, что генерал ошибается но, к сожалению это не так, фон Грегор всегда говорит только о том, что сам знает наверняка.

– Сколько у нас времени? – Просто спросил Император.

– Я думаю, что где-то год, год с небольшим. – И немного подумав, добавил – Может меньше.

– Что точно известно? – Император встал из-за стола и подойдя к карте стал рассматривать её, пробегая взглядом по границе разделяющей две страны тонкой пунктирной нитью.

– До последнего момента, предпосылок так считать у меня не было, всё было в обычных рамках. Были известны все купцы, все послы, все, кто занимался шпионажем на нашей земле для Тинора. Но это была обычная рутинная слежка, такую ведёт не только Тинор. Недавно всё изменилось. Я не знаю... – фон Грегор снова ненадолго прервался – не знаю, что стало причиной такой резкой перемены. Но факт на лицо, помимо обычных процедур как-то подготовка армии вторжения, произошло ещё несколько событий. – Бертран потянулся к графину и выпив налив в стакан воды, продолжил – Был замечен небольшой тинорский отряддвигающийся в сторону лесотундры, отряд потерялся.

– Гоблины? – разом сказали Первый министр и Император.

– Да, к ним. – Подтвердил консул – Скорее всего, хотят заполучить их в союзники, ударить с двух сторон.

– На счёт них я не опасаюсь. – Император отошёл от карты – Последнее время, у нас с ними не самый лучший, но самый крепкий из когда-либо заключённых с этим народом союз. Конечно не все Рода в восторге от такого союза, но самые влиятельные и многочисленные при поддержке Великого шамана, на нашей стороне. Кстати, – Император напрягся – а где Хек? Ведь Тинор, может воздействовать на племена, также как и я в своё время на орков через брата вождя.

– Хек, Ваше Императорское Величество, – спокойно проговорил фон Грегор – после того, как вернулся от графа Д'Зула, находится в черте Императорской части города.

– Твои люди следят за ним? – Немного обрадовано немного удивлённо спросил Эрик.

Бертран кивнул – Как только я узнал про отряд из Тинора... Да, следят. А за всеми первыми лицами Империи, ещё раньше, как только появились первые подозрения.

Первый министр одобряюще кивнул, хотя сам он слежки за собой не заметил.

– Ещё, – продолжал доклад генерал – Тинорцы активно набирают строителей, как в своей стране, так и в близь лежащих. В основном это каменщики. Строителей собирают в пяти разных частях Тинора.

Лидий и Эрик переглянулись.

– Известно куда их отправляют? – Поинтересовался Первый министр.

– Как раз ожидаю эти сведения. И ещё одно. – Консул сделал паузу – Из большинства крепостей, как правило, удалённых от нашей границы и из дальних от нас же районов, в столицу съезжаются маги. Стараются сделать это незаметно.

Император Флавии, задумался. А подумать было над чем.

– Что ж, – Растянуто, молвил Император – значит война. Будем готовиться, но так, чтобы Тинор не понял, что мы знаем об их замыслах. Лидий, – Эрик повернулся к министру – пере-

говори с герцогом Эрданом, и я думаю, что Териусу необходимо оказать не только ту финансовую помощь, что он просил. Встреться с казначеем, выжмите с ним все возможные ресурсы. Подготовьте меры на случай длительной войны. Бертран, – Эрик посмотрел на генерала – тебе я ничего посоветовать не могу, ты и так всё знаешь, что надо делать?!

Фон Грегор кивнул – Знаю, Мой Император. – Ответил он уже по-военному.

– Тогда, встретимся через три дня, управитесь?

– Обязаны! – за двоих ответил Первый министр.

Через кроны деревьев разбитого на Императорской территории города парка, пробивалось солнце. По каменистой тропинке, спешило странное существо в длинном балахоне и смешных туфлях. Дойдя до той части тропы, где по обе её стороны росли плотным природным заграждением кусты тёрна. Существо опасливо оглянулось, проверяя, нет ли поблизости посторонних глаз и убедившись, что таких нет, резво прыгнуло под самый низ куста, где притаилась маленькая, незаметная для непосвященного лазейка сквозь колючую преграду. Видимо существо недостаточно сноровито проскочило сквозь куст, так как неслышно вскрикнуло – Ой! – больно оцарапавшись о шип.

Хекарчэ Татумэ вылез из-под кустов. Поднявшись с земли, он прошёл несколько метров вглубь парка и оказался на небольшой полянке, прикрытой со всех сторон от нежелательных наблюдателей. Это была полянка Хека, он сам нашёл это место и никому о нём не рассказывал. Здесь на этой тихой неприметной полянке, молодой гоблин мог общаться со своим дедушкой, амаканом, самым уважаемым шаманом народа лесотундры. Хек достал из-под балахона небольшой свёрток и расстелив его на траве, принялся бережно раскладывать плоские камушки, круглой и квадратной формы с нанесённым на них изображением древних рун. Рунная магия издревле была известна зеленокожему народу, в применении рун шаманы гоблинов оставили далеко позади другие народы Иберии. И порой в руны вкладывали очень мощную и непонятную для чародеев тех же людей магию. Не имея городов как таковых, гоблины жили в лесах, окружённые чистой, непорочной природой, они слились с природой и как знать, возможно, что в этом они обошли и самих перворожденных. Из века в век, шаманы родов постигали самую суть природы, вот почему считающаяся естественной, живой, природная и недалеко от неё ушедшая стихийная магия, давалась жителям лесов особенно хорошо.

Хек, согрел каждый камушек в своей ладони, шепча на непонятном людям языке и начал аккуратно выкладывать небольшой равносторонний треугольник. Закончив с ним, молодой гоблин аккуратно встал на колени, вписываясь в фигуру и стараясь не потревожить линии из рунных камней. Основной угол с лежащим в его основании главным в этом процессе рунным камнем, смотрел точно в сторону, где очень далеко за многодневными переходами в точно таком же выложенным из плоских камушков треугольнике сидя на коленях, ожидал своего внука старый шаман.

Татумэ, окончил все приготовления и закрыв глаза начал медленно погружаться в транс.

– Внук мой! – Услышал Хек голос амакана – Внук мой! Следуй за моим голосом.

Молодой гоблин зацепился за звучащий вдалеке голос деда. Голос то ускользал, то появлялся вновь, но неизменно тащил сознание гоблина на свой зов. Образы сменялись один за другим. Хеку казалось, что он с невероятной скоростью проносится над, и сквозь, поля, горные гряды, деревни и города людей. Пока, наконец, в его сознание не пришло узнавание так им любимой лесотундры.

– Молодец, – подбадривал его шаман – ещё немного!

И вот гоблин уже стоит на опушке леса недалеко от мест обитания их рода. Перед ним сидя на траве, смотрит и лукаво улыбается его дедушка, Великий шаман.

- Амакан, – Хек почтительно склонил голову – я так соскучился по тебе, по всем вам!
- Молодой Хекарчэ, я тоже скучаю. И возможно, что скоро нам предстоит встреча.

Хек улыбнулся и хотел, что-то сказать, но шаман опередил его – Да, да. Мы встретимся. И хотя я буду безмерно рад повидать тебя, внук, но встреча наша будет омрачена сгущающейся бурей.

Хек погрузился – Что случилось?

– Предвижу великие перемены. Важное событие произойдёт на Иберии. Какое, мне неизвестно. И перемены эти идут из земли людей. Сами по себе они возможно и выгодны нашему народу, но почва для этого будет орошена кровью. Чувствую великие силы, что живут за пределами нашего мира, обратили взор свой на нас.

Молодой гоблин с замершим сердцем слушал откровения Великого шамана, и в голосе деда, как показалось Хеку, он услышал едва заметные нотки страха. А ведь Великий умудрённый жизнью старый шаман не боялся ничего.

– Дедушка, – позвал он замолчавшего и погрузившегося в раздумья шамана, Хеку показалось, что шаман даже забыл о присутствии внука – дедушка?

Шаман лесотундры вновь взглянул на внука. Вокруг глаз амакана, собрались морщины, но шаман улыбался – Внук мой, скажи, а что друг рода, молодой Император, Эрик, не случилось ли с ним чего-нибудь необычного?

– Да вроде всё хорошо. Ах да, – вспомнил Хек – у меня появился новый друг! Ну мне так кажется. Хотя мы недавно познакомились. Его кстати Эрик привёл из другого мира! Парень во! – гоблин развёл в стороны и чуть вверх свои руки показывая невероятные размеры нового друга – Здоровый!

– Из другого... – задумчиво протянул шаман.

– Угу, его Колд зовут.

– Колд... – всё так же в задумчивости повторил амакан. – Ладно, внук, – шаман вновь улыбался – скоро мы увидимся. Может быть, до зимы успеем. Да, ты вот что, ты Эрику скажи, на днях посол из Тинора был с небольшим отрядом, предлагал в союз с ними вступить, многое обещал, Эрик поймёт. Да только время он выбрал неудачное, – шаман хищно улыбнулся, показывая мелкие острые зубы – как раз в разгар весеннего праздника Эрты.

Хек передёрнулся, по телу пробежали мурашки. Он уже давно жил среди людей, привык к ним и упоминание одной из божеств народа лесотундры и связанное с ней, вызвали у молодого гоблина признаки отвращения.

Это его состояние не укрылось от пронизательного взгляда старого шамана. Амакан ухмыльнулся, как показалось Хеку с лёгким одобрением.

– До встречи, внук.

– До встречи, дедушка.

Глава 3

Зацепившись взглядом за потолочную дубовую балку, Великий Маг, продолжал лежать на своей кровати, вспоминая всё, что произошло с ним в этом мире с момента его появления в нём...

Зорандер Ингру, уже очень долго искал миры «крови», так называемые «закрытые миры», Великий Магистр исходил таких, уже не одну сотню. В безграничном междумирье, миры, где в потаённых пещерах, непроходимых лесах, древних культах, у местных божеств, медленно «вызревали» и хранились бесценные артефакты, высасывающие, как вампир жизнь из своей жертвы, Силу текущую в них из междумирья, были разбросаны маленькими крупицами по всему «Великому Полю». Зорандер по праву мог гордиться своей обширной коллекцией могущественнейших артефактов. Большую часть её составляли предметы сделанные

руками живых существ, но встречались и поистине неопишуемой мощи, такие артефакты, которые только и могли, что появиться в «рубиновых мирах».

Почти полвека назад, в принципе ничтожный срок, для Истинного Мага, Зорандер Ингру вышел на этот мир. Каково же было удивление Великого Магистра, когда он спустился в него. Мир назывался Зиал и это был мир самый «закрытый» из всех, какие ему доводилось посещать. Это оказался поистине «мир крови», один из по-настоящему, с каждым разом всё реже встречающихся на пути мага, «рубиновых миров».

Поначалу Зорандер даже опешил, он и не предполагал, что Зиал будет таким! Да, конечно, мир полностью лишенный магических потоков будет ох как трудно покинуть, а он как назло не взял в этот раз с собой Жезл Пути.

– «Это кстати говорит, что сегодняшний поединщик, ой как непросто» – подумал Истинный Маг.

Сам Зорандер не очень опасался Зиала, с его опытом и знаниями, а главное с по праву рождения, магической силой, он мог всегда покинуть, если придется этот мир. Та самая магия крови. Да и внутренние, способные к самовосстановлению даже здесь силы мага, внушали ему полное спокойствие и контроль над ситуацией. Осмотревшись, Зорандер вычислил примерное место упокоения артефакта. К сожалению, площадь охвата была очень велика, и не было не одного более точного намёка, где же все-таки должен был зародиться этот поистине, как ожидал сам Маг, величайший экспонат, в его коллекции.

Магистр Ингру, легко убедил, тогда ещё очень молодого барона, кто перед ним, и с получением места под замок не возникло никаких проблем. Мудрый Маг понимал, что порядок на его земле будет только способствовать контролю над ситуацией, поэтому он старался всячески поддерживать порядок и процветания в своих землях. Зорандер создал многочисленную дружину егерей, преследуя сразу две цели – спокойствие на своих землях и приграничный контроль за чужаками.

– «Да», – думал маг – «Крестьяне и вправду многим обязаны мне». – И это было так. Зорандер по сути своей не был воплощением зла, а даже совсем наоборот, если он мог помочь человеку, он помогал, и не одна крестьянская семья не раз благодарила его за спасения своего чада от неизлечимой или тяжёлой болезни. Магистр выверил возможные пути Силы, буде магический поток междумирья все-таки прорвётся на Зиал. А это обязательно случится, когда тот же ожидаемый Магом артефакт насытится и перестанет поглощать магию этого мира. Волшебник не знал, как долго он здесь пробудет, поэтому он приступил к постройке не очень большого, но добротного замка, как раз на пути предполагаемого магического потока. Замок строили основательно, Зорандер старался предусмотреть все возможные ситуации, поэтому, в самой высокой его части он распорядился сложить просторную, круглую, совершенно без окон комнату. Именно в ней он и рассчитывал провести обряд при помощи крови. Магистр знал, что если возникнет ситуация и потребуется срочно покинуть Зиал, а у него не окажется достаточно для ухода Силы, то он не остановится и пойдёт на этот для него неприятный шаг. А ведь для ухода из так наглухо запечатанного мира, потребуется забрать жизнь не у одного... человека!

Ожидание затягивалось, накинутая охранная паутина не подавала никаких сигналов. У Великого Мага, наконец-то появилось свободное время, что бы вдоволь предаться размышлениям и заняться разработкой новых, хотя по большому счёту из-за отсутствия потоков силы теоретически, заклинаний. Месяцы сменялись годами и у Зорандера начали возникать мысли покинуть Зиал, вернуться домой, а после, с Жезлом Пути, изредка навещаться сюда с проверкой. Его останавливало только одно, опасение, что кто-то ещё, кроме него найдёт этот мир и он Зорандер, пропустит рождение нового артефакта, оставшись ни с чем после стольких лет ожидания. Такого он допустить не мог. Время от времени Магистр Ингру выезжал на прогулку по своим землям, а заодно и проверить, как обстоят дела и не случилось ли чего необычного, что могли пропустить его егеря.

Однажды ночью, Зорандер проснулся от укола нехорошего предчувствия, чего-то необычного. Он вышел на замковую стену подышать воздухом, небо было на удивление ясное, звёзды складывались в причудливые узоры из ярких синеньких огоньков, морозный воздух обжигал лицо, ветер приподымал, нежно оглаживая распущенные волосы Мага. Магистр вглядывался в ночную тьму, как бы пытаясь рассмотреть, увидеть причину своего беспокойства. Но вокруг всё было тихо. Прошуршала крыльями, гулко ухая, в звёздном небе сова. В дальней части стены шаркал ногами караульный, изредка кашляя на морозном воздухе и прикрывая рот рукой. Маг прикрыл глаза, проверяя паутину, сторожевая сеть была целой. – «Вроде всё в порядке». – Решил он. Но всё-таки присутствовала, какая то червоточинка, заползая червячком сомнения в душу Великому Магу. Зорандер Ингру ни как не мог понять, что же не так? Ещё раз убедившись, что всё в порядке, он глубоко вздохнув снова отправился спать. Это было в середине зимы, почти четверть века назад.

Последующие девятнадцать лет, прошли спокойно. И совсем недавно, года четыре назад, Магу вновь показалось, что он уловил вдалеке лёгкий, почти незаметный отголосок пробудившейся Силы. Зорандер не привык делать дела кое-как, а потому отдав приказ спешно готовить сани, Магистр выехал с несколькими егерями, якобы на прогулку, к месту, где возможно был выброс магии. Приехав к нужному месту, Великий Маг не обнаружил совершенно никаких следов потока. Не далеко от него находилась деревня и, переправившись по льду через Сеенку, он направился к ней. Уже было позднее утро и Магистр Ингру, приказал старосте собрать всех жителей. Он сам хотел убедиться, что никто из крестьян ни чего не заметил. Зорандер поговорил с людьми, порасспрашивал о жизни, аккуратно своими вопросами подталкивая жителей к нужным ему, Магу, ответам. Но как он и предполагал, те ничего не видели и не знали. Не получив никакой информации Зорандер вновь вернулся в замок. И вновь потекли месяцы ожиданий, но уже с прочно укоренившимися ростками сомнения и подозрений.

Каждый Маг знает, что если в «закрытом мире» поток магической силы междумирья вдруг начал увеличиваться, то это верный признак, того, что или артефакт полностью «созрел» или, что он покинул мир! Второй вариант Магистра не устраивал совсем, и он старался даже и не думать о нём. А вот первый, первый вариант вселял в Мага определённую надежду, что он не ошибся и что скоро он покинет ненавистный ему мир с предметом своих желаний!

Магистр Ингру решил на всякий случай попристальнее приглядеться к той деревушке. Он усилил егерские патрули, обложив ими всю местность вокруг деревни. Правда местные охотники, жаловались, что зверьё ушло и им приходится охотиться далеко от дома, ну так и что с того? Разве это может стать помехой на пути у Великого Зорандера! Всплески Силы повторялись ещё несколько раз, они оставались по-прежнему, едва заметны, и всё так же редки, но это только укрепляла веру Мага в своей правоте. Охранная паутина молчала, егеря, и крестьяне всё так же не видели ни чего подозрительного. Пока однажды, этой весной Зорандера не охватила уверенность, что артефакт начал окончательно просыпаться. Ранним весенним утром Великий маг, отчётливо уловил всплеск Силы. В этот раз это был чёткий, хотя всё ещё слабый след. Не медля ни секунду, не дожидаясь пока соберутся его егеря, Маг вскочил на коня, и даже не переодеваясь, не расчесав волосы, в чём был, спешно поскакал в сторону всплеска. Не много отъехав от замка, Магистр Ингру, дабы не терять драгоценного времени, спешился и принялся чертить на земле пенкаклъ переноса, он решил не экономить своей Силы и перенестись поближе к цели прямо вместе со скакуном.

Оказавшись в искомом месте, Зорандер осмотрелся. Хорошо, что предусмотрительный Маг бросил в пентаклъ, перед собой, несложное заклятье, помогающее выбрать удобное и по возможности безопасное место для выхода. А иначе он бы оказался в глухом валежнике, плотно заросшим густым орешником, куда Магистр и пробирался, оставив коня на входе в лесные дебри. В самой чаще этого места, Зорандер Ингру углядел на земле свежие следы медвежьих лап и... О да, отпечатки подошв человека. Он насторожился, на всякий случай, пригото-

вив вот-вот готовое сорваться с руки пламя. След от недавно выплеснувшейся здесь Силы, уже едва ощущался, растворяясь в мёртвом для магии воздухе Зиала. Но это был только всплеск, ни какого отпечатка от применявшейся магии, Великий Магистр не обнаружил.

– «Возможно, что человек здесь не причём. Это мог быть простой охотник, забредший сюда в поисках зверя». – Мысли Мага прервал треск сучьев. Из-под неподалёку лежащих поваленных друг на друга стволов деревьев, выбирался, утробно рыча исхудавший после спячки, но от этого ещё более опасный медведь.

Медведь встал на задние лапы и громко зарычал, разинув огромную, полную больших жёлтых зубов пасть. Он мотал головой, разбрызгивая вокруг летевшие из пасти слюни, и в ударе выкидывая вперёд лапу. Опустившись на четвереньки, боком, хозяин леса стал надвигаться на Мага.

Великий Магистр оставался спокоен. Какой-то едва проснувшийся, голодный медведь, не представлял для него, побеждавшего тысячи куда более опасных созданий, серьёзной угрозы. Он подобрал с земли более менее длинный сук, и покрепче зажав тот в руке, отпустил приготовленное заранее заклинание огня. Пламя мгновенно охватило зажатую Магом деревяшку от самого кулака волшебника, не причиняя тому вреда. Медведь остановился, не решаясь наступать дальше. Зорандер хаотично махал палкой, магическое пламя оставляло за собой огненный след, преграждая зверю решеткой из волшебного пламени, путь к нему.

– Ступай, ступай отсюда, – вслух, громко произнёс Маг – эта добыча не по твоим зубкам.

И как бы подтверждая слова Зорандера, пламя магической решетки, затрещав, выбросило в сторону голодного зверя сноп ярких обжигающих искр. Медведь отпрянул от горячей преграды, постоял, ворча роя лапой землю и развернувшись, поскакал прочь, изредка останавливаясь и оглядываясь назад.

– Ну, вот и умница. – Довольно сказал Магистр Ингру, он в любой ситуации старался не допустить убийства, особенно если легко мог отогнать от себя неразумного зверя – И я, пожалуй, пойду. Здесь уже делать нечего.

Он погасил огонь и притворно кряхтя начал выбираться из чащи к месту, где оставил коня. Добравшись до скакуна, Магистр отхлебнул вина из фляги, притороченной к седлу и, взяв под уздцы коня, стал выбираться из леса. Дойдя до места от куда уже можно было ехать верхом, Зорандер вскочил в седло, и пришпорив коня поскакал в сторону деревни, надеясь, что всё таки сможет узнать там хоть что-то полезное для себя.

Въехав в деревню, Маг не стал собирать народ, который бросал на него удивлённые испуганные взгляды, он просто проскакал по единственной её улице, пытаясь найти хоть какой-то след от Великой Силы междумирья. Проезжая около деревенской кузни, он остановился перед высоким молодым парнем, что-то в его облике заставило Магистра напрячься. Он подъехал поближе, почти вплотную и долго смотрел на него, ища, что-то необычное в ауре молодого кузнеца. Маг ничего не нашёл. Хотя он и не ожидал найти, а проверил так, что бы немного успокоить, не весть от куда взявшееся подозрение. В раздражении мотнув головой Зорандер Ингру, развернул коня в обратную сторону. Уже покидая деревню, Маг притормозил около какого-то крестьянина, и сам не зная для чего, спросил – Скажи, любезный. Молодой кузнец, давно он в деревне?

– Так почитай с рождения, – пожал плечами поселянин – сын это, кузнеца нашего, правда, приёмный. – Последние слова крестьянин выкрикнул уже в удаляющуюся спину Мага, и вряд ли их услышавшему.

Больше всплесков такой силы Великий Магистр не замечал, всё было относительно тихо, вплоть до сегодняшнего утра.

...Великий Маг междумирья Зорандер Ингру, выехал к большому холму, находящемуся посредине луга за всё той же деревней. Маг был наготове, но конечно утреннего гостя нигде не было видно. Через лес вплоть до кромки луга тянулся широкий след из вывороченных создан-

ным им смерчем деревьев. От самого смерча ничего не осталось, он развоплотился, как только прекратило действовать заклятье поиска.

– «Как же он смог разделаться с моими волками? Ведь для этого нужно много магической силы». – Размышлял Маг, неспешно бредя вокруг холма в поиске хоть какого-то следа – «А где взять эту Силу в настолько «закрытом мире»? Кристаллы вечного льда по сути своей имели достаточно большой запас энергии, и чтобы созданные мной звери, могли просуществовать пару дней, без дополнительной магической подпитки, и чтобы защитить себя. Тут просматривается два варианта, либо маг, пришедший ко мне, как и я может генерировать магическую силу, либо у него были достаточно мощные артефакты». – За этими мыслями Зорандер набрёл на ещё чуть влажный участок травы, на относительно сухом лугу.

– Ага, вот и первый волчонок! – Почти радостно воскликнул он, проводя ладонью по грязновато влажной траве – А где же остальные? – Магистр поднял голову на вершину холма – Ну конечно! Лучшее место для обороны. – И он уверенно стал карабкаться, на довольно таки пологий склон.

То, что он увидел на его вершине, заставило Великого Мага призадуматься. Тут были ещё два следа – все, что осталось от его зверей. Одного уничтожили, так же как и того, что был в низу, а именно непонятно чем! С последним волком всё было ясно, он погиб от огромной силы молнии. Причём след от её структуры говорил, что она вероятно создавалась гоблином и скорее всего, была заключена в амулете или другом вместилище способном удержать достаточно мощную магию. Но, что действительно поразило Магистра, так это начертанный на земле круг, составленный из древних символов и применяющийся в отличие от пентакля переноса, только для того, чтобы покинуть мир, и не просто покинуть, а при помощи Жезла Пути!

Маг стал затирать ногой след от магической фигуры, просто так, для большего успокоения, как тут, в центре круга, где совсем не осталось травы, он заметил следы от двух (!) пар сапог. След от одной из них ему был незнаком, зато второй он уже где-то видел. Обладая феноменальной памятью, Маг покопался в воспоминаниях и вспомнил – «Точно! Этот след я видел весной. Возле того места, где я напоролся на медведя». Демон меня побери! – Громко крикнул Маг – «Ведь, как знал, что там, что-то нечисто. Ну а другой... возможно, что их оставил мой уважаемый гость? Эх, жаль, что перед замком всё покрыто травой и следов невидно».

Больше ничего, не найдя, Зорандер вскочил в седло, направляя коня обратно в свой замок.

Сидя в своём кабинете, Магистр Ингру обдумывал различные варианты происшедшего. Он уже выстроил наиболее правдоподобную версию, когда его пронзила лёгкая истома, тёплой, приятной волной прокатившись по всему телу Мага. Зорандер крепко схватился за подлокотники кресла, но только по причине, обрушившейся на него догадки. Такая волна тепла, говорила об одном, что в «закрытый мир» прорвался первый ещё недостаточно «полноводный» поток магической Силы междумирья! А это в свою очередь, означало, что столько лет ожиданий Магом пропали даром. Артефакт проснулся или же, в чём сейчас Магистр был уверен, покинул приделы Зиала!

Слуги Мага, в страхе замерли каждый на своём месте, жуткий душераздирающий крик раздался из кабинета хозяина снежного замка. Потом наступила тишина, и никто из слуг больше не видел мага до самого вечера запершегося в своём кабинете.

Вечером Великий Магистр вышел из кабинета, его лицо было осунувшееся, под глазами проступили синеватые круги. Он не спеша поднялся на стену замка и, простерев к небу руки, заговорил громким звучным голосом, непонятные находившимся на стене стражникам фразы. По его волосам сначала одна, а затем всё больше и больше стали пробегать яркие синие искры, голос становился всё громче, а слова всё быстрее. Пока, на пределе, когда говорить громче Маг уже просто был не в силах, с его рук в небо не сорвался спирально закрученный, прозрачный, переливающийся всеми цветами столб энергии. Магический поток ударил в небо но, не

пробивая его, а растекаясь по нему волнами, как озёрная вода, после брошенного в неё камня. И если бы это видели жители севера Зиала, то они бы непременно подумали, что это было северное сияние, хотя и не много странное.

Как только магический столб устремился ввысь, Маг без сил опустил руки, схватившись за зубец стены, и еле волоча ноги, отправился в свою спальню. Рухнув на кровать, Зорандер попытался расслабиться и восстановить свои силы, попутно анализируя происходящее. Впереди у Великого Мага, оставалось одно незаконченное дело, которое он во что бы то ни стало, собирался обязательно завершить...

...Провалявшись до следующего утра, Зорандер проснулся на удивление бодрым и в превосходном настроении. Перед ним была новая цель. А что еще может так бодрить Мага с опытом прожитых тысячелетий, как не поиск улизнувшего из-под самого носа, явно достойного противника? К тому же умудрившегося умыкнуть долгожданный артефакт. Ещё одна причина отличного самочувствия Великого Мага, новый, только что проложивший себе дорогу в эфире Зиала, магический ручеек, наконец-то просочившийся из междумирья. Кстати, как раз там, где и предполагал он – Великий Зорандер.

Маг спустился в зал и попросил слугу принести ему завтрак. Позавтракав, Зорандер отправился в кабинет, пригласив с собой управляющего. Оставив тому необходимые наставления по управлению замком, написав письмо барону и попрощавшись со слугами, Великий Магистр покинул Зиал. Что не составило ему труда, подключившись к текущему прямо над замком, магическому потоку.

Колд в сопровождении молодого фон Рутора вернулся к штабу «снежных барсов». Виктор фон Рутор всю дорогу восхищался боем охотника, постоянно вгоняя того в краску. Он интересовался, кто обучал Колда, где тот научился так быстро двигаться, какая у него школа боя? Колд как мог, отвечал на вопросы. Он рассказал, что владеть мечом, его обучал отец. Но в бою с сержантом, это было совершенно не причём, ему помогла только его скорость, которая была у него с детства. Сколько себя помнил Колд, он всегда опережал своих сверстников, а иногда и ребят постарше. А отличной реакцией, был обязан своей охотничьей практике, где бывало и от внезапно напрыгнувшей с ветки рыси увернуться надо, и от матёрого волка одиночки отбиться.

Поднявшись на второй этаж, пройдя мимо уже нового, молодого дежурного отдавшего честь лейтенанту, фон Рутор провёл Колда дальше по коридору чем комната в которой охотник уже бывал, и завёл того в небольшой зал где они застали герцога Д'Зула за разглядыванием карты.

Лейтенант Рутор, стукнул себя кулаком по сердцу, приветствуя своего командира, герцог в ответ кивнул.

– Ну, как? Наш молодой человек, показал себя? Подходит? – Поинтересовался Д'Зула у лейтенанта – Гляжу кольчугу подобрали.

– Ни то слово Ваша Светлость! Представляете, Колд Верда уделал! – Восхищению в голосе фон Рутора не было предела.

– Верда? – Герцог с явным сомнением во взгляде посмотрел на покрасневшего охотника – Хмм... ну и как долго протекал сей славный поединок?

– Закончился, не успев начаться! – На лице графа была самая довольная улыбка на свете.

Единственные два человека, кто мог одолеть мастера-сержанта, были, сам герцог, у которого на бой с Вердом уходило около двадцати минут и Император, тот мог сделать его играючи.

– Что ж, Колд, я рад, что у тебя всё хорошо. – Д'Зула упёрся руками о стол, вновь устремив взгляд на карту – А теперь новости. – Командир барсов поднял взгляд, посмотрев на при-

существующих – Пришёл приказ от маршала, подписанный Императором. Решено доукомплектовать наш полк, до состава корпуса. И раз уж ты здесь... Лейтенант Рутор! – чуть повысив голос, обратился к тому герцог.

Виктор фон Рутор вытянулся в стойку.

– Приказом, Первого маршала Империи, лейтенанту Виктору фон Рутору, – торжественным голосом объявил Д'Зула – присваивается звание капитан, армии Его Величества Императора Флавии! Поздравляю! – Маркус Д'Зула протянул чуть ли не с открытым ртом смотрящему на него молодому, уже бывшему лейтенанту, небольшой тубус, перевязанный двумя лентами, зелёной и синей – Держите – капитанский патент.

Капитан Виктор фон Рутор, принял патент из рук командира – Служу Империи! – Не скрывая волнение в голосе, выкрикнул новый капитан «снежных барсов».

– Поздравляю, Вас, сударь! – От всей души, порадовался за Виктора, охотник.

– Благодарю. – Степенно кивнул фон Рутор – Господа, а в чём причина, этого бесспорно приятного события? – Больше к своему командиру, чем к обоим сразу, обратился капитан.

Герцог, хлёстко стукнул внешней стороной ладони по разложенной перед ним картой.

– Пока не знаю, во дворце я буду только послезавтра. – Маркус поскрёб щёку – Но единственная причина, которую я могу представить, это то, что грядёт крупная заварушка. А сроки, которые нам установил маршал, дают понять, что она не за горами.

– Вот демон! – Лицо капитана выражало смешанные чувства. С одной стороны, он, как и любой мальчишка, любящий приключения и только что получивший довольно таки высокое звание, горел желанием поучаствовать в славной биталии, с другой, он прекрасно понимал, чем для Империи грозит новая война.

– Колд, какие у тебя планы? – Поинтересовался Маркус.

– Вернусь в свою комнату, отдохну. – Неопределённо пожал плечами охотник – А вечером собирался заглянуть к сиру Архану, у меня к нему много вопросов, он обещал помочь.

Маркус кивнул – Хорошо, у нас настают хлопотные деньки, все будут заняты. Но ты если хочешь, приходи. Найдёшь меня или капитана. – Командир барсов кивнул в сторону фон Рутора, который вслушивался сейчас, как на слух звучит его новое звание – Или Верда, – герцог ухмыльнулся – я думаю, что у вас найдётся тема для разговора.

– Найдётся, – согласился Колд – я, пожалуй, пойду.

– Сам найдёшь дорогу? – Поинтересовался, капитан.

– Конечно.

– Тогда до встречи. – Маркус Д'Зула протянул Колду руку.

– Сударь. – Кивнул, прощаясь, фон Рутор.

Колд шагал по дороге ведущей обратно в Императорскую часть Астарга. Высоко в небе летали юркие ласточки, погода обещала быть великолепной. Мерно шелестели кольчужные кольца. Он так и не получил сегодня меч – «Но это и к лучшему» – думал Колд. Охотник, решил, что клинок должен выковать сам. Ещё его отец, деревенский кузнец и старый, опытный воин, говорил, что только рожденное твоими руками оружие, сможет защитить тебя, даже тогда когда сам ты уже не на что не надеешься. Не раз слова отца подтверждало и копьё охотника, и верный кинжал.

За такими мыслями Колд дошёл до ворот с чеканкой. Предъявив на входе свиток с печатью Императора, охотник прошёл внутрь. На стенах по-прежнему несли вахту арбалетчики, а из окошка над входом в башню, за ним зорко наблюдал человек с посохом.

Без труда отыскав свою комнату, которую они выбрали вместе с Маркусом, он зашёл внутрь. Как и все помещения Императорского города, комнату освещал светящийся лунным светом шар, дававший достаточно света, но совершенно не нагревающийся.

На стуле, который как помнилось Колду, был совершенно пустой, лежала аккуратно сложенной стопкой одежда. Подле стула, стояли новые из тонкой светло-коричневой, местами

желтоватой, с тёмными пятнами, змеиной кожи, сапоги. Колд, решил обождать с примеркой, уверенный, что это очередной подарок ему. Раздевшись и сложив на пушистый ковёр возле кровати кольчугу, охотник забрался под одеяло и блаженно откинувшись на подушку, стал поуютней укладываться на так непривычной ему, мягкой перине.

Комната, была обставлена со всем возможным шиком, ведь в этой части башни, оставались только гости Императора Эрика. В комнате присутствовал камин, над которым весела большая картина, изображавшая тихую летнюю заводь. Приглядевшись, Колд заметил, с какой точностью были нарисованы лилии, а под водой, почти на самой поверхности проступали спины, плавающих под озёрной гладью рыб.

Молодой охотник, положил руки под голову и, блуждая взглядом по комнате, стал вспоминать каждого нового знакомого, с которым встретился здесь на Иберии, в новом для себя мире, сулившему провинциальному лесному охотнику, интересную, полную приключений жизнь. Колд рассуждал, как же ему повезло. Ведь он и не ожидал туманным Зиальским утром, встретить своего нового друга, да никого ни будь, а Эрика, настоящего Императора, из незнакомого ему мира.

Единственное, что омрачало охотника, это мысли о его приёмном отце, оставшемся совершенно одиноким. Колд, был уверен, что отец найдёт среди его вещей, мешочек с серебряными монетами, которые он откладывал после каждой удачно проданной партии своих изделий. Сбережения он копил для того, что бы когда-нибудь перебраться в город и там открыть свою кузню. Денег по подсчётам Колда, должно было хватить на пару лет, в меру скромной, но отнюдь не голодной жизни. А там, он надеялся, что Эрик сможет отправить его обратно на Зиал, в его деревню. Повидаться с, как Колд был уверен, пережившему за его внезапную пропажу отцом.

Думая обо всём этом молодой охотник не заметил, как постепенно рассматривающие картину глаза закрылись, и он погрузился в свой первый, не считая удара по голове, сон на Иберии...

– Он здессь... пришёл. Он просыпается... – раздался далекий, шелестящий, словно ветер в листе голос.

– Кто он, кто? Обещанный?!.. он уже здессь, с наами... – вторили другие голоса.

– Скоро... – снова первый голос.

– ...россса, руби... ая...

...Колд стоял на равнине. По колена, охотника охватывал розоватый клубящийся туман. Неба видно не было, просто туман и вокруг абсолютная, бесцветная пустота. Колд не мог увидеть ни себя со стороны, ни своё тело, просто был уверен, что это смотрит именно он. Охотник сделал первый шаг, земля под его ногами издала чавкающий звук, похожий на звук сапога выдираемого из вязкой, заболоченной жижи. Охотник попытался разогнать туман ногой, он быстро пошевелил ей, на миг его взору открылся участок почвы, поросшей красно-коричневым у самой земли синеющим мхом, уже в следующую секунду вновь затянувшийся клубами тумана.

Колд поднял голову вверх. Над ним проплывали бледно-розовые, редкие облака, медленно скользя по малиновому с оранжевыми прожилками небу. Вновь поглядев вперёд, охотник замер. Он уже находился на небольшом поросшем сочной, нормальной, зелёной травой луге. Колд огляделся, луг окружали стройные деревца берёз, над редкими жёлтыми цветами, кружились разноцветные бабочки. В отдалении, почти у другого конца луга, появилась каменная пещера, хотя раньше её точно охотник не видел. Вход в пещеру окутывала дымка, так, что самой горы, куда и вёл вход, видно не было, только её очертания. Провал входа залепила, чёрная, как сама Великая пустота, тьма. Немного повернув голову, он увидел рядом с входом в неведомую, отдающую не с чем ни сравнимым холодным, липким страхом пещеру, чуть выше человеческого роста – серебрящееся облако. Облако зависло в нескольких ладонях от

земли, оно состояло из малюсеньких, переливающихся радужным, весёлым светом капелек росы. Облако имело вытянутую, немного овальную форму. От него шёл сильный, пронизывающий каждую частичку тела охотника, поток тепла, погружающий его в море спокойствия и любви. Любви ко всему живому, ко всему миру, ко всему мирозданию.

Между этими двумя порталами, а Колд не на мгновение не сомневался, что это именно они, он увидел мелькнувшую тень, силуэт. Раздалось цоканье, как будто по выложенной булыжниками мостовой, не спеша прошел, гремя подковами конь. Кто точно там ходит, охотник увидеть не мог. Сразу за облаком и пещерой, картинку реального луга, как будто бы срезала, непроглядная, белёсая пелена. В следующий миг он заметил лошадиные ноздри, высунувшиеся из-за пелены, и что-то острое, жемчужное, мелькнуло над ними. Выпустив пар, часть конской морды снова скрылась, опять раздалось цоканье копыт. И в следующую секунду, пелену прорезал острый, покрытый угольно-чёрной, крупной чешуей хвост. Конец чешуйчатого хвоста завершал костяной, похожий на гигантский наконечник стрелы нарост. Хвост, взметнулся, закрутившись в спираль, и резко выпрямившись, ударил по каменной окантовке чёрного портала, словно острый нож масло, срезав огромный с самого Колда, каменный участок скалы. Чудовищный чешуйчатый хлыст втянулся в вязкую плоть барьера, сопровождая свой уход змеиным шипением и скрежетом когтей.

Что это было за чудовище, охотник, даже боялся подумать, однако, что он точно заметил, так это то, что чудовище исчезло ближе к тёмному входу, а лошадь, рядом с облаком.

Голова Колда, слегка закружилась. Картинка с лугом поплыла, размазываясь, словно акварель, и сразу же, охотник даже успел пропустить, когда именно, он снова оказался на лугу. Но вместо порталов, стоя, на него молча смотрели, справа, где был тёмный вход в пещеру – неприятного, отталкивающего вида карла, в походе на одеяния монахов чёрной рясе. С лева, высокий, облачённый в ослепительной чистоты одежды, с длинными снежно-белыми волосами и опускающейся чуть ниже пояса бородой, старик. Между ними, туда, где скрылись неизвестные звери, протянулась тоненькой лентой тропинка.

Всё происходящее он уже воспринимал, как само собой разумеющееся, без страха и волнения. Криво ухмыляясь, Карла, приподнял руку и поманил его, скрюченным, узловатым, с обгрызенным жёлтым ногтем пальцем, поближе. Колд всё же не решился подойти, но когда взглянул в васильковые глаза белоглового старика, сделал шаг вперёд. До странной парочки оставалось несколько шагов, но сделав первый, охотник сразу же оказался возле них. Перед ним, между карлой и стариком, прямо в воздухе висела чаша из металла молочного цвета, её стенки были абсолютно гладкими, без каких либо украшений. За спинами пары, заново материализовались пещера и облако. В сияющих совершенной белизной одеждах старик, протянул к чаше, тонкую, грациозную руку и чуть обернувшись к облаку, зачерпнул в неё немного парящих в воздухе капелек росы. Повернувшись к карле, передал тому сосуд. Карла, схватившись рукой за чашу, в свою очередь развернулся к провалу в пещеру и добавил в неё чёрную, вязкую субстанцию своего портала. Гаденько хрюкнув, мерзкий карла, встав на цыпочки, подал чашу охотнику, поглядывая на того двумя совершенно разного цвета глазами, жёлтым похожим на змеиный и без зрачка зелёным. Колд принял её, и вновь взглянув на старца, получив молчаливое успокаивающее согласие, сделал глоток. Субстанция в чаше, была густая и тягучая как мёд, при этом вкус у неё был чистейшей, прохладной, ключевой воды. За один глоток охотник проглотил всё налитое в чашу вещество, которое скатилось по горлу, легко, немного напоминающая сырое куриное яйцо.

Едва он, протянул чашу обратно, как его подхватила неведомая сила и со стремительной быстротой потащила, куда-то назад. Пролетая, между уже знакомой розово-туманной с мшистой растительностью местностью, он вновь услышал обрывки чьих то фраз, полностью разговор послушать не получалось, мешалась огромная скорость, с которой несло его сознание.

– Он...

- ...прошёл... были...
- Оба были. Это он, он!
- ... рубиновая.
- ...Единый...
- ...поможем, мы должны...
- ...в двух...

...Колд открыл глаза. Вскочил с подушки. Его лоб покрывали крупные бисеринки холодного пота.

- Сон. – Сам себя успокаивающе выговорил охотник.

Настолько реального сна ему ещё видеть не приходилось. Охотник запомнил каждое мгновение, каждую деталь, все мимолётно услышанные обрывки фраз, и если бы он сейчас не лежал на своей кровати, то смело мог поручиться, что всё произошедшее с ним было на самом деле. Колд вспомнил карлу и его передёрнуло от отвращения, затем его память нарисовала образ старика, и он сразу же успокоился.

Поднявшись с постели, Колд подошел к маленькому, узкому закрытому цветным витражом окну. Хотя с наружи башни окон видно не было.

- «Опять магия» – подумал охотник.

За окном ещё было светло, но солнце уже начало медленно опускаться за горизонт. Колд взял одежду, сложенную на стуле, она оказалось в пору. Подойдя к зеркалу в углу комнаты, молодой охотник увидел в нём высокого статного мужчину. В светлой, льняной рубашке. С широким воротом замшевом желете, примерно на два пальца недостающем до пояса. Таких же замшевых узких брюках, заправленных в высокие доходящие почти до колен, плотно облегающие ногу кожаные сапоги, и такого же кожаного ремня с начищенной медной пряжкой. Видя отражение, охотник даже засомневался, он ли это? Таких красивых и дорогих одежд у него ещё никогда не было. Улыбнувшись самому себе, довольный Колд вышел из комнаты, направляясь искать Верховного мага Флавии.

В конце коридора, где располагались гостевые комнаты, на стуле сидел, о чём-то задумавшись, слуга. Увидав гостя Императора, тот спешно поднялся, одёрнув края одежды. Колд поинтересовался у дежурившего пажа, где он сможет найти, сира Архана? Получив подробные инструкции, он поднялся на верхние этажи и, остановившись перед дверью, где обычно работал волшебник, негромко постучал. Дверь ни кто не открыл, выждав время, охотник постучал снова. Тишина. Он уже собирался уходить, когда ручка двери повернулась, и в дверном проёме показался старый волшебник.

– А-а, молодой человек! – обрадовано сказал маг – Проходи, проходи. А я как раз думал, кто это там стучит? – Сир Архан провёл его внутрь, усаживая за широкое, мягкое кресло перед небольшим чайным столиком. – Я ведь и в первый раз стук услышал. Открыть не мог, очень был занят.

- Ну, что Вы, я понимаю.

– Чаю? У меня превосходный, отменный Тинорский! – не дожидаясь согласия охотника, маг разлил горячий чай в широкие пиалы с изображением золотых драконов и розовых вишнёвых лепестков.

– Спасибо. – Поблагодарил его Колд – Сир Архан, я надеюсь, что не сильно Вас потревожил?

– Ну, что ты, конечно же, нет. Я ведь сам сказал, что мы часто будем встречаться. И надеюсь, что мы станем добрыми друзьями. Я тут разбирался в одном при интереснейшем деле, и чтобы привести мысли в порядок, а работать надо всегда на холодную голову, – маг поучительно поднял вверх указательный палец – с удовольствием поболтаю с тобой.

Маг Флавии, прищурившись, глядя на охотника, похлёбывал горячий чай. Колд, добавил в напиток, немного персикового варенья налитого магом в вазочку.

– Скажите, – начал охотник – что все-таки хотел найти Эрик, в моём мире?

– Понимаешь, – сир Архан по привычке, погладил свою бороду – существуют так называемые «закрытые миры». Зиал как раз точно подходит под эти параметры. Они в принципе нечем не отличаются, ну скажем от той же Иберии. С той лишь разницей, что частично изолированы от магических потоков междумирья. Хотя, прямо скажу, Зиал меня озадачил. Конечно ни я, ни Эрик, немного путешествовали в другие миры, на это нужно и время и Сила. Ведь без достаточного уровня Силы, я конечно же имею в виду магическую Силу, так вот, обладая недостаточным количеством Силы, твой шанс закончить своё путешествие плачевно – очень велик. А Зиал, по словам нашего Императора, абсолютно (!) закрыт от таких потоков. Я даже боюсь представить, какой силы артефакт может покоиться в недрах твоего мира.

– Так, значит, всё зависит от артефакта? И чем он сильнее, тем меньше в том мире магических потоков?

– В принципе верно, хотя бывают и оговорки.

– Какие?

Сир Архан посмотрел на Колда с особым интересом – А ты любознательный.

Охотник немного покраснел.

– Всё нормально, – успокоил его маг – в твоём возрасте, так и должно быть. Ещё чаю?

Колд пил, действительно вкусный, крепко заваренный чай. Сир Архан отвечал на все вопросы молодого охотника. Так он узнал, что для того, что бы создать артефакт, любой артефакт, требуется подключиться к магии междумирья. Ну, разве что только Истинные Маги, смогут обойтись и без потоков Силы, да и то, создавая не особенно мощные колдовские предметы. Хотя кто этих Истинных знает? И что лично он, сир Архан, с ними не сталкивался. Колд уяснил, что до своего «рождения» артефакт, стягивает на себя магию, поступающую в мир из междумирья. И только полностью зарядившись, перестаёт качать Силу из потока. В мир, Сила междумирья может проникать, как в одном, так и сразу из нескольких мест. Поэтому, бывает и так, что в мире артефакта, почти незаметно поглощение им магической энергии. Всё зависит от будущей мощи артефакта, а это в свою очередь напрямую зависит от его создателя, материала, и условий, для создания. Но, чтобы было, так как на Зиале, он сир Архан, никогда ни слышал и нигде о таком не читал. По представлению, самого мага, если в мире магии нет совсем, то возможно, что артефакт, стянул на себе все магические потоки, создавая вокруг себя, своего рода кокон, а скорее скорлупу, как у яйца. Но тогда получается, что он сам создал в круг себя магический вакуум, и тем самым лишился, подпитки междумирья?

– Тут следует, как можно подробнее разобраться. Да там, на Зиале, целая научная работа пропадает!

Колд улыбнулся. – «Да, – думал он – вот, что значит настоящий учёный».

– Колд, с тобой хотел поговорить – продолжал между тем верховный маг – сир Ирдан Ковар, Глава Императорской Академии Магии. Кстати, мой учитель и друг. Ты как, не против?

– Конечно, нет. А что он хотел от меня? – Колд помялся – Ведь я в магических науках не селён, во мне и дара то нет.

– Нас с ним занимает сугубо научный интерес, а он очень опытный и сильный маг.

– Сильнее, чем Вы? – Удивился охотник.

Сир Архан улыбнулся – Молодой человек, а как много волшебников, ты уже встречал?

– Ну, – Колд в смущенье покраснел – после хозяина снежного замка, я видел только Вас и Эрика.

– Эх, молодой человек, – маг покачал головой – поверь старому мудрому магу. Во множестве миров междумирья, существуют такие могучие силы, что я вместе со всеми магами Иберии взятыми, по сравнению с ними, будем как пылинки против скалы!

Колд попытался представить такую чудовищную мощь, но у него нечего не вышло, он плохо, а вернее совсем не был знаком с магическими сущностями и поэтому его авторитетом оставался Эрик и сам сир Архан.

– А что касаясь, уважаемого ректора сира Ковара, то он, наверное, превосходит мои умения. Это уникальный человек, всего себя посвятивший изучению магии и передачи своих обширных знаний молодому поколению.

– А Эрик? – Колд отхлебнул из пиалы.

– Эрик, – грустно повторил маг – у Эрика, огромный потенциал. Ах, если бы не его обязанности, Империя, если бы его отец, покойный Император, позволял ему больше уделять времени постижению волшебных наук. – Он тоже сделал глоток – Понимаешь, Эрик наследник самого Сигурда, основателя Императорской династии, а Сигурд был, чуть ли не полубогом, получившим в дар от создателя огромную магическую Силу, которая у всех Сигурдов передаётся по наследству крови.

Маг ненадолго замолчал, вновь заваривая свежий чай. Колд терпеливо ждал продолжения.

– С таким потенциалом, как у нашего Императора, – вновь заговорил, сир Архан – можно было достичь таких высот, что и мне и Ирдану, оставалось бы только мечтать.

– Сир Архан?

– Да?

– А Хек, он как здесь оказался?

– Хек... – протянул Верховный маг, вновь погладив бороду – этот непоседливый дьяволёнок, внук старого шамана, одного из древнейших родов зеленокожих.

Колду показалось, что маг не самого высокого мнения о народе лесотундры.

– Как-то наш славный Эрик, спас Хека, совсем ещё малыша, он и сейчас-то не шибко взрослый, ему шестнадцать, а по меркам гоблинов, совершеннолетними они становятся после третьего десятка.

Охотник состроил удивленное лицо, и маг поспешил объяснить – Да, да, ведь их племя живёт намного дольше людей. Средний возраст гоблина дотягивает до ста пятидесяти. Поэтому, в тридцать у них заканчивается детство, а возможность участвовать в собрании большого круга, как у них говорят, и жениться, наступает в пятьдесят лет.

– А другие расы? – Поинтересовался Колд.

– А что другие? Живут помаленьку. Вот перворожденные, эльфы то бишь, так они по сравнению с нами и вовсе считай что вечные. Их и удерживает от соблазна поглотить весь этот мир, только то, что их мало, с рождаемостью у них проблема. А вообще странные они, себе на уме. А вот гномы, те народ весёлый, труженики. Конечно, всякое бывало, и с ними конфликтовали, но подгорный народ наиболее близок нам. Хотя тоже, как и гоблины, долгожители. Не в пример им, так это орки. Они последние кто появился на Иберии, в меру дикие, живут, как и люди. Редко кто до ста двадцати дотягивает. – Верховный маг немного загрустил.

– «Видно вспомнил о своём возрасте». – Подумал Колд.

– Единственная из полноценных рас, кто не имел своего наместника от творца. – Закончил маг.

– А бывают и не полноценные?

– Бывают. – Кивнул волшебник – Взять хотя бы гнолов – злобные лягушата. Ну, а у вас, на Зиале, как с населением?

– Да, наверное, одни люди и остались. В последней «трёх летней войне юга», остатки всё тех же гоблинов были согнаны в горы, там их всех и уничтожили. А гномы там или эльфы, так они давно только в приданиях и остались.

– Что ж, видно такова судьба многих миров, и я не удивлен, что именно люди доминируют в таких ситуациях. – Маг чуть нагнулся к Колду – Мы, на удивление живучие и жестокие

существа, и если у нас есть возможность, другим расам лучше на пути не вставать. Да, я знаю, звучит, жутковато. – Засмеявшись, чтобы подбодрить напрягшегося Колда, сказал он – Но, увы, таковы реалии.

Маг немного задумался и не совсем уверенным голосом произнёс – Правда... в некоторых источниках утверждается, что был ещё один народ – кобальды. Но кто они такие, чем жили и куда ушли... – сир Архан пожал плечами – на сей счёт, нет никаких свидетельств. Э-эх, сколько ещё тайн и неизведанного... – С тоской протянул Верховный волшебник.

Колду стало, искренне жаль старого мага, горевшего желанием познать как можно больше дивных, неизведанных творений вселенной. Но его естественный враг – время, неумолимо отсчитывало в своих песочных часах, утекающие каждый миг крупинки.

– Ладно, что-то мы отбились от нашего сорванца. На чём это я остановился? – Маг Флавии хитро прищурился, Колд очень сомневался, что сир Архан, может хоть что то забыть. Ведь с дырявой памятью люди не становятся Верховными магами Империй.

– Вы сказали, что Хек ещё очень молод и что его в детстве спас Эрик. – Подыграл магу охотник.

– Ну да, ну да. Вышло всё тогда очень удачно. Во-первых, Хек, не простой гoblin, а приемник, как со стороны шамана, так и со стороны главы рода, коим как не странно является его племянник.

Колд чуть округлил глаза.

– Не удивляйся, помни, что они живут дольше нас, отсюда такая разница в возрасте и путаница. Так вот. Этим Эрик не только спас жизнь нашему сорвиголове, но и заполучил крепкий тыл на северо-востоке и востоке Империи. А старый шаман – мудрый гoblin. Он понял, что люди уже достаточно окрепли, и что с нами надо считаться. Поэтому он и подсунул нашему Императору своего внука в ученики. Хороший ход. Видишь ли, гoblinы довольно таки кровожадные создания, многие рода до сих пор практикуют жертвоприношения своим богам. И угадай, кто лежит на алтарях? Вот-вот, – сказал маг, видя потупивший взор охотника – поэтому то, Хек старается не покидать приделы Императорского города. А шаман прикинул, что настала пора, приучить гoblinов к людям и наоборот. А посему им, гoblinам, нужен такой вождь, который хорошо знает людей, привык к ним и жил с ними. Так что делай вывод.

– Хек, будущий правитель рода. – Довольный дагадкой произнёс Колд.

Маг усмехнулся – Точно. Вот только не рода, а родов! Единого народа лесотундры. Можно сказать, что Хек, будущий король, если перевести на язык людей.

Маг довольный откинулся на спинку стула, наслаждаясь как Колд переваривает услышанное.

– Мой мальчик, раз уж ты оказался здесь. – Сир Архан обвёл кабинет рукой, имея в виду Императорский город – Тебе необходимо научиться разбираться в политике. Ты приближенный Императора, а это ко многому обязывает и заставляет быть всегда начеку. Да, да, – стал объяснять старый маг, непонимающе смотрящему на него Колду – ведь вокруг не всегда будут только друзья, но и враги. А особенно в таком месте, где политика и интриги занимают важнейшее место в головах людей.

Колд понурившись, пил чай, ему и в голову не могло прийти, что жизнь в столице государства, в Императорском дворце, может стать такой сложной. Он не хотел заниматься ни какой политикой, плести интриги, и обсуждать сплетни государственного значения.

– «А что я хочу?» – Ещё совсем недавно он мечтал только о приключениях и о возможности как-то разнообразить жизнь деревенского охотника, а теперь – «После сегодняшнего сна, во мне, что-то изменилось, я чувствую это, оно где-то глубоко...»

– Ну, не грусти. – Прервал его мысли маг. – Мы-то всегда будем рядом, и я, и Эрик, и Маркус. Кстати, ты ещё с кем-нибудь познакомился?

Колд кивнул – Да, с лейт... с капитаном Виктором фон Рутором, он из полка «снежных барсов».

– Незнаком. – Признался волшебник.

– А когда мы отправимся в Академию?

– Да вот завтра и отправимся, с утра я иду к Эрику. У него есть какое-то дело к моей епархии. А сразу после него и отправимся.

– А это далеко? – Колду очень хотелось посмотреть этот новый для него мир. – Мне нравится путешествовать. – Поспешно добавил охотник, боясь быть не правильно истолкованным.

– Довольно далеко. – Усмехнулся маг – Однако мы попадём туда очень быстро. – Сир Архан подмигнул.

– Тогда до завтра, всего Вам хорошего.

– До завтра, Колд. Хорошенько отдохни, путешествие будет не обычным.

Колд покинул сира Архана, и всё ещё оставаясь заинтригованным, зашагал обратно в свою комнату, намереваясь последовать совету Верховного мага.

Император Флавии, сидя напротив сира Архана, барабанил пальцами по столу. День обещался быть хлопотным. Нужно будет успеть переделать кучу дел, в связи с так некстати возникшей проблемой. Император поднялся засветло, а посему прибывал не в очень хорошем расположении духа. Вчера он сделал все необходимые распоряжения, и к сегодняшнему полудню, уже должен обладать первыми, пока ещё сырыми планами к противодействию нависшей угрозы из Тинора.

– Ты же знаешь «серого»? – говорил магу Эрик – Он ничего не говорит, вначале не проверив. Так что война не за горами. Конечно его сеть агентов при дворе Тинора, попытается повлиять на положение. Но... – Император плотно сжал губы. – Кстати, его слова подтвердил и Хек, он говорил с дедом, – маг понимающе кивнул – тот взволнован. И к нему, действительно приходили послы Тинора. Только не спрашивай, что с ними стало. – Император осклабился.

– Эх, сподобились. – Выдохнул Верховный маг – А ведь только всё наладилось! – Сир Архан в сердцах стукнул посохом о плиты пола. – Ну, хорошо. – Взял он себя в руки – А какой вопрос у тебя был, непосредственно к Моей епархии?

– Если не считать вопросов о сборе боевых магов... Тинор, активно нанимает профессиональных, квалифицированных каменщиков, и не только в своих землях.

Маг смотрел на Эрика, ещё не понимая, что он от него хочет. Император продолжил – А кроме того, он собирает огромное количество своих магов в одном месте, в столице. – Он посмотрел на сира Архана, выжидающим взглядом, но маг молчал, и Эрик продолжил – Я дал распоряжение будить меня в любое время, если будут новые сведения. Сегодня под утро, Бертран разбудил меня. Он выяснил, что всех магов равными отрядами, направляют на местастроек, вместе с вновь прибывающими каменщиками. В пять равноудалённых от столицы мест.

Эрику показалось, что Верховный маг старается скрыть своё удивление.

– Так, что ты думаешь по этому поводу?

– Такое количество магов... – Сир Архан покрутил головой, показывая неопределённость в ответе – да ещё и грандиозные стройки? Ну, тут либо они строят цитадели с очень мощной магической защитой, хотя я в такой целесообразности сомневаюсь. А возможно, что и храмы какие, в кого они там верят? Кстати, – поинтересовался маг – а известно где именно расположены стройки?

Эрик отрицательно покачал головой, отвечая сразу на оба вопроса.

– Жаль, это значительно помогло бы найти правильный ответ.

– Фон Грегор обещал разузнать, но пока данных нет.

– Ты знаешь, я сегодня собирался с Колдом, очень любознательный юноша, в Академию. Его Ирдан Ковар, видеть хотел.

– Да? – Заинтересовался Император – И что же сир Ирдан сказал о нём?

– Не нашёл в клинке ничего не обычного. Но очень заинтересовался твоим рассказом о Зиале и теперь горит желанием увидеться с пареньком. Так что, сразу после тебя, я с ним убываю.

Эрик улыбнулся – Его первое путешествие по эфирным путям.

Сир Архан перенял улыбку Императора – Да, посмотрим. А заодно я с Ирданом по поводу Тинора поговорю, он у нас целый кладёзь знаний. Иногда я и сам удивляюсь, как он практически всю жизнь просидев на своём острове, столько всего знает? Ведь в скриптории и я сживал, однако же...

– Хорошо, расспроси. А заодно, поговори, кого из студийцев мобилизовать можно? – Эрик потупился, прекрасно осознавая, что просит.

Маг сразу погрузился – Война... демон меня побери! Не приведи, Демиург! Снова будут гибнуть, совсем ещё молодые, неопытные...

– И вот, что странно. – Император на мгновение призадумался – Почему они ждали два года? Ведь после последней войны, мы были так слабы.

– Что говорит генерал? – Имея в виду консула Императорского Конвента, спросил маг.

– Для него это тоже загадка. Но он не из таких, кто сдаётся. Раскопает. – Уверено заявил Эрик.

– Остаётся, только готовиться и ждать новых известий. Пойду будить Колда. – Встал, прощаясь, Верховный маг.

– Надеюсь, сир ректор, подскажет ответ. Отчего-то мне кажется, что именно в этих стройках всё дело.

Верховный маг вышел от Императора, с целью разобраться вместе с главой Академии над этой задачей. Он по опыту знал, что Эрика крайне редко подводила его интуиция.

Когда маг вышел, Эрик вызвал слугу и попросил приготовить, редкий для этих земель напиток кофе, покрепче. Следующими его посетителями должны были быть – Первый министр с Первым маршалом Империи и барон Жезе Вилье-Резан, уже набросавший за ночь первые набётки по защите экономического положения в стране с учётом военных действий.

Император Флафии, изучал чертежи Тер-Тинор и окрестности вокруг этой крепости, ставшей основным заслоном на пути войск Тинора, когда в дверь постучали. После его разрешения в защищённый от магического прослушивания зал, вошли первый маршал и двое влиятельнейших людей Империи.

– Мой Император! – Ударил себя кулаком по сердцу, в военном приветствии герцог Эрдан.

– Ваше Императорское Величество! – Галантно поклонился казначей.

Первый министр кивнул молча.

– Садитесь, – пригласил их Эрик – время не терпит, поэтому сразу к делу. Что мы уже можем сделать?

– Завтра третий день Совета, его закрытие, и нам нужно, чтобы были утверждены вот эти постановления, от Вашего имени. – Начал Первый министр – Сегодня на совете, уважаемый герцог – Лидий мельком взглянул на Териуса Эрдана – в связи с благополучным (!) – он значительно посмотрел на Императора, делая особый акцент на этом слове – положении в государстве и во внешней политике, порекомендует расформировать некоторые полки. За ненадобностью.

Нельзя сказать, что Эрика не удивило предложение «несокрушимого», но он знал, что если так надо, то это часть глубокого оборонительного плана. Что сразу же и подтвердил Первый министр.

– Это для широкой огласки. На самом же деле, в условиях строжайшей секретности, будут формироваться новые полки, на базе проверенных.

– Мой Император, – продолжил обрисовывать план, уже Первый маршал – вчера, Вы подписали указ о развёртывании «барсов» в корпус. – Эрик кивнул – А новобранцы в него и будут, те бывалые солдаты, полки которых мы якобы распускаем. Некоторые полки, «распускаемая» станем делить надвое. В них начнем вербовать молодых воинов, создавая из одного расформированного полка, два. Но преимущественно из состава с молодым пополнением. Я думаю, что за год новички поднатаскаются.

Император Флафии одобрительно кивнул – Отлично. Согласен. Маршал, обоснуйте это на совете и приступайте сегодня же.

– Да, Мой Император.

– Что у Вас уважаемый барон?

– Здесь предварительные расчёты. – Казначей положил на стол перед Императором стопку листов – Если коротко, то средства мы изыщем. Империи будет тяжело, но сильной катастрофы не будет. К тому же этот год, как и предыдущий, будет очень урожайный и голода можно не опасаться.

У Эрика немного отлегло от сердца – «Хвала, Демиургу! Хоть здесь нам везёт».

Министр – казначей продолжал – В бумагах, Ваше Императорское Величество, расписано финансирование крепости Тер-Тинор, а так же возможность изыскания средств, для постройки ряда сторожевых фортов.

– Позвольте, Мой Император?

– Конечно, маршал.

– Скажите, а как на счёт подгорного народа? Гномы, они могут нам чем-то помочь? Ведь их хирд, грозная сила. И гоблины... Насколько я знаю, сейчас у нас с ними неплохие отношения?

– Да. – Подтвердил Эрик – Что касаясь родов лесотундры, то вчера Хек принёс вести с родины. По крайней мере, мы можем быть уверены, что Тинор, не найдёт помощи у них, а это уже хорошо. – Все согласно закивали – Что касается, присоединиться... я думаю, что вряд ли, их не так и много. Но в одном мы можем быть уверенны, через их земли Тинор к нам не выйдет. А вот Хрустальный трон? К гномам, нужно ехать мне лично. Это я откладывать не стану. Попробуем. У нас есть, что им предложить.

Собравшиеся просидели ещё несколько часов, уточняя и на ходу корректируя план обороны. Наконец выстроив единую линию борьбы, все разошлись. Каждый по своим делам.

Император устало потянулся в кресле, почти бессонная ночь и постоянное, нервное напряжение из-за последних событий, плохо сказались на Эрике. – «Нужно немного отдохнуть». – Решил он – «А что если взять Колда, с собой? И парню интересно будет и мне не так скучно».

Подумав о своих братских чувствах к молодому охотнику, Император тепло улыбнулся и с немного приподнятым настроением принялся просматривать оставленные казначеем бумаги.

Несколько ранее на Зиале, скрытый густыми еловыми лапами, сидя на перевёрнутой плетёной корзине, облокотившись о ствол дерева, и прищурившись, жуя травинку, за неистово метаемым молнии магом, наблюдал старый травник. Он смотрел, не опасаясь и не восхищаясь искусством Истинного Мага, а так как будто подобное можно было увидеть сплошь и рядом,

словно наблюдал обычную потасовку резвящейся детворы. Когда, молодой противник Мага междумирья исчез, воспользовавшись амулетом, старый травник поднялся и, захватив пустую корзину из-под только что переданных в замок лечебных трав, не спеша, по-стариковски переставляя ноги, поплёлся в свою, стоящую в ближайшем лесу избушку.

Глава 4

...Твари тысячами карабкались по пологому горному склону. Среди них были четверорукые покрытые жирной лоснящейся прилизанной шерстью гиганты, которые в каждой из своих рук сжимали тяжеленные двухсторонние секиры. Были и облачённые в толстую хитиновую броню насекомоподобные, похожие на богомолы создания. Цепко коготками – присосками за каменные выступы хватались совершенно уже невообразимые похожие на огромных выбравшихся наружу фиолетовых спрутов существа. Над самой вершиной горы, вокруг неё кружили необычайно крупные и непонятно как парящие в воздухе медузы. Желеобразный купол медуз с коллагеновыми нитями, которые придают диску достаточную упругость, достигал пятнадцати шагов, а их длинные щупальца были около ста. Время от времени по прозрачным, изредка переливающимся красными всполохами телам медуз пробегали редкими импульсами, светящиеся синим электрические разряды.

В центре этого кишящего различными тварями муравейника на самой его вершине одиноко стоял высокий закованный в доспех цвета крови воин. В свете неземного солнца, под чужим незнакомым небом цвет доспеха ещё больше напоминал алую кровь. Всю броню воина покрывали рисунки тонких сине – голубых нитей так напоминающие человеческие вены. Доспех очень плотно прилегал к телу стоящего на горе воина и абсолютно не стеснял его движений. Можно было подумать, будто перед вами стоит, совершенно из-за этого не беспокоясь, начисто лишенный своей кожи человек. Довершала картину яркая кроваво – красная плащаница, мерно колышущаяся за плечами могучего воина.

Одна из парящих над склоном медуз выбросила в сторону воина своё щупальце – жало, нравясь достать одинокого витязя. Воин легко уклонился от летящей к нему смертоносной угрозы и, выставив в направлении промахнувшейся твари руку, выплеснул по её куполу сгусток похожий на расплавленную магму энергии...

– ...уже скороо... – шептал голос.

– ...нужен доспех...

– ...алый!

... «Тук – тук – тук», стук прорывался сквозь погружённое в сон сознание Колда.

– ...найди... найди... там, среди топей... – еле слышно прошепел голос.

– Стилое озеро, иди к нему... так надо... это поможет.

«Тук – тук». Колд открыл глаза. – «Опять сон». – Протирая лицо, подумал охотник. В дверь действительно стучали. Ещё не совсем проснувшись, в одной ночной рубахе Колд подошёл к двери. Открыв её он увидел стоявшего перед ней сира Архана.

– Однако молодой человек вы и спите! – Весело и бодро в притворном порицании качая головой, сказал Верховный маг – Я уже минут пять стучу, и уже беспокоиться начал!

– Лёг поздно. – Попытался оправдаться охотник.

– Что ж. Готов ли ты отправиться в Академию?

Колд кивнул – Конечно!

– Ну, вот и отлично. Жду тебя через...

– Десять минут. – Перебил мага охотник.

– ...через десять минут у себя.

Умыв лицо холодной водой из кувшина, одевшись, причесав торчащие после постели волосы, Колд направился в кабинет мага. Попутно вспомнив, что старый волшебник обещал какой-то сюрприз.

...– Проходи. Выпей пока чаю только что заварил. Мне ещё кое-что собрать нужно. – Не оборачиваясь на вошедшего Колда и продолжая капаться в стеллаже с книгами сказал Верховный маг Флавии.

Колд прошёл к уже привычному после вчерашних посиделок с магом столу. Налив в пиалу, сегодня зелёного чаю, и добавив варенья, охотник опустился в кресло и стал ждать окончание сборов сира Архана.

– Ну вот, я готов. – Маг похлопал по увесистой туго набитой книгами походной суме – Ты, как, допил?

Колд сделал последний глоток, окончательно опустошая пиалу – Готов.

– Тогда в путь. Подойди ко мне. – Сказал волшебник, сам становясь в начертанный в центре подиума на песке пентакль.

Колд встал рядом с магом.

– Готов? – Ещё раз поинтересовался он и, дождавшись кивка охотника, продолжил – Тогда вперёд. Может закружится голова, но ты не бойся это быстро пройдёт.

На мгновение Колду показалось, что он прыгнул с высокого берега в воду, с головой погружаясь в неё. Из его лёгких выбило весь воздух, и вот-вот на подходе уже был крик ужаса от неуклонно надвигающейся паники, когда охотник смог сделать глоток насыщенного приятными хвойными запахами кислорода.

Колд ещё не придя в себя, удивленно крутил головой. Только что он стоял с магом в его кабинете в Императорском городе, а сейчас? Солнце светило не в пример жарче, чем в столице Империи. Кругом высокие вековые сосны, а вдалеке, чуть вниз, тихо плескалось шелестя волнами море.

– Эх, – с восхищением произнес сир Архан, полной грудью вдохнув свежего кружащего голову воздуха острова магов – мы на месте. Это и есть остров, на котором стоит Императорская Академия Магии. – Сообщил охотнику маг, перешагивая через тяжёлую кованую цепь огораживающую место их прибытия.

– Сир Архан, а мы далеко сейчас от столицы?

– Довольно таки далековато. Мы на самом юге нашей Империи. А Академия есть оплот магии, стоящей на защите от сил зла и козней тьмы! – Он ухмыльнулся – Так, по крайней мере прописано в уставе, составленном при её учреждении.

– А мы попали сюда, так же как и я на Иберию?

– Нет. Внутри мира перемещаться и легче и проще, маги обычно используют пентакль переноса. Достаточно правильно начертить пентакль и подключиться к магическому потоку. Кстати, – он посмотрел на Колда – в этот раз всё прошло очень легко. Для меня. Обычно когда берёшь с собой спутника, затрачиваешь больше Силы. А с Зиала вы с Эриком прошли через междумирье. Но не по нему как это делается всегда, а сквозь него используя Жезл Пути.

Тропинка, по которой Колд с Верховным магом шли неспешным прогулочным шагом, вывела их к срубу с черепичной крышей. У входа в дом, на завалинке закинув одну ногу на другую и скрестив на коленке руки закрыв глаза и подставив солнцу лицо, сидел в роскошном халате уже довольно старый, но на удивление с почти что без седины чёрными волосами, закреплёнными на голове медным обручем, человек.

– Сир Ирдан Ковар. – Шепнул Колду маг.

Они подошли ближе. Ирдан Ковар поднялся навстречу гостям. Сир Архан подошел в плотную к своему другу, и они обнялись.

– Вот, только вчера виделись, а я уже успел соскучиться.

Голос ректора Академии был, конечно, не молод с учётом преклонного возраста мага, но звучал властно и уверенно и будто бы был каким то знакомым хотя даже не сам голос, который охотник, конечно же, не мог нигде слышать, а то, как ректор говорил его тембр его интонация.

Сир Архан, чуть выдвинул Колда вперёд.

– А это тот самый молодой человек, о котором я тебе говорил.

Колд поднял голову и посмотрел в лицо ректора. Кожа мага была загорелой, на гладко выбритом без бороды лице волшебника почти не было морщин, и только его глаза говорили о невероятно долгой прожитой жизни. Взглянув в эти глаза, он провалился в омут бесконечной мудрости. Казалось, что глазами старого волшебника на него смотрит само время. Не отрывая взгляда от мага, охотник ощутил, как по венам начало течь едва ощутимое чувство тепла, словно он сейчас находился не на острове магов, а у себя на Зиале стоя на лесной тропе. Ирдан Ковар ободряюще улыбнулся и перевёл взгляд на сира Архана. Чувство тепла прошло, и Колд успокоился.

– Безусловно, интересный молодой человек. – Сказал Сир Ирдан Верховному магу. – Ну, прощу в дом.

Смущённый словами ректора Академии, он проследовал за двумя магами в дом. Жилище ректора показалось Колду просторным, по крайней мере, для одного человека, и достаточно скромно обставленным самой необходимой мебелью без претензии на роскошь. Сруб мага начинался с просторных сеней. Пройдя сквозь них, охотник зашёл в большую и единственную комнату, она служила и залом и спальней и столовой. В углу комнаты отгороженная шторками располагалась маленькая кухня.

– Рассаживайтесь, я мигом. – Сир Ирдан Ковар усадил гостей за стол, и отправился ставить воду для чая.

На удивление Колда маг вернулся почти сразу. В руке через тряпку тот нёс ещё кипящий чайник.

– Действительно, мигом. – Не удержавшись, сказал вслух Колд.

Ректор Академии сначала непонимающе взглянул на охотника, а затем улыбнулся – А, ты об этом. – Он чуть приподнял кипящий чайник – Я так понял что времени у нас не так и много? – Маг многозначительно посмотрел на кивнувшего взнак согласия сира Архана. – Поэтому решил ускорить процесс. Немного магии и вода кипит.

Ирдан Ковар насыпал в пиалы гостей душистый чай и залил его кипятком.

– Ну, Архан, как скрипторий? Нашел, что-нибудь интересное?

– Нет. Зато... – маг выложил на стол перед ректором из своей сумы несколько потёртых, местами с обломанными краями книг.

– О-о! – Сир Ирдан Ковар аккуратно, взял первую книгу мага. – Древние культы и Боги Иберии. – Прочёл он название первой книги.

Книга, которая оказалась следующей в руках маг, была под строгим запретом почти во всех государствах Иберии – Некромантия и Демонология – прочёл тот название второй.

– Так, и что напоследок? – Ректор взял последнюю, третью книгу. Она была меньше остальных, но Сир Ирдан отнёсся к ней с большим почтением, чем к двум предыдущим.

– Ничего не скажешь, ценная вещь. Кстати, давно она у тебя?

– Да лет эдак тридцать. – Ответил, сир Архан.

– А что это за книга? – Поинтересовался Колд.

– Пророчество Пресветлого Эль'Таира! – Очень осторожно переворачивая страницу книги, ответил ректор.

– А о чём она? – Поинтересовался охотник, с восхищением наблюдая, как вспыхивают в книге буквы вслед читающему их старому магу.

– О чём? Эль'Таир был величайшим Князем – волшебником эльфов. Незадолго до своего ухода, заметь не смерти. Он написал этот труд. В нём Пресветлый изложил своё видение

будущего Иберии, своего рода пророчества. Я это раньше не читал, но то, что сейчас бегло просмотрел, действительно имело место быть.

– Так Вы же сказали что она про будущее?

– Конечно. – Сир Ирдан Ковар посмотрел на Колда – Книга была написана восемь тысяч лет назад.

– «Ого!» – Подумал Колд.

– И кстати... – маг перевёл взгляд на Верховного мага – Считается, что именно из-за пропажи этой книги, где-то около трёх тысяч лет назад эльфы и разделились на два враждующих лагеря.

– Лишний козырь в рукаве не помешает. – Сир Архан, с невозмутимым видом потягивал чай.

– Я так понял, – продолжил между тем ректор – что со временем последней нашей беседы – он кивнул на книги – произошло ещё что-то?

Верховный маг Флавии аккуратно поставил пиалу.

– Увы, и это «что-то» очень серьезное. Ирдан, мы на грани войны!

– Тинор? – Казалось, что сира Ирдана не очень удивила эта новость.

Верховный маг всплеснул в изумлении руками – Не перестаю тебе удивляться. – Маг посмотрел на Колда – Вот, какую бы новость я не принес, он уже знает. Откуда спрашивается?

– Это же просто, мой друг. – Ирдан Ковар подмигнул охотнику и продолжил объяснять сире Архану – Магические потоки Иберии не так давно стали меняться. Я проследил за направлением новых течений, и сверившись с картой выяснил что точками стечения рек Силы стал Тинор. – Он отхлебнул чая – А после того как ты сказал о возможности – маг подчеркнул последнее слово – войны, я окончательно пришёл к выводу, что такое изменение эфира способны вызвать очень много собравшихся вместе магов. А насколько я помню историю, так бывало только во время военных действий, ну или в преддверии их.

– Вот! – Сир Архан обратился к Колду – Всё оказывается просто. Так что, учитесь молодой человек делать правильные выводы из имеющийся информации – ценное умение! – И немного помолчав, добавил – Правда, не все способны так улавливать и отслеживать изменения в потоках Силы.

Колд решил что под словом «все» маг имел в виду и себя. – «Да, – думал он – видно Сир Ирдан и вправду очень могущественный волшебник если может делать то, что не под силу даже Верховному магу Империи!»

Ирдан Ковар потёр руки – Ну что ж. Давай разберёмся с твоим вопросом, а после я бы хотел поговорить с тобой, Колд.

Охотник кивнул. Сир Архан откашлялся в кулак и рассказал ректору Академии все, что знал сам со слов Эрика, а так же поделился своими выводами.

– ...так что нам пока не всё известно, и я решил обратиться к тебе. – Закончил свой рассказ маг.

Ирдан Ковар внимательно слушавший Верховного мага, молча встал, и подойдя к секретеру достал из него лист бумаги и принадлежности для письма. Вернувшись к столу он положил перед собой лист, и обмокнув в чернила перо сказал – Смотри. Это столица Тинора. – Маг нарисовал круг и закрасил его чернилами – Это, пять мест строительства. – Он нарисовал ещё пять точек поменьше – Они будут располагаться именно в таком направлении, вот этой точно на север. – Сир Ирдан поставил галочку над одной из точек – Так что отдашь после лист Императору, пусть приложит его к карте.

– Ты уверен в направлении? – С небольшим сомнением в голосе спросил Верховный маг Флавии.

– Уверен. – Категорически заявил старый волшебник – А теперь... – Ирдан Ковар соединил пять маленьких точек одной линией, идя последовательно от одной точки к другой, так что они образовали пятиугольник с центром – столицей в середине – ...что получилось?

– Пятиугольник. – Колд поёжился от не хорошего предчувствия.

– Пентагон! – Сказал одновременно с охотником, сир Архан – Но Ирдан, я не слышал, чтобы использовалась такая фигура.

– И тем ни менее это пентагон и его можно использовать. Но... – маг похлопал по принесённой книге сира Архана – только для открытия врат из одного мира в другой.

– Э-э, – неуверенно начал Верховный маг – разве такое возможно? Такие размеры... нет, это ж, сколько энергии понадобится? И какой принцип действия, как у Жезла Пути?

– Да, похоже на Жезл. Только он работает мгновенно и с небольшой группой. А тут... если продержат врата достаточно долго, то через них сможет пройти целая армия.

– Но энергия!?

– Либо мощный артефакт, а его появление на Иберии было бы заметно, либо определённым образом построенные алтари и магия крови.

– Отсюда строители и маги. – Подвёл итог Колд.

– Совершенно верно. – Печально посмотрел на него сир Ирдан.

– Всё гораздо хуже, чем я думал. – Упавшим голосом вымолвил сир Архан.

– Больше всего меня интересует, откуда Тинорцы получили такие знания? – Ирдан Ковар кивнул на рисунок пентагона – Ведь они не должны этого уметь по определению, да и никто на всей Иберии, это было запрещ... – Маг резко прервался.

Колд внимательно посмотрел на мага – «А ведь он знает больше, чем говорит. Ведь если он сам сказал, что на Иберии этого никто не знает, то откуда это знает он сам? И голос... определённо знакомая манера речи».

Сир Архан поглощенный своими мыслями казалось, не заметил этой странной оговорки старого мага.

– Мне срочно нужно увидеть Эрика, рассказать всё.

– Конечно друг мой.

– Да и Ирдан... – маг опустил глаза – я знаю, какого это. Но если...

Сир Ирдан Ковар печально улыбнулся магу. Как показалось Колду, в глазах старого ректора были и понимание и скорбь.

– Я знаю Архан. И самое страшное и в то же время наполняет меня гордостью это то, что мне даже не придется искать добровольцев.

Верховный маг кивал головой – Что ж. Скоро увидимся. Колд, пойдём.

Охотник поднялся из-за стола.

– Подожди. – Сир Ирдан Ковар жестом вновь усадил подымающегося Колда на стул – Ты иди. А я ещё хочу с Колдом поговорить. Я его сам к тебе переправлю.

Верховный маг постоял в нерешительности – Хорошо – и ободряюще улыбнувшись Колду, вышел из дома мага.

– Да, тёмные времена наступают. – Казалось бы, самому себе сказал сир Ирдан Ковар и чуть улыбнувшись охотнику, продолжил – Ну ни чего, прорвёмся! – Он хлопнул себя руками по бёдрам – Давай поговорим?

– Давайте. – Согласился охотник. – «Вот опять, странно. Ещё один новый знакомый, а мне вновь очень легко с ним общаться». – Думал Колд – «Даже легче чем с остальными».

Ему казалось, будто внутри Ирдана Ковара горит какой-то глубоко скрытый от глаз огонек, который излучает доверие и понимание.

– Я вижу, что тебя мучают какие-то вопросы. Не стесняйся, спрашивай. – Сир Ирдан Ковар говорил Колду и одновременно пытался проверить того не только на наличие скрытой Силы, как это пробовал сир Архан. Но и капнуть глубже. Как и раньше на первых из нескольких

контуров составляющих сущность охотника старый ректор ничего не обнаружил. И тогда он шаг за шагом стал «всматриваться» в самую суть Колда, маг смотрел на то, что многие бы назвали душой, духом, а в некоторых мирах и биополем, которым обладает каждое живое существо. Глава Академии углублялся в такие структуры человеческой сущности, до которых не могли дотянуться, да что там не могли даже и не знали об их существовании, маги Иберии. Пройдя через все контуры Колда, сир Ирдан Ковар вроде бы ничего не заметил. Немного удивившись, он прошелся повторно и на одном из уровней сознания охотника немного «споткнулся».

– «Вот оно!» – Маг мысленно себе улыбнулся. Эта его заминка означала, что в сущность молодого человека была вплетена защита, которая направляла всех любопытствующих по ложному следу, показывая, что охотник совершенно обычен. – «Да, – думал маг – похожую могу поставить и я. Но такой мощи и так ювелирно?! Ведь даже я (!) заметил её не сразу. А может на это и рассчитано?» – он знал только одного, вернее только одну сущность, которая могла сделать такое. – «И если я прав, то...»

Колд не был уверен, но ему показалось, что маг немного дёрнулся глядя на него.

– Скажите, а то, что Вы рассказали про тот пентагон, это очень опасно?

– Увы. – Подтвердил его опасения маг – Я, конечно, попробую разобраться в этом и сделаю всё что смогу.

– А о чём Вас хотел попросить сир Архан?

Маг опять понурился – В войнах таких могучих государств гибнет много магов с обеих сторон. И когда не остаётся, умелых, опытных волшебников, в дело приходится вступать старшим студиям.

– А Эрик, разве он не может с помощью своей Силы как-то помочь?

– Уверен, что если бы мог, то обязательно так и сделал. Я встречался с ним только однажды, когда он короновался. У нас есть традиция, что коронация происходит здесь на острове, в главном зале Академии. Присутствует только десяток первых лиц Империи, а после они возвращаются в Императорский город и там уже начинается светское празднование.

– А почему на острове?

– У нас и в большинстве других стран верят в Демиурга – создателя этого мира. А большинство вообще считает, что наш мир единственный. Но во Флавии помимо Демиурга ещё чтят и Императора. Считается что он наместник бога и поэтому сам чуть ли не божественен.

– А это не так? Мне говорили, что его Сила дана в дар как раз Демиургом.

– Не хочу тебя разубеждать, но это не так. Я про божественность и дар. – Пояснил Глава Императорской Академии Магии – Сила у Эрика, конечно, есть. И такой Силы нет ни у кого из ныне живущих, разве что владыки эльфов... но, – продолжил он – это не Дар Творца, а только отголосок наследства этого дара. А на острове, потому что Сила это магия. А где же короновать Императора с магией в крови, как не в Императорской Академии Магии? – и улыбнувшись, добавил – И не самому сиру ректору?

Колд улыбнулся в ответ. Ему определённо нравилось общаться со старым волшебником. Охотник вновь вспомнил о книгах сира Архана.

– Сир Ирдан, я заметил, что вы показали на книгу о демонах. Вы думаете что там, в Тиноре хотят вызвать демона?

– Ну, ни в том понимании, какое имеешь ты, но что-то вроде того.

– Как это?

Глава Академии Магии поднялся, чтобы вновь наполнить и вскипятить чайник. Он зашёл за штору отделяющую кухню от комнаты и уже от туда продолжил. – Вы... мы, жители Иберии – поправился он – привыкли считать демоном любое грозно выглядящее существо не из нашего мира. А это не совсем верно.

Маг вернулся в комнату и поставил кипящий чайник на стол.

– На просторах междумирья существует очень много миров похожих на нашу Иберию или твой Зиал. Большинство миров населены в основном людьми, гномами, гоблинами, эльфами... И одних больше, других меньше, в той или иной пропорции. Но есть и другие миры. Там живут совершенно другие, непохожие на нас создания и даже возможно, что окажись ты в их мире, за демона приняли бы тебя.

Колд попытался представить необъятное междумирье и множество разнообразных причудливых существ населявших его.

– А демоны, те, настоящие... – продолжал объяснять маг – раньше они были, но очень давно их уничтожили. – Сир Ирдан не стал уточнять кто – Вот что, – продолжил он – сейчас мне надо кое-что выяснить, я тебя отправлю домой. А завтра мы, пожалуй, продолжим.

Маг встал. Колд последовал его примеру.

– Кстати, твой клинок. – Маг протянул охотнику лежавший до этого на подоконнике кинжал.

Колд взял клинок и пристроил его на своём новом ремне.

– Ну, как, ты готов?

Охотник кивнул.

– Хорошо, тогда до завтра. – Сказал старый маг, и у Колд опять перехватило дыхание.

В лесу пахло грозовой свежестью. Синие, чуть больше ладони цветы покрывали всё свободное пространство между деревьев. С широких, фигурных листьев растущих на исполинских стволах, при каждом дуновении ветра, падали вниз, искрящиеся серебром капли, оставшиеся после только-что прошедшего дождя. Под сенью одного из исполинов облокотившись о ствол, на выступающем из земли сухом незатронутым дождём корне сидел, созерцая окружающую его красоту Эль'Меделин – Пресветлый Князь эльфов острова Лиэль.

Владыка светлых эльфов вытянул в сторону руку. На покрытое кожаным браслетом запястье опустился, цепко ухватившись когтями, слетевший с ветки сокол. Эль'Меделин погладил птицу по голове, сокол издал клокочущий звук, выражая довольство от проявленной ласки хозяина. Пресветлый Князь печально улыбнулся и сделал движение, разрешая птице покинуть руку.

Вот уже второй день, одного из двух владык эльфийского дуумвирата не перестаёт покидать чувство печали. Второй день как эльфы острова Лиэль начали ощущать необычное беспокойство, хранившего не одну сотню лет невозмутимость, священного леса перворожденных. Древний лес, зародившийся из семени посаженным самим Эль'Таиром был, чуть ли не ровесником этого мира. Лиэль, остров – государство светлых эльфов, располагался неподалеку от континента, который населяли прочие пришедшие на Иберию вслед за Перворожденными, народы. Весь остров покрывал священный лес Сурион, ставший для народа сразу и домом, и крепостью, и божеством. Непередаваемо могущественная волшебная Сила пронизала каждую травинку, каждое дерево, надёжно защищая своих детей и давая волшебникам лесного народа такую Силу, какую не мог получить ни один из ныне живущих магов, колдунов и шаманов Иберии.

Если требовалось Владыкам перворожденных, Сурион щедро делился своим могуществом, но всегда был спокоен как гладь моря в безветренную погоду. Каждый эльф носил в себе частичку священного леса, и вот уже два дня как всем эльфам острова Лиэль передалось беспокойство своего божества.

Эль'Меделин размышлял над разговором, состоявшимся со вторым представителем эльфийского дуумвирата, Пресветлой Владычицей Эвиль'Виилит. Княгиня пригласила Эль'Меделина в дом своей ветви на востоке острова. Эвиль'Виилит первой почувствовала передавшееся

ей беспокойство Суриона, а так как это было необычно, то сразу же решила переговорить со вторым Владыкой светлых эльфов...

- Ты права, – вспоминал разговор Эль'Меделин – я тоже это чувствую!
- Необычно. И я не припомню, что бы о подобном кто-либо рассказывал.
- Я тоже, Сияющая, я тоже. Что, по-твоему, это может значить?

Княгиня поправила тонкий серебряный обруч, из-под которого ниспадали на плечи золотисто-рыжеватые волнистые волосы.

– Милый мой Князь, – ответила ему Владычица эльфов – после того как русла потоков междумирья стали меняться, изменив обычные пути и повернув на людское государство Тинор. Я не чему уже не удивляюсь.

– Мои дозоры поймали Тёмного.

Владычица чуть приподняла бровь – Тёмного? – недоверчиво переспросила она.

Эль'Меделин кивнул – Да, Лучезарная.

Эвиль'Виилит прошла через зал огромного дома – древа подходя к искусно вырезанному небольшому круглому столику, инкрустированному серебром и янтарным камнем. На столе, на серебряном подносе стоял хрустальный графин и пара бокалов на высоких ножках. Набор, подаренный очень давно ветви дома Эвиль одним из подгорных королей древности. Пресветлая Владычица разлила в бокалы чуть желтоватый крепкий напиток, содержащийся в графине и получаемый эльфами из сбора растений леса Сурион.

Подойдя к Князю, Сияющая протянула один из бокалов.

Приняв подношение Эль'Меделин учтиво поклонился.

– Что с ним? – поинтересовалась она.

– Мёртв. – Коротко ответил Владыка Эль'Меделин.

Княгиня кивнула. Вот уже много лет на берег острова светлых эльфов не ступала оскверняющая Лиэль нога Тёмного. Примерно три тысячи лет назад пропала священная книга – пророчество пресветлого Эль'Таира. Кто похитил главную реликвию перворождённых и куда она делась так и не удалось узнать. Но её пропажа ознаменовала собой приход смуты и раскола в рядах некогда единого народа. Произошло несколько кровопролитных, но коротковременных войн за престол и главенство среди знатнейших ветвей народа эльфов. Дом ветви Эль'Меделина одержал победу над домом Альдери – вторым по величине после ветви Эль. Заключив вынужденное перемирие Альдери и ветви, поддерживающие этот дом, приняли решение покинуть священный лес Сурион, и оставив Лиэль перебрались на соседний с ним остров Тагир.

Тагир ни чем не уступал по своим размерам острову Лиэль, но если остров светлых покрывал с севера на юг и с запада на восток вечный Сурион, то Тагир почти полностью состоял из камня и гор. Тагирские горы были не такими большими, как горы континента, но зато под ними нашлись огромные пещеры с уникальной негде больше не встречающейся флорой и фауной позволяющей худо – бедно существовать народу изгою. Альдери спустились под землю, за что и получили прозвище «тёмные».

Несколько веков про тёмных эльфов ни чего не было слышно. Никто не знал, что стало со спустившимися в подземелья перворождёнными. И вот когда про их существование почти перестали вспоминать, тёмные вышли из недр своих гор.

Они изменились. Изменились так, что ни у одного эльфа Суриона не повернулся бы язык назвать «тёмного» эльфом. За время, проведённое под землёй, некогда высокие грациозные создания Демиурга превратились в по-настоящему Тёмных существ. Условия жизни под горами Тагира придали коже эльфов бледно-серый, землистый цвет, полностью лишив волосяного покрова. Новые существа стали ниже своих предтече, шире в плечах и их глаза начисто лишённые зрачков покрывала белёсая пелена.

На Иберии появился совершенно новый вид существ. Эльфы их называют просто Тёмные, люди – тёмные эльфы. Сами себя они называют Бельды, что на их языке отличающимся от языка перворожденных означает «рождённые вновь».

Выйдя на поверхность, Бельды сразу устремились на остров Лиэль. Началась долгая столетняя война. Это был первый случай в истории перворожденных когда гордому народу Суриона пришлось просить помощи у Хрустального трона. Правивший тогда король подгорного народа гномов не отказал светлым эльфам, увидев, с каким врагом им пришлось столкнуться. По прошествии многих лет, тёмные не только обзавелись новой внешностью, но и постигли доселе невиданную магию. Природа их заклятий была такова, что эльфы с трудом могли сдерживать натиск нежданного врага. Сдерживали, но тем ни менее отступали, неся большие потери. Только благодаря помощи гномов эльфы смогли устоять, заставив Тёмных вновь обратиться в свои пещеры. Но победа досталась слишком дорогой ценой. Почти треть священного леса была уничтожена, сами светлые понесли большие потери. Враг был отбит.

Лесной народ постепенно восстановил погубленный лес, огорожив его стеной магической защиты. Теперь берег всего острова покрывала широкая полоса песка, на которую можно было ступить приплывшим на Лиэль людям или гномам. А дальше, начиналась стена из исполинских деревьев, растущих так близко друг к другу, что между ними не смогла бы протиснуться даже мышь. Эту живую изгородь стало невозможно разрушить при помощи магии. Сам Сурион защищал себя от нежданных врагов острова.

С тех пор любого Тёмного эльфа ступившего на берег Лиэля ждало одно – смерть. Спустя годы ненависть к своим врагам не покинула сердца жителей Суриона. По закону с любого пленного Бельда эльфы снимали кожу... живьём.

– Он что нибуть сказал?

Князь отрицательно покачал головой. – Увы. Сам себе свернул шею.

– Ты веришь в совпадения, Князь?

– Потоки над Тинором, тёмный, беспокойство Суриона... Нет, Лучезарная, я не верю в такие совпадения.

Владычица Эвиль'Виилит не много помолчав, продолжила – Я считаю, что нам двоим, стоит напрямую спросить об этом у Суриона.

– Двоим? Но ритуал единения не проводился уже очень давно. Ты уверена, что у нас хватит Сил и Лес ответит? – С лёгким сомнением спросил светлый Владыка.

– Нет. Не уверена. Но разве есть выбор.

– Может, стоит вначале обратиться к... – Эль'Меделин замолчал, не решаясь сказать, но собравшись с духом, продолжил – к людям?

Прикрасная Эвиль'Виилит чуть наморщила носик. Гордые эльфы, будучи перворожденными, считали ниже своего достоинства просить помощи или совета у младших рас. Только единожды перед гибелью их божества они позволили себе просить помощь у подгорного племени. Гномы были следующей по старшинству расой после перворожденных и, оказав помощь эльфам могли требовать ответной услуги. Могли, но не требовали. Эльфов это очень тяготило. Гордый народ не желал ходить в должниках и с нетерпением ждал любой маломальской просьбы о помощи, чтобы вернуть долг и забыть об этом досадном моменте. Совсем другое дело люди, последняя раса из творений Демииурга. Жадные, наглые, коварные с непомерными территориальными амбициями, покрывшие почти всю Иберию словно мох упавшее наземь дерево. Несколько раз светлым приходилось сталкиваться с ними в открытом бою, но всегда выходя победителями.

– Я понимаю твоё недовольство, Сияющая. Но я говорю не обо всей их никчемной расе, а об одном конкретном человеке. Мне приходилось пару раз сталкиваться с ним, и ты знаешь, я был очень удивлён. Не ожидал, что человек может знать столько (!) и быть достаточно мудрым и рассудительным.

– О ком ты, Князь?– Владычица не могла представить человека рассудительным и мудрым.

– Ты, конечно, знаешь об Империи Медведя? – Эль'Меделин как и многие называл так Великую Флавийскую Империю.

Владычица кивнула.

– Так вот, – продолжил Князь – у медведей есть академия магии. – Он улыбнулся, увидев как Эль'Меделин снова наморщила носик. Она, как и все эльфы пренебрежительно относилась к возможностям людских магов – Её Глава, ректор, некто сир Ирдан Ковар. Мне кажется, что с ним можно иметь дело.

– Хм, кажется, что мне в руки попадали трактаты кого-то из этой академии. Если не ошибаюсь это был Люций Сигал, первый ректор и её основатель.

– И?

– Должна признать, что его труд показался мне не бесполезным. Но работа была написана давно, а тогдашние маги были нечета нынешним.

– И как мы поступим? Ведь сир ректор может, что-то знать хотя бы о происходящем в людском Тиноре.

– Возможно. Возможно, что мы и обратимся к нему. Но только после того как проведём ритуал единения. – Поставила точку, окончательно приняв решение, Владычица.

– Как пожелаешь, Лучезарная. – Не стал настаивать Эль'Меделин. Он был младше Княгини без малого на девяносто лет и старался не спорить по пустякам, но был непреклонным в вопросах с Владычицей если того требовали обстоятельства.

– Тогда мой Князь, я займусь подготовкой к обряду. Проведём его третьего дня в храме леса.

– Хорошо, как раз ритуал попадает на день дриад. Это может здорово облегчить слияние с Сурионом.

– Ты прав. До встречи Князь.

– До встречи, Сияющая.

Колд схватил воздух полной грудью. Ему показалось, что он даже не успел моргнуть, как оказался в башне Эрика. Охотник сошёл с песочного круга, куда его направило заклятье ректора Академии, и подошел к Императору Флавии и сир Архану которые сейчас удивлённо смотрели на него.

– Колд! – Оправившись от удивления, радостно воскликнул Эрик – Как Академия? Понравилась?

– Не думал, что ты так быстро. – Добавил Верховный маг.

– Да, Академия красивое место. У сира ректора возникли срочные дела, он обещал ещё раз встретиться завтра. – Ответил Колд на оба вопроса – Только способ путешествия пока непривычен.

– Ты ещё не видел учебных корпусов. – Улыбнулся маг – А к такому способу скоро привыкнешь.

– Кстати о способе. Архан, тебе не показалось, что Колд появился не совсем в центре круга? – Подозрительным голосом спросил Эрик. – И возмущения поля я не почувствовал.

– Не обратил внимания, – всплеснув руками, признался маг – но скорее всего, показалось.

– Угу. – Буркнул Эрик.

– А в чём дело, – встревожился Колд – что то не так?

– Да нет. – Поспешил успокоить его сир Архан.

– Всё в порядке. – Поддержал Император – Мало спал, показалось.

– Так о чём ты с сиром Ирданом говорил? – Поменял тему Верховный маг.

– Да мы и поговорить то толком не успели. А так... я всё больше междумирьем и народами Иберии интересовался, а сир Ирдан рассказывал. Завтра обещал ещё встретиться. – Повторил Колд.

– Колд, – обратился к охотнику Император – как ты смотришь, что бы сегодня ещё немного попутешествовать? Ты не против? Не устал?

Колд улыбнулся, обрадовавшись предложению Эрика – С радостью!

– Ну, вот и отлично. Архан, – повернул к нему голову Эрик – я сейчас же переговорю с бароном. Фон Грегор сможет выжить из этого больше нашего. – Кивнул Император в сторону лежащего на столе листа бумаги с рисунком сира Ирдана. – Поблагодари Ирдана за помощь.

– Конечно.

– Колд, ты подожди меня здесь, я скоро вернусь. – Император кивнул Верховному магу и вышел из зала.

– Ну, так как там твои впечатления от первого путешествия по эфирным дорогам Иберии?

– Впечатления, впечатлили. – Скаламбурил Колд – Интересно было и не обычно. Поначалу даже испугался немного, особенно когда дышать не мог. – Признался охотник.

Сир Архан понимающе улыбнулся – Я тоже, когда первый раз Ирдан меня пентаклем перенёс. А сейчас даже и не замечаю этого. А тебя он как через пентакль или талисманом отправил? – Чуть прищурившись как бы, между прочим, спросил маг.

– Да даже и не знаю, я встал куда-то, а потом хлоп, и я тут. – Охотник решил не говорить, что вроде бы сир ректор, вообще не пользовался талисманом и уж точно обошёлся без пентакля переноса.

Дверь в зал открылась, и в неё вошел Император. Он был хмурым, но когда обратился к Колду, голос его звучал весело. – Ну, что, готов?

Колд кивнул – Готов.

– Куда отправитесь? – Спросил Верховный маг Флавии, увидев притороченный на поясе Эрика Жезл Пути.

– Хочу показать пару мест. А может, к крепости отправимся. Посмотрим.

Маг кивнул, поняв, что Император говорит о месте, где во время войны держал осаду с небольшим гарнизоном, супротив во много раз превосходящих сил противника.

– Долго не задерживайтесь. – Напутствовал на прощание маг.

– Колд, вставай в центр круга.

Он так и поступил – вошёл в песочный круг и шагнул ближе к Императору, стараясь не задеть ни одной линии.

– Готов?

– Да.

– Тогда вперёд.

Колд успел сделать глубокий вдох и был уже готов вновь ощутить всю «прелесть» переноса, но к своему удивлению ничего не произошло. Он открыл сами собой закрывшиеся глаза и удивлённо замер, озираясь по сторонам. Над его головой степенно не куда не спеша, будто впереди у них была целая вечность, плыли розоватые облака. Небо цвета спелой малины причудливыми расписными узорами прорезали оранжевые нити. Колд шевельнулся. Под ногами с хлопаньем цыкнуло. Опустив взгляд, охотник увидел плотный клубящийся туман, сквозь который совершенно не было видно земли. Но Колду и не требовалось видеть, что находится у него под ногами, что окружает его со всех сторон, он знал это. Знал совершенно точно. Знал каждой частичкой своего тела, всеми уголками разума. Знал.

Охотник не сомневался в том, где он сейчас очутился. Место было точной копией того что он видел во сне с той лишь разницей, что сейчас рядом с ним стоял Эрик и окружающее их пространство было реально, не смотря на всю необычность цветов.

– Ну, ты как? – Поинтересовался Император – Всё в порядке?

В ответ Колд просто кивнул.

– Догадался где мы?

Охотник снова кивнул – Междумирье.

– Точно.

– А оно всё такое? Неуютно как-то.

Император посмотрел на небо, обвёл взглядом пространство вокруг них – Нет. Как правило, такие цвета, небо, мох который скрыт туманом у тебя под ногами, всё это говорит о том, что где-то рядом есть какой-то мир. В данном случае наш. Иберия.

– А там что? – Колд кивнул в сторону горизонта.

– Дальше... пойдём, увидишь сам. Только держись ближе. Здесь может быть не так без-опасно.

Колд зашагал рядом с Эриком, сделав пару шагов по чавкающей земле густо поросшей мхом междумирья, охотник начал ощущать, как по его венам заструилось, растекаясь по мышцам и наполняя их силой тепло. То тепло, которое молодой охотник чувствовал каждый раз, вставая на охотничью тропу. Только здесь в междумирье, тепло заполняло тело быстрее и насыщеннее чем обычно.

Пройдя около пятисот шагов, он заметил, что туман под ногами почти совсем пропал и красно – коричневый мох перестал покрывать твердь. С каждым новым шагом стала появляться сухая желтеющая трава, а местами даже привычная зелёная. Небо над головой не спеша перетекало в ясно – голубое. Вскоре Колд шагал только по сочной привычной ему зелёной траве, а высоко в самом обычном небе медленно двигались чёрные точки парящих птиц.

– Ну, вот, – оглядываясь вокруг, сказал Эрик – это и есть междумирье.

– Прямо как на Зиале или Иберии. Если бы не то небо что за спиной осталось, так и вообще не отличить. Эрик? – обратился к Императору Колд.

– Ау.

– А почему при переносе сюда, ощущения совершенно другие.

– Ты про нехватку воздуха?

– Ага.

– Такое только с перемещениями внутри мира происходит, здесь всё гораздо мягче.

– Понятно. А здесь живёт кто?

– Конечно. – Император улыбнулся – Междумирье огромно и географически здесь можно встретить любые места, какие только можешь представить. А зачастую и какие даже представить не сможешь. Здесь, наверное, есть всё.

– А сейчас мы куда идём?

– Да есть тут недалеко одно место, хочу показать тебе его. Вон видишь, – Эрик указал рукой на скопление огромных валунов – те камни впереди?

Колд утвердительно кивнул.

– Сразу за ними вход в один из миров, я туда раньше частенько сбегал, когда ещё принцем был.

– А что это за мир?

– Станный какой-то. Время в нём течёт по-другому. Я когда первый раз в нём оказался, не смог быстро назад вернуться, а когда у меня получилось, и я возвратился на Иберию, то к моему удивлению, там прошёл только один день, а здесь целый месяц!

– Ого! – Удивился Колд. – Это ж можно столько всего тут успеть? А дома пройдёт всего ни чего!

– Точно. – Улыбнулся Император – Полезное место. Вот только на тебе это скажется, точно так же как будто ты месяц и прожил.

Император подвёл охотника к скоплению камней. Было похоже что здесь некогда возвышалась каменная гора, но по каким-то причинам она ушла в землю оставив на поверхности только свою макушку.

– Нам сюда. – Император пролез в щель между валунами.

Колду с первого взгляда показалось, что для него проход слишком узковат. Выдохнув весь воздух из легких, охотник с трудом начал протискиваться в узкий для него лаз. Наконец то, немного попрыгав, он смог просочиться внутрь. Проникнув в щель, Колд упёрся грудью о следующий валун. Камень был плоский и лежал чуть наклонно. Посмотрев по сторонам, охотник заметил справа от него между примыкающим к валуну и ещё одним камнем, новую щель, располагающуюся почти на уровне головы. Охотник боком кое-как прополз по камню, на котором лежал до нового прохода и, подтянувшись, помогая себе ногами, полез в отверстие. Внутри было темновато, но всё же достаточно для привыкших к сумеркам глазам охотника. Присмотревшись, он понял, что оказался в ещё одном каменном мешке и что вниз он сможет спуститься только руками вперёд. Аккуратно Колд опустился вниз и стал заваливаться вправо, туда, где находилась очередная щель каменного лабиринта. В последний проход Колд проник совершенно легко. Оглядевшись, он обнаружил, что камни над ним создают нечто на подобии купола, под которым притаилась скрытая кем-то полянка поросшая мхом междумирья. На краю поляны его поджидал Император.

– Пролез? А я уж было хотел идти тебе помогать.

Колд отряхнул одежду – Да, скрыто на славу. Если точно не знать, то не когда бы ни догадался и не полез сюда.

– Для того и скрывали.

– Это вход в мир, о котором ты говорил? – Охотник кивнул на мох.

– Да. Надеюсь, что это последний раз, когда я иду этим путём.

Колд вопросительно посмотрел на друга. Император похлопал по висящему на поясе Жезлу Пути.

– Задам координаты и в следующий раз Жезл сразу переправит прямо на место.

– А как он называется?

– Мир то? Не знаю, – Эрик пожал плечами – похоже, что он необитаем. Да и судя по его Астралу, мирок то, не очень то и большой. Ну, по крайней мере, за всё время, что я там провёл, я никого не встретил.

– И долго ты там пробыл? – Спросил Колд, наблюдая, как Император чертит Посохом по поросшей мхом поверхности знаки.

– Если по времени этого мира, то в общей сложности лет пятнадцать.

– Значит на Иберии... – Охотник занялся подсчётом – прошло где-то месяцев шесть?

Эрик кивнул – Да. Ну, всё готово. Вставай рядом.

Колд подошёл к Императору и по привычке набрал побольше воздуха, и ... опять ни чего не произошло. Молодой кузнец очутился посредине поля, сплошь усеянного камнями разной величины. Камни были различные от мелких размером с крупинку, до редких, огромных даже больше тех валунов, которые прятали вход в этот мир.

– Один камень. – Озираясь по сторонам, сказал он.

– Да. Даже почва, это мелкие каменные крупинки.

– Не мир, а сплошной кусок камня.

– Точно. Нам туда. – Император кивнул в направлении стоящих вдалеке камней причудливой формы.

Подойдя поближе к указанному Эриком месту Колд смог разглядеть, а оказавшись рядом окончательно убедиться, что за образом причудливых камней скрывались местные деревья.

– Вот мы и на месте. – Император опустился на один из камней, щедро усыпавших всю местность – Мы здесь пробудем пару недель. Мне надо о многом подумать, эта война... Демон! Как же всё некстати! – Затем добавил – Да и тебе не мешало бы немного потренироваться.

Потекли дни пребывания охотника в мире камня. По три раза в день Эрик занимался с Колдом. Это были жесткие тренировки на мечах, ножах, да и просто кулачный бой. К удивлению Колда у Эрика здесь оказался припрятан целый арсенал, да и полно полным других полезных вещей. Оказывается что Эрик часто убегал сюда с Иберии чтобы подумать в спокойной обстановке или же вдоволь попрактиковаться в магии или бою на мечах, правда с вымышленным противником. Пятнадцать лет тренировок не прошли для Императора даром. Эрик смог стать первым мечником государства и немного отточить магическое искусство. К удивлению Императора, Колд оказался очень сильным противником. В свою очередь охотник уверял друга, что из него вышел превосходный учитель и в качестве доказательства к концу второй недели их пребывания в этом мире Он почти-что смог побить Эрика проведя одну очень сложную комбинацию.

– Уфф... – Эрик упал на боле менее ровную каменистую площадку, где тренировал Колда. Последний бой продолжался почти сорок минут и отнял у обоих проединщиков все силы.

– Молодец! – немного отдышавшись, сказал Император – Ещё пару недель таких тренировок, и ты сможешь меня побить. – Эрик улыбнулся.

Колд потирал растянутые после замысловатого финта мышцы – А мы что уже возвращаемся? – Ему понравилось тренироваться с Эриком. В перерывах между тренировками, Император рассказывал охотнику о жизни в Империи, политической обстановке. Поведал о сложностях, возникших в свете грядущей войны. Обучил кое-каким хитростям и уловкам придворной жизни. Вечерами они выходили на охоту на каменных крабов. Полуметровых с крепким каменным панцирем и очень питательным мясом созданий. Единственных встреченных ими крупных живых существ питающихся ночной порой какими-то червяками, водящимися под небольшими плоскими камнями.

– Да, завтра возвратимся назад. На Иберии пройдут почти сутки, а у меня там вечером много важных дел.

– А сюда ещё вернёмся?

– Ну конечно. – Успокоил охотника Император – Обязательно вернёмся. Должен же ты меня, когда-нибудь побить. – Эрик улыбнулся.

Колд не удержался и улыбнулся в ответ. Ему очень нравилось тренироваться, и их долгие разговоры спокойными тихими вечерами. Засыпая в последнюю ночь перед возвращением назад, он думал о будущем, которое готовит им подступающая война. Колд вспомнил всех, с кем познакомился на Иберии. Как сложится их судьба? Большой интерес охотника вызывала, не заурядная личность сира Ирдана Ковара. По его мнению, это был очень непростой и явно, что-то скрывающий от всех человек. Нет, Колд не видел в нём ничего плохого. Наоборот старый ректор внушал только уважение и доверие к себе. Но чувство какой-то тайны окружающей главу Академии, не покидало молодого охотника. Да и сир Архан, был тоже ой каким не простым человеком. Колд был уверен, что Верховный маг, так же как и он, считает, что у сира Ирдана есть какие-то тайны. Колд это чувствовал. Чувства охотника были похожи на то предвидение, которое иногда подсказывало какой зверь и где может встретиться ему на охоте. Конечно, он не мог читать мысли людей. Но у него было стойкое ощущение, что он просто знает, о чём может думать тот или иной человек. Так же он решил повнимательнее приглядеться к Хеку, к этому зелёному непоседе, после того как узнал, что этот гоблин возможно станет величайшим правителем новой Империи народов лесотундры. Единственные кто был для него совершенно понятен, так это молодой граф, недавно произведённый в капитаны и его

командир герцог Маркус Д'Зула. Оба, по мнению Колда, были честными солдатами всецело преданными своему ремеслу.

Так вспоминая своих новых друзей, он постепенно погрузился в объятия сна...

Охотник стоял посреди небольшого островка густо покрытого прелой листвой, упавшей с единственного росшего здесь дерева. Дерево было огромным, сухим и каким-то корявым. Оно росло, раскинув свои руки – сучья и было ощущение, что дерево готово вот-вот вцепиться ими в непрошеного гостя. За спиной Колда находились его друзья, но кто он не видел. Подойдя к краю островка, охотник оказался перед ступенями, уходящими в покрытую у самого берега тоненьким льдом воду. С дерева слетел лист, плавно кружа, он опустился перед Колдом на первую ступень, чуть торчащую над поверхностью воды. Ветра не было, вокруг стояла гнетущая тишина.

– ...стылое озеро... найди. – Незнакомый голос врезался в сознание Колда.

– Там вход. Мы будем ждать... Предсказанный придёт. – Голос, звучащий в голове охотника, неприятно резал слух. Он раздавался как будто бы издалека, и был похож на скрежет мельничных жерновов.

Колд зябко поёжился и поплотнее запахнувшись в короткую шубу из оленьей шкуры, сделал шаг, вставая на ступень.

...Колд проснулся разбуженный шорохом ползущего неподалёку каменного краба. Кинув на шорох камень, отпугивая ночного ползуна, охотник вновь закрыл глаза...

Он стоял в узком проходе, воздух был затхлый, пахло сыростью и временем. Ноги охотника стояли на каменных покрытых толстым слоем склизкой плесени плитах. Оглядевшись, Колд понял, что стоит в длинном туннеле неведомо кем прорубленном сквозь каменную толщину. Плесень на полу излучала бледно – голубой свет, которого хватало, чтобы осветить площадку для следующего шага. Чуть более яркий и насыщенно синий свет излучали редкие, но довольно крупные знаки на стенах туннеля. Охотник осторожно шёл по проходу, опасаясь возможно поджидающих его ловушек. Колд знал, что сразу за ним сквозь скальную плоть идут его друзья. Они шли долго, очень долго. Присутствовало ощущение, что туннель незаметно, но неуклонно опускается всё ниже и ниже. Наконец, пройдя, казалось бы, целую вечность, он остановился перед выплывшей из тьмы прохода стеной, перекрывающей путь далее.

По туннелю явно ни кто не ходил много веков. Стена так срослась с ним, что было невозможно разглядеть не единой даже самой ничтожной щелки отделяющей тело стены от плоти туннеля. Колд встал в шаге от преграды, на расстоянии вытянутой руки. Как, казалось бы, из неоткуда и одновременно отовсюду раздался похожий на трение камней друг о друга и наполненный, чуждой всему магией, голос.

– Предсказанный. – Колд понял, что обращаются к нему.

– Кровь Предсказанного откроет печать Курдзаргала.

...Охотник открыл глаза, его тряс Император.

– Вставай, соня. Да полудня нужно успеть, здесь всё убрать, и возвращаться на Иберию.

– Встаю. – Сонно ответил он. После увиденного восне, у него жутко разболелась голова.

Колд уже знал, что все сны, которые начали сниться после того как он покинул Зиал, отличались необычайной реалистичностью и скорее всего являлись пророческими.

Припрятав принесенные в мир камня Эриком вещи, и более менее заметав следы пребывания в этой каменной рошце, Колд стал ждать, когда Император завершит приготовления для их отправки, с Жезлом Пути.

– Готово. – Император поднялся с колен. – Вот теперь, я настроил Жезл на это место. Теперь легче будет переправляться. Да и безопаснее.

– Безопаснее?

– Конечно. Жезл настроен на точное место прибытия. Так же и с перемещениями внутри миров. Вот ты, когда в Академию отправился, где очутился?

- Ну, на берегу моря. Там какое-то огороженное цепями место было.
- Вот! – Эрик поднял вверх палец. – Это потому что Архан знал точные координаты и из замка переправился напрямик туда.
- А если координат нет? – Поинтересовался Колд.
- Тогда вперёд посылается заклятия поиска. Оно старается по максимуму подобрать место побезопаснее но... – Эрик развёл руками – сам понимаешь, ничего нельзя гарантировать.
- Ясно. – Кузнец вспомнил, как сир Ирдан Ковар, без каких либо подготовок, просто взял и отправил его в зал к Эрику.
- Ну, отправляемся?
- Давай. – Колд шагнул в начертанную Императором фигуру.

На соседнем с Лиэлем скалистом острове Тагире под толщей скальных пород в одной из потаённых пещер перед каменным покрытым запёкшейся бурой кровью алтарём стоял на коленях старый колдун бельдов. Из-под капюшона скрывающего его голову раздалось бес-связное бормотание. С каждым вновь произнесённым словом голос колдуна становился всё тише, пока окончательно не перешел на сухой лающей шёпот. Бельд замолчал. Голубоватый свет, исходящий от специально выращенной на стенах плесени осветил небольшой шевелящийся свёрток, который колдун достал из-под алтаря. Старый бельд положил свёрток на алтарь и начал его разворачивать.

– Угу. – Раздалось из свёртка.

Колдун пристроил бормочущее и перебирающее в воздухе ручками существо, которое находилось в свёртке, на самый центр алтаря. Вновь громко заговорив, бельд вынул из-под балахона ритуальный кремниевый нож с широким чуть изогнутым лезвием. Он поднял высоко над головой руки с крепко зажатым в них ножом, и почти срываясь на визг, с силой опустил острый камень, метя в грудь лежащему существу.

– Агугу. – Тоненько произнесло существо, прежде чем нож колдуна вонзился в него.

Кровь брызнула из груди пронзённого существа, тельце пару раз дёрнулось и затихло. Колдун бельдов не переставал бормотать, то срываясь на визг, то говоря уверенным спокойным голосом. При этом Тёмный часто макал пальцы в рану на груди жертвы и тёплой алой кровью прорисовывал выдолбленные на алтаре знаки.

Когда всё знаки покрылись жертвенной кровью, старый бельд не вставая с колен, отполз подальше от алтаря и с силой прижавшись к полу пещеры в покорной позе раба застыл, словно каменное изваяние.

Некоторое время совершенно ничего не происходило. Но спустя какое-то время, над алтарём дрогнул воздух. Кровь, покрывавшая нанесённые на алтарь знаки, по капле начала отрываться от них и медленно подниматься в воздух, зависая в метре над центром алтаря прямо над грудью пронзённого существа. Капельки крови словно ртутные шарики притягивались друг к другу образуя единый пульсирующий, примерно размером с кулак, алый сгусток. Когда вся кровь собралась в колышущемся над алтарём ядре, раздался хлопок. Стены забрызгало хлесткими мазками крови от разлетевшейся парившей до этого алой сферы.

Колдун поднял голову. На месте где недавно ещё лежало убитое им тело жертвы, алтарь покрыла тоненькая зеркальная плёнка. Бельд не вставая подполз к алтарю и прочертив острым концом ножа по своей ладони глубоко разрезал её. Тёмный опустил обливающуюся кровью руку на зеркальную поверхность алтаря. Водя испачканной рукой по зеркалу, он начертал древний, неизвестный магам этого мира символ.

Снова пятясь на коленях, Тёмный бельд отполз от алтаря и, выкрикнув на древнем языке слова призыва, замолчал в ожидании прихода своего Повелителя.

Глава 5

– А-а, молодой человек! – Обрадовано воскликнул, сир Архан. – Проходи, проходи. Как вчерашняя прогулка, что видели, где были? – Поинтересовался маг.

Колд прошёл внутрь кабинета Верховного мага Флавии. Охотник вернулся около четырёх часов назад. Оказалось, что на Иберии только что наступил полдень третьего дня, как он оказался в этом мире. Император сразу же отправился по своим делам, у него сегодня был напряжённый день. А Колд решил пару часиков подремать. Проснувшись, охотник собрался сходить к Верховному магу узнать, как связаться с сиром Ирданом, главой Академии магии.

– Эрик показал междумирье. Походили там немного. – Он не стал уточнять, где побывал – Император просил не рассказывать о мире камня и его особенностях со временем.

– И как тебе?

– Интересно. Мох там странный, а дальше прям, как и здесь.

– Видел, что ни будь необычное? – Чуть прищурившись, спросил маг.

– Да нет, вроде бы. Конечно, если не считать само междумирье. – Для себя Колд решил, что будет вести себя поосторожнее в общение с обоими магами.

– Сир Архан, скажите, а как мне сегодня встретиться с сиром Ирданом? – Поменял тему охотник.

– Ах да. Вы же вроде договаривались увидеться сегодня вновь?

Колд кивнул, его начала забавлять притворная забывчивость Верховного мага.

– Сейчас я с ним переговорю. Минуточку. – Сир Архан уселся в кресло и прикрыв глаза замер. Просидев так около минуты, маг вновь посмотрел на Колда. – Он скоро заберёт тебя. Странно...

– Что странно?

– А? – Встрепенулся маг.

– Вы сказали, что это странно.

– А, не обращайтесь молодой человек. Это я своим мыслям. О! А вот и он.

Колд проследив за взглядом сира Архана увидел, как над песчаным кругом задрожал воздух, и спустя какое то время в нём стала проступать фигура ректора Академии.

– Добрый день. – Ректор шагнул с подиума – Старый друг, наши встречи стали всё более частыми. Что меня конечно безмерно радует. – Ирдан Ковар протянул сиру Архану его сумку с книгами.

Верховный маг в ответ улыбнулся. Как показалось Колду искренне.

– Взаимно, учитель.

Охотнику было немного странно слышать из уст седого умудрённого жизнью опытного мага слово учитель. Но он не мог не заметить, что этих двоих действительно связывает очень многое, и не смотря на подозрительность, а скорее всего, просто природное любопытство Верховного мага, было видно как тепло тот относиться к старому ректору.

– Ну-с, Колд, ты готов составить компанию старому ворчуну? – Пошутил, сир Ирдан.

– Готов. – Голос охотника был полон предвкушениями от предстоящего путешествия с таким неординарным и интересным человеком как сир Ирдан Ковар.

– Тогда подожди немного, я быстро. – Ректор вернулся в круг и принялся действительно очень быстро, сказывался опыт, чертить пентакль переноса. – Готово.

– Хм, однако... – Сир Архан подошел к пентаклю. – Действительно быстро.

– Годы. – Ректор пожал плечами как бы извиняясь.

– Да. Годы... Собрался в горы Уру? – Спросил маг, прочитав знаки в пентакле.

– Точно. А ты говорил – однако, а сам? – Маг улыбался. – Ну-с, Колд, прошу ко мне. Покажу тебе одно местечко в горах. Красота. И поговорить можно, не кто не потревожит.

– Я готов. – Колд встал рядом с магом.

– Тогда в путь!

Охотник вдохнул полной грудью, готовясь при перемещении сквозь Астрал, вновь провалиться, словно под воду с головой.

И опять ничего не случилось. Не было того безумного ныряния с большой высоты под воду, и его лёгкие, как и прежде оставались наполнены воздухом.

Колд стоял на опушке дивного леса. Серебряные стволы высоких тонких деревьев мерно раскачивались, шелестя на ветру чуть позвякивающей коричневатой с золотыми крапинками листьями. Мягким ковром под ногами охотника, переливаясь на солнце голубоватым, стальным цветом росла трава.

– Но, это ведь не горы? – Удивлённо, озираясь, воскликнул Колд. – А как же пентакль? Ведь сир Архан прочитал на нём координаты гор Уру?

Сир Ирдан Ковар довольный, с хитрой улыбкой присев на корточки разглядывал не торопливо прокладывающую себе путь сквозь густой настил травы улитку. Существо забавно пучило глазки, на длинных жгутиках возвышающиеся над её домиком. Сам домик казалось, был сделан из жемчуга, который переливался разными оттенками от падающих на него солнечных лучей.

– Красивая. – Ректор подтолкнул улитку пальцем – Ты знаешь, а ведь её мясо очень вкусное, если конечно правильно приготовить.

Колд ожидая ответа на свой вопрос, тоже невольно залюбовался спешащей по своим делам улиткой.

– А ты наблюдательный. – Заявил в шутку старый маг. Не заметить, что это место ну никак нельзя принять за горы было не возможно. – Да, ты прав. Это междумирье. Одно из его мест. Мне здесь нравится, я часто тут бываю. Здешний воздух способствует мыслительным процессам, – маг улыбнулся – да и для здоровья полезен.

– Сир Ирдан, насколько я понял, пентакль переносит только туда, какие координаты в него заложить? Разве можно изменять место выхода уже после как перенос начался?

Сир Ирдан Ковар уважительно посмотрел на молодого охотника – Молодец. Тут ты и прав и нет. Пойдём, у меня тут домик неподалёку. По дороге и поговорим.

Колд шёл за ректором Академии, решая, не поговорить ли более откровенно с этим, безусловно знающим и умеющим многое магом. Он хотел спросить главу Академии о своих снах. Охотник был, почему-то уверен, что сир Ирдан сможет объяснить ему если и не всё то многое.

Воздух этого места и в правду, как и сказал маг, был необычным. Дышалось совершенно по-другому, и Колд заметил, что необъяснимое тепло, наполняющее его тело и не покидающее всё время, что охотник провёл с Императором в междумирье, в этом месте ни как себя не проявляло.

– Вы правы. Воздух и вправду не обычный.

– Он ещё обладает и исцеляющими свойствами.

На краю опушки показалась узкая тропинка. Колд почувствовал, что впереди в траве кто-то притаился и раздавалось едва слышимое воркование, но сир Ирдан шёл совершенно не о чём не беспокоясь да и сам охотник не испытывал чувство опасности. За пару шагов до места неведомого затаившегося существа охотник всё-таки замедлил шаг, хотя угрозы по-прежнему не ощущалось. Сир Ирдан проходя мимо шевелящейся травы, громко щёлкнул пальцами. И через тропинку стрелой пролетел пушистый с дымчатой густой шкуркой юркий зверёк. Зверь Колду напоминал хорька, только с гораздо более длинным хвостом и непомерно большими лопоухими ушами. Перелетев тропу, зверь замер в траве. Старый маг расхохотался.

– Это ури. Они очень дружелюбны, но большие трусихи. Здесь их много.

Чуть пройдя вперёд, Колд вновь услышал за спиной воркование шустрого зверька.

– Так ты спрашивал про возможность смены координат? – Вновь вернулся к его вопросу маг. – Как я уже и говорил. Это возможно.

– А...

– Нет. – Предугадал вопрос охотника сир Ирдан – Ни кто, ни Архан ни Эрик, такого не могут.

– Тогда как же...

– То как мы здесь оказались, очень похоже на действие Жезла Пути. Слышал о таком?

Колд кивнул.

– Так вот, – продолжал маг – принцип тот же. А вот пентакль слишком простая форма переноса, и есть способы корректировки мест прибытия. Есть одно заклятие, оно конечно сложновато, но действует без осечек, и завязано на мыслеобразы, которые я держу вот здесь. – Маг постучал по своей голове пальцем.

– А из Академии, как вы меня переправили?

– Внутри мира, это совсем просто. А что?

Охотник пожал плечами – Да Эрик заметил, что я появился не точно по центру пентакля.

– Ага... – маг задумался.

– Но, – поспешил его успокоить Колд – он же сам и сослался на усталость, так что всё нормально. – Молодой охотник хитро улыбнулся задумавшемуся магу.

Сир Ирдан продолжал молча шагать. Колд идущей позади старого мага, снова задумался решиться поговорить с ректором в открытую или нет? Слишком уж он очевидно, показывает, что знает и умеет гораздо больше.

– Колд, мы скоро придём. Скажу честно, я считаю, что ты необычный молодой человек.

Колд напрягся. – А-а... почему вы так решили?

Сир Ирдан обернулся, взглянув на охотника – Скажем так, я знаю это точно. И, – старый ректор упреждающе поднял руку, прерывая возможные вопросы охотника – я знаю, что за сомнения и мысли в мой адрес тебя волнуют. Да, ты прав. И нет, я не читаю твои мысли. – Маг, не оборачиваясь, улыбнулся, чувствуя, что точно определил состояние Колда.

Охотник, идущий за магом, пребывал в замешательстве.

– «Как же, – подумал он – не читает. Ведь я только об этом подумал».

– А и хотел бы, да не смог. – Добил его маг.

– Но с чего Вы взяли, что я необычный?

– Что ты знаешь о своём детстве? – Вопросом на вопрос ответил маг. – Твои родители, кто они?

– Ну, – неуверенно начал Колд – мой отец, мой приёмный отец, – нехотя поправился охотник – он деревенский кузнец. Он не очень-то любил, когда я спрашивал его о родителях.

– Признался Колд – Ну, в общем, получалось так, что я сын его очень дальней родственницы. Такой дальней, что он и не знал толком, кем все-таки она ему приходится.

– А как ты к нему попал?

– Кто мой настоящий отец, он не знает, а меня к нему привёз дедушка. – Немного помолчав, Колд добавил – Отец моей матери. Так вот, по его словам мама умерла вскоре после моего рождения. Других родственников не оказалось, а сам дедушка был не в состоянии меня прокормить. Вот он и отвёз меня кузнецу.

– Да... Ну, да ладно. Всё хорошо будет. А ведь скажи, ты же выделялся среди других детей, не болел?

– Ну... вообще то да. Я ни разу не заболел, даже тогда когда как-то зимой в прорубь упал. Да и силы во мне... – С гордостью сообщил Колд.

– Вот видишь. А ещё и реакция, наверное, хорошая, и видишь в темноте лучше, а? – Маг вновь чуть обернулся.

Молодой кузнец не ответил, только угрюмо кивнул в подтверждение слов сира Ирдаана.

– Архан ещё мне рассказывал, со слов Императора, что и предвидение у тебя присутствует, знаешь, где какого зверя встретишь?

– Да. – Уже смирившись с диагнозом мага, ответил охотник.

– И ещё один, самый главный вопрос. Скажи, не было ли у тебя, такого чувства, словно тепло растекается по твоим венам, мышцы силой наливаются... и обостряется восприятие?

– Всегда когда я на охоту выходил. Но это так, едва ощутимо было. Я даже привык и не замечал этого совсем. А вот недавно, когда Эрик меня в междумирье перенёс... Вот в нём я это сильно ощутил. Хотя, сейчас и нет ничего такого. Почему?

– Я же говорю, воздух тут особенный. Такие места как это большая редкость. Уникальное прямо скажем место. Что ж, я знаю, что и ко мне у тебя есть вопросы. Но это всё чуть позже. А сейчас я бы хотел познакомить тебя с одним своим старым знакомым.

– Конечно, я с радостью. Если честно, то раньше, на Зиале, я почти не с кем и не общался то толком.

– Не спеши. – Хоть маг и не повернулся к охотнику, но Колд понял, что тот улыбается – Это не совсем человек. Вернее это совсем не человек. Не страшно?

– С Вами то? Нет, конечно.

– Вот и ладненько. О! А вот и дом.

Тропа шедшая сквозь рощу серебряных деревьев вывела путников на ещё одну, но гораздо больше предыдущей опушку. Виду охотника открылся большой деревянный сруб. Он был очень похож на дом мага в Академии, но гораздо просторнее и имел второй этаж. Бревна, из которых был сложен дом, явно были не из местных золотистых деревьев. Каждое бревно было примерно в два обхвата молодого охотника, а по цвету, да и наверно прочности, походило на деревья каменного мира. Колд принялся. Вокруг дома мага витал чуть ощутимый апельсиновый запах вперемишу с полевым разнотравьем.

– Вот мы и пришли. – Видно было, что маг доволен.

– Вы здесь часто бываете? – Спросил Колд всё ещё разглядывая дом сира Ирдана. Так напоминавший охотнику небольшую крепость, с учётом материала из которого он был сделан.

– Увы, мой юный друг. Хотелось бы конечно побольше, но...

Колд сделав следующий шаг, чуть не споткнулся. У него закружилась голова. Но через мгновенье головокружение прошло, и будто как из прорванной платины на Колда обрушился несравнимый не с чем поток тепла. Такого стремительного притока наливающего тело Силой, тепла, он ещё не испытывал. Старый маг, почувствовав происходящее с Колдом, обернулся, с тревогой глядя на него – Что с тобой? – На мгновенье замерев и сосредоточенно оглядев охотника сир Ирдан сказал – А, понятно. Это как раз и есть мой старый знакомый.

Колд уже справился с равномерно растёкшимся по его телу теплу и вопросительно посмотрел на мага. Чувство опасности набатом пульсировало в груди молодого охотника.

– Хм, как тебе сказать? Да что там, сейчас сам и увидишь. Хотя я до сих пор не чувствую его приближения. А нет, вот и он. – Маг посмотрел на небо над домом.

Колд перевёл взгляд туда же. Но небо оставалось совершенно чистым. Не увидев ни чего необычного, он хотел, уже было спросить об этом у мага. Как тут слух охотника резануло от оглушительного хлопка и небо над ними с неописуемой быстротой, со скоростью подобно молнии расчертила летящая сияющая стрела. Таких скоростей Колд никогда не видел. Зависнув крупной точкой высоко в небе, остановившаяся красная молния, неспешно кружа начала спуск.

Сначала точка была очень высоко, и он ещё не мог разглядеть, что же это. Но с каждым новым витком застывшая молния опускалась всё ниже и ниже, пока охотник, наконец-то не разглядел друга старого ректора. Колд не мог поверить своим глазам. Конечно, он ни когда не видел ни чего подобного, но слышал часто и услышанные истории были прямо сказать устра-

шающие. Опускающееся к ним существо невозможно было перепутать ни с чем другим. На лужайку перед домом мага садился дракон.

Ни чего более величественного Колд представить не мог. Шкура дракона была цвета отполированной до зеркального блеска меди. Самые крупные чешуйки плотно прилегающие к телу были размером с добрый щит воинов Д'Зула. Дракон плавно опустился перед спокойно стоящим и улыбающимся магом и Колдом, пытающимся придти в себя от увиденного. Величественное создание сделало пару шагов по направлению к стоящим людям. Хвост, дракон обернул вокруг своего тела, создав подобие круга, в который и улёгся дивный зверь. При каждом движении чешуя дракона издавала звук, напоминающий Колду металлический шелест звеньев его кольчуги.

– Приветствую тебя, Великий Бравиль! – Маг немного, но с уважением поклонился.

– И я приветствую тебя, Аккраахим! – Дракон чуть изогнул шею, опустив голову не много ниже к земле. – Приветствую я и тебя... – дракон, замолчал, удивлённо уставившись на замеревшего охотника.

Глаза дракона были большие, миндалевидные. На абсолютно чёрном фоне глаз синенькими искорками, будто звёзды ночного неба, поблёскивало множество точек – зрачков.

– Аккраахим?– Обратился к магу дракон, не сводя взгляда с Колда.

– Позволь представить тебе моего молодого друга. Это Колд.

– Так вот почему ты позвал меня. – Величественное существо приблизило голову почти вплотную к охотнику. И только тут Колд осознал, что зверь не говорил, как и они. Всё сказанное драконом раздавалось непосредственно в разуме Колда. Голос дракона был похож на удивительно слаженно играющий перелив колоколов, переплетающийся со звуком горных рек и как это не удивительно звуками распускающихся цветов. Неотводя взгляд от глаз дракона, охотник заметил, что множество зрачков – звёздочек очень медленно, но всё же двигаются.

– Приветствую тебя, Великий Бравиль. – Повторил за сиром Ирданом Колд.

Дракон чуть резковато отдернул голову – Он слышит мою речь! – Удивлённо, обернувшись к магу, воскликнул тот.

Маг улыбнулся – Защита. Посмотри.

– Колд, – обратился к охотнику Великий Бравиль, ещё пристальнее смотря в его глаза – я чувствую твоё ощущение опасности. Не бойся. Это чувство не твоё. Это защита, Кем То поставленная на случай опасности.

– Но кем и для чего? – Колд уже совсем успокоился, зная, что в любой миг сможет вовремя среагировать. – «Хотя, что я смогу против дракона?»

– Я попробую это узнать. Аккраахим, позволь я ненадолго заберу молодого человека с собой. – Колду показалось, что дракон ухмыльнулся при слове человек, но охотник постарался не обращать на это внимание.

– Я-то не против... Колд, а ты что скажешь?

– Мне и самому интересно становиться. – Теперь все чувства охотника говорили, что дракон Бравиль не желает ему вреда.

– Мы скоро. – Сказал дракон магу.

В следующий миг охотника подбросило вверх. Моргнув он увидел, что сидит на спине Бравили стремительно несущегося под небом междумирья. Его скорее всего удерживала на спине дракона какая то магия, другой причины что бы не упасть со спины летящей молнии молодой охотник не видел. Пролетев где-то около получаса, дракон замедлил скорость и стал снижаться. Колд увидел, что Бравиль опускается в гигантский протянувшийся дальше, чем видит глаз и не имеющий дна разлом. Дракон всё кружил и кружил, спускаясь к дну огромной трещины и вот, наконец, дно показалось. К удивлению Колда на дне расщелины, по крайней мере, там, куда приземлялся дракон, росли обычные дубы. Мягко встав на лапы, дракон прижал шею к земле.

– Слезай.

Колд спустился на землю. Сделав шаг, охотник понял, что место всё-таки не совсем обычное. Каждый новый шаг Колда сопровождался тонким, чистым звоном колокольчика.

– Впереди, вон под тем деревом, бьет ключ. – Дракон головой указал направление – Подойди к нему, сделай глоток и посмотри в воду.

Колд поступил так, как и сказал Бравиль. Опустившись на колени перед небольшой округлой впадиной заполненной кристально чистой водой, он зачерпнул ладонью из источника и, поднеся воду ко рту, сделал глоток. Последней мыслью охотника стала мысль о том, что вода очень вкусная и что он вроде бы распадается на самые мельчайшие частицы, которые только можно представить.

Бертран фон Грегор, консул Императорского Конвента, генерал тайной службы Флавийской Империи докладывал последние данные своему Императору.

– Мой Император, – начал он – Тинор активизировал у нас своих агентов. Появились люди, которые пока завуалировано, начали сеять смуту и подталкивать народ к мыслям о недовольстве. Основные очаги находятся в недавно присоединенных к Империи землях. В самой Флавии пока спокойно. – Эрик Торвильд Сигурд Флавийский понимающе кивнул. Фон Грегор продолжал – Нам пришлось ликвидировать двоих наиболее опасных агитаторов работающих исключительно в высших кругах со знатью. Первый это некто маркиз Д'Эвильян, ему мы организовали несчастный случай. Второй, барон фон Эгонд, советник и правая рука Короля Ильмира II.

– Что с ним? – Император сидел в кресле, скрепив пальцами ладони на поясе. – И как к этому отнёсся в Радоле Ильмир?

Серый неопределённо дёрнул бровями – Барон пропал без вести. Остались несколько неопределённых намеков, куда он мог деться. Но все они заведут сыск в тупик. Здесь у нас всё чисто.

Император и сидящий рядом Первый Министр переглянулись. Всё-таки деятельность службы «серого», была на высоте.

– Что касаясь Королевства Радол, то там, в целом всё хорошо, а сам Ильмир более чем лоялен Вашему Величеству. Сир Архан, – обратился к также присутствующему здесь магу генерал – поблагодарите от моего имени сира ректора. Он оказал нам неоценимую услугу. Не знаю, как у него это получилось, но он точно определил направления, ведущие к стройкам в Тиноре.

– Передам. И что же? – Маг чуть подался вперёд.

– Строительство развернулось, во-первых, в Кемире, столице Тинора, а во-вторых, в пяти равноудалённых от неё областях. Это Кер, Тирамская низменность, Юрские холмы, одна на границе с мёртвоземельем и одна вблизи берега залива Силь. – Фон Грегор протянул магу листок – Здесь точные координаты.

Сир Архан взял лист, ещё раз просматривая места строительства пентагона – Ну, а что там точно происходит, выяснили?

– Нет. Все объекты хорошо охраняются. Помимо солдат, ещё очень много магов. По словам Ваших людей сир Архан приписанных к моему ведомству, охранустроек ведут маги первого и второго уровня.

– Да, мне доложили. А кое-где и несколько высших... – Верховный маг грустно посмотрел на Эрика – Никогда бы не подумал, что в Тиноре может быть столько сильных магов.

– Сир Ирдан обещал, помочь? – Уточнил у мага Император.

– Да, да, конечно. Но пока он мне ни чего не сообщал, сверх того, что я тебе уже говорил. А мои маги, весь Высшей совет, и в Академии – перерывают все имеющиеся книги. Ищут все, что может, как-то пролить свет на происходящее и помочь.

Эрик кивнул – А что у тебя? – Обратился Император к Лидию.

Первый Министр поджав губы ответил – План который мы выработали, работает и постоянно корректируется. Териус занимается переброской войск. Я подготовил приказ о переводе «снежных барсов» к Северным горам, для учений. – Лидий Фредерик улыбнулся над этим хитрым участком их плана обороны.

– Отлично. Оставь приказ, я сам сообщу его Маркусу, он скоро будет здесь.

– Представляю, как он обрадуется, узнав, что придётся оставить тебя без защиты «барсов».

Император в ответ развёл руками. Да герцог Маркус Д'Зула, более всего озабоченный безопасностью Императора и охраной Императорского города конечно будет не в восторге, но приказ исполнит.

– Ну что ж. Мы все знаем, что надо делать. Я скоро намерен отправиться к подгорному королю. Попробуем заключить с ними военный союз.

Император встал. Остальные последовали его примеру.

– Господа, – обратился Эрик к присутствующим – я Вас больше не задерживаю.

Зал был огромен. Он простирался на сотни шагов от своего центра. Величественные колонны, высеченные прямо в теле скалы украшала затейливая резьба. Любой увидевший это творенье сказал бы, да эта работа мастера. Роспись на стенах зала, повествовала о давно минувших веках, о битвах и подвигах, о драконах и невиданных ныне подземных тварях. Освещали зал тысячи факелов с вечно горящим колдовским пламенем, зажженным не один век назад сильнейшими волшебниками подгорного племени. Вход в зал перекрывали двухстворчатые ворота. Любой прошедший сквозь них чувствовал себя крохотным существом рядом с исполином. На другом конце зала, точно напротив ворот высоко возвышался трон подгорного короля. Высеченный из цельного небывало большого кристалла горного хрусталя, трон покрывали ювелирно выполненные узоры, оплетая его словно лианы. Ступени и участок стены близь трона инкрустировали таким количеством драгоценных камней, что тронный зал подгорного народа, затмевал все другие дворцы Иберии, а кое-кто допускал мысль, что все дворцы вместе взятые.

На самой нижней ступени сидели двое представителей подгорного королевства. Оба были по человеческим меркам уже в годах. Первый широкоплечий, как и все представители этой расы, с густой, но ухоженной короткой смоляной бородой. В богато украшенной одежде. Только за неё одну можно приобрести целый замок. Голову черноволосого венчал тонкий золотой обруч с тремя лепестками похожими на застывшее пламя, возвышающимися над волосами носившего. Второй был гораздо шире своего собрата, если только такое вообще возможно. Рыжие волосы были гладко зачёсаны и сплетены в четыре коротких косы. Две косы за ушами и две перед ними. В самом низу каждой из кос были вплетены остроконечные длинной в палец золотые конусы. Одежда рыжего была не в пример скромнее, но сшита добротно, и из крепкого материала. Что точно объединяло этих двоих, так это сильные все в мозолях натруженные руки.

Рыжий гном достал из-за голенища сапога тонкий без изысков кинжал и теперь поигрывал им, высоко подкидывая и ловя за рукоять.

– Славно брат вчерась погуляли. – Вновь подкинув кинжал, сказал рыжий гном.

– Славно. – Согласился второй – Ты как, отошёл?

– А чего? Не впервой же.

– Не впервой ему. – Пробурчал черноволосый – Да ты Нольд вчера так упился, что я удивлён, как ты сейчас говорить то можешь?

– А чего? – Вновь удивился Нольд – Праздник ведь.

– Нда. – Неопределённо буркнул названный Нольдом братом.

– Да что ты, в самом деле... случилось что? – Рыжий Нольд в последний раз поймал кинжал и сунул его обратно в сапог.

– Тебе ль ни знать.

– Слушай, Сигвин, ты это... давай, завязывай, а? – Нольд обеспокоено посмотрел на названного брата. – Ведь мы так ни чего и не узнали толком. А все эти домыслы... – гном махнул рукой – Пустое.

Сигвин вопросительно выгнул бровь – Ой ли? Знаешь же, что Император Флавии к нам собирается? Сам же говорил, что раз сам едет значит и впрямь прижало их.

– Ну, говорил. – Сознался Нольд.

– Вот. – Сигвин назидающе поднял палец – А кто у нас большой мастер понапредсказывать? И кто весь месяц мне о чуть ли не вселенской войне талдычил?

Ноль не ответил, делая вид, что изучает свои сапоги, и важнее этого ничего нет.

– Понимаю. Ты тогда сам не свой был. Но ведь признайся, опасность есть.

– Возможно. Эх, шас бы эля. – Гном мечтательно закатил глаза.

– Так, всё! – Сигвин яростно сверкнул глазами – Давай-ка брат, бери себя в руки. Пора и о делах подумать.

Ноль устало вздохнул – Дела, дела... Хорошо. Дела... Тебе конечно виднее, ты ж у нас король.

– Именно, что я. – Король Сигвин поднялся, и с хрустом выгибая спину назад, потянулся. Громко хрустнули позвонки. – Эх, совсем мы тут с тобой зачихали. Того и гляди, песок скоро посыплется. Сидим себе тут безвылазно. Без настоящего дела.

– А ты наверх подымись, – рыжий указал большим пальцем на свод – кошечек погоняй, авось и полегчает.

В Северных горах, где и находится Хрустальный трон, обитало много снежных барсов, шкура которых так ценилась в землях людей. Подгорный народ не часто покидал родные горы, а если и приходилось, то только в виде сопровождающих торговые караваны или же самих купцов. Гномы были очень трудолюбивым и богатым на мастеров народом. Торговые караваны подгорного племени, принимали с распростертыми объятьями во всех городах и странах.

Но, как и любовь к труду, у каждого гнома была, и любовь от души повеселиться. Яростные и неустрашимые в бою гномы были хоть и вспыльчивым, но очень весёлым народом всю душу вкладывая в нечистые, но грандиознейшие увеселительные мероприятия. Как правила, это были соревнования по поглощению эля с последующим песнопением и драками. Любители помахать секирами, гномы уже давно не участвовали в больших войнах и изредка подымались в горы, чтобы поймать барса, а если повезет, то и завалить горного троля. Бывало, радовали гномов и орки. Делая редкие набеги, племена орков давали воинам с горячей кровью возможность проявить свою доблесть и всласть намахаться своими молотами.

– Здаётся мне, что скоро все мы вдоволь намахаемся. Ладно... Император выйдет с караваном, поэтому они будут нескоро. А вот как придут, тогда и узнаем, всё ли так плохо, как ты мне наговорил.

Нольд скосил глаза на короля – С караваном говоришь?

– С караваном. – Подгорный король и рыжий гном, посмотрев друг на друга, расплылись в улыбках.

Нольд потёр руки – С караваном это хорошо, – как и любой гном, он чуял выгоду и радовался ей – с караваном это всегда милости просим.

Оба подгорных мастера понимали, что если люди и ведут к ним караван, то там может быть только одно. Тот великолепный, дивный металл, секрет которого по какому-то чудовищному недоразумению попал к людям, которые и делать то толком ни чего не умеют.

Гномы старались как можно меньше продавать оружие и доспехи людям. А если и продавали то только очень маленькими в несколько предметов партиями, которые расходились в городах людей с аукционов по очень богатым представителям человеческих государств. Но чтобы производить и вооружать регулярные воинские части, такого ещё никогда не было. Не было, пока Император Флавии не прислал посольство с образцами нового металла. Гномы долго не решались на предложение людей, колеблясь между предоставить в руки по своей сути потенциальным агрессорам надёжное вооружение и желанием получить побольше нового сплава. Но когда подгорные мастера сделали первый доспех и первый меч из нового материала, и испытали их... все сомнения отпали напрочь.

Был подписан первый договор. А спустя какое-то время ещё пара. И к удивлению самих гномов торговые отношения постепенно стали перерастать во что-то новое.

– Ты считаешь, что Император предложит военный союз?

Король кивнул – Да. Мне кажется, что они знают гораздо больше нашего и то, что Флавийская Империя, заметь одна из сильнейших, идёт на такое... К этому стоит отнестись серьёзно.

Нольд почесал голову, что-то обдумывая – Так ты согласишься? Ну, с этим, с союзом?

– Будет видно. Но поверь, своего мы не упустим.

Гномы вновь расплылись в улыбках. Такой шанс, когда люди вынуждены просить помощи, а единственное чем можно заинтересовать гномов это металл, упускать нельзя. И король Сигвин намеревался выгадать как можно больше пользы для своего народа из этой сделки. Нольд понимающе кивал, глядя на довольное лицо короля. О том, что ждёт их в будущем, рыжий гном старался не думать.

Старый маг, ректор Императорской Академии Магии, сидел перед домом в ожидании возвращения улетевших дракона и Колда. Сир Ирдан Ковар смотрел вдаль застывшим взглядом, полностью погружённый в свои мысли. Не задумываясь, не тратя усилия на концентрацию, маг бросал вперёд сгусток плазмы. Синий, размером с яблоко шар, шагов на десять улетал вперёд брошенный рукой мага и, достигнув в конце полёта размеров с добрую голову орка, возвращался притягиваемый ректором назад, вновь съёживаясь до прежних размеров.

Если бы сейчас рядом со старым главой Академии находился кто-то из магов Иберии, то он бы просто не поверил. Даже своим глазам! Ведь каждый маг знает, что создать такой шар плазмы, да ещё и играть им это попросту невозможно. Огненный фаербол, это да, это, пожалуйста, но плазма... нет, не поверил бы.

В небе показалась стремительно увеличивающаяся точка.

– Ну, наконец-то. – Вслух сказал маг. Дракона не было дольше, чем он мог предположить, и сир Ирдан начал беспокоиться за охотника.

Ещё большее беспокойство маг испытал, когда увидел, что дракон несёт Колда зажатым в лапе. Волшебник подбежал к опустившемуся Бравилу. Тот осторожно уложил Колда на траву.

– Что с ним? – С тревогой спросил маг, чуть приподымая голову молодого охотника.

– Спит. – Коротко ответил дракон.

– Спит? – Маг проник в энергетические контуры Колда, одновременно визуально осматривая его тело. Охотник действительно был в полном порядке. Кем-то поставленный защитный барьер тоже был на месте. – Уфф, – выдохнул он, вставая с колен – так что же случилось?

Бравиль как-то странно посмотрел на мага, как бы раздумывая, что ему говорить.

– Ну, ты и задачку мне подкинул. – Наконец начал Великий.

– Так ты понял, что с ним, кто поставил барьер?

– Понял. Но уже после того, как дал ему напиться из Источника.

Маг удивлённо вскинул брови – Вы были на дне миров!?

– Да. А как ты думаешь, я бы смог проникнуть за заслон? – Немного рассержено прогрохотал Бравиль.

– И? – Маг приготовился услышать то о чём и сам догадался, но всё ещё не был уверен.

– И... я не взломал барьер. Не стал.

Волшебник смотрел на дракона вопросительно и тот продолжил – Да ты и сам всё знаешь, так ведь?

Маг чуть опустил голову и посмотрел куда-то в сторону, вдаль – Наверное. Просто не был до конца уверен, все не мог поверить.

– А ты поверь, это Он.

Оба надолго замолчали. Маг сел на траву рядом с мирно спящим Колдом и наблюдал, как при каждом вдохе охотника лёгкие наполняются воздухом, вздымая могучую грудь кузнеца. Дракон тоже улёгся рядом, вытянув шею и положив голову на траву. От дыхания Бравиля пар шедший из ноздрей приминал траву. Хвост сверкающего на солнце существа легонько хлестал по земле.

– Я думал, что Он ушёл. Совсем. – Наконец заговорил маг – Так долго не было знаков.

– Я тоже. Хотя мне проще, я не Страж. – Дракон с пониманием смотрел на сира Ирдана.

– Как ты думаешь, зачем он ему?

– Не знаю. Пути его неисповедимы. Тебе ль не знать. Хотя мысли есть, но пока я их попридержу.

– Ты знаешь Иберию?

Дракон кивнул – Да. Из основных.

– Из первых. – Подтвердил маг. – Так вот, там сейчас местная заварушка начинается... Есть у них одно государство, Тинор. В общем, там сейчас возможно строят пентагон.

Бравиль резко поднял голову, выгнув шею. Дракон междумирья долго и пристально смотрел на своего друга.

– Аккраахим, ты не ошибся? Это точно пентагон?

Ирдан Ковар угрюмо кивнул.

– Размеры?

– Достаточные.

– Даа... – прогудел дракон – а я думал, что всё закончилось.

– Видно нет.

– Разбить фигуру можешь?

– Конечно. Только нужно ли?

– Ты прав. Подождём. И этот мальчик... – дракон вновь взглянул на мирно спящего Колда пристально разглядывая его – Неспроста всё. Неспроста.

– Как ты считаешь, Источник ему не повредит.

Дракон выдохнул, выпустив больше пара, чем обычно – Знал бы, кто ставил барьер, не за что бы не вмешался. А теперь и не знаю... Хорошо хоть что даже Источник сразу не смог его раскрыть. Но парень всё равно пробудится раньше, чем Он планировал. Остановить действие Источника я, увы, не в силах. И он станет потихоньку ослабевать барьер, высвобождая его суть.

– Натворили, чувствуя мы. – Старый маг опустил перед охотником на колени. – Пора нам.

– Подожди. – Дракон вытянул лапу. На огромном способном резать камни как бумагу когте висела на шнурке часть драконьего зуба, его острая часть. – Возьми. Отдашь Колду.

Маг принял подарок дракона.

– И ещё. – В воздухе материализовался небольшой с мизинец пузырёк.

– Там то, что я думаю?

Дракон кивнул – Будь осторожен и его береги. Как найти меня ты знаешь. А у меня много дел. После такого... – Бравиль кивнул на охотника.

– До встречи. – Маг положил руку на грудь Колда, и улыбнувшись дракону, стал таять, растворяясь в воздухе этого сверкающего островка междумирья.

– До встречи, Аккраахим. – Печально сказал дракон уже после того как маг покинул междумирье.

Немного полежав и думая о чём-то своём, Великий дракон поднялся на лапы и с силой оттолкнувшись от земли, сверкающей красной молнией устремился в высь, прорезая облака здешнего неба.

Двадцать четыре каменные плиты, покрытые текстами древнеэльфийского языка, стояли вкопаны в землю и образовывали круг диаметром ровно в двенадцать шагов. Гладкие идеально отполированные поверхности плит, не смотря на свою многотысячелетнюю историю, не содержали не единого намёка на свой почтенный возраст. Каменный круг располагался в одном из красивейших пропитанных магией леса мест Суриона. Это был Храм Леса – сердце эльфийского острова Лиэль.

Пресветлый Князь перворождённого народа Эль'Меделин, упал на землю. Привстав на локти, Владыка светлых эльфов посмотрел на лежащую с закрытыми глазами, раскинувшую в стороны руки Лучезарную Эвиль'Виилит. Оба эльфийских Владыки полностью обнажёнными лежали в центре Храма. Золотисто-рыжеватые волосы Сияющей, разметались по поверхности травяного ковра. Эвиль'Виилит часто дышала, ритуал отнял много сил. Княгиня положила одну руку на самый низ живота.

– «Что это?» – Эль'Меделин пригляделся. По щеке Владычицы оставляя тонкий влажный след, катилась слеза.

Ритуал слияния с Сурионом выжал все соки и из него. Пресветлый Князь нашёл в себе силы и кое как смог подойти к лежащей на траве Эвиль'Виилит. Владыка посмотрел на дышащую у его ног Княгиню. – «Дemiург, как же она прекрасна!» – Эль'Меделин уселся на землю и положил голову Владычицы себе на колени. Князь медленно погладил ладонью голову эльфийки, затем осторожно мизинцем убрал застывшую на щеке Княгини слезу. За всё то время что они были знакомы, он ни разу не видел слёзы Эвиль'Виилит. Владычица открыла глаза. Взгляд Сияющей выражал целую гамму чувств. В её глазах было всё, но в основном это было удивление, какое-то детское разочарование, обида и... радость! Князь не удержался и снова провёл по волосам Эвиль'Виилит. Уголки алых губ так отчётливо выделяющихся на молочно-белой коже лица чуть дернулись, обозначая попытку уставшей улыбнуться.

– Что с тобой, Лучезарная? – Спросил Князь и сам удивился своему дрогнувшему голосу.

Княгиня нащупала рукой ладонь Эль'Меделина. Её тонкая ладошка крепко сжала руку Пресветлого Князя. Глаза Владычицы не отрываясь, смотрели на него.

– Так странно... и так хорошо. – Чуть слышно вымолвили губы лежащей у него на коленях Эвиль'Виилит.

– Как ты? Ты плачешь, тебе больно? – Князь с удивлением прислушался к наполтившему его слова не знакомому чувству.

– Больно... и хорошо. – Сразу же добавила эльфийка, увидев, как дёрнулся от её ответа Эль'Меделин. – Странно, но Сурион не ответил. Вернее ответил, хотя точнее будет сказать, что обратил внимание. Но не так как я ожидала. И он не сказал ничего. А что почувствовал ты?

Князь заметил, как странно взгляд Сияющей блуждал по его лицу. – «Слияние с Сурионом, что-то сдвинуло в нас. Что-то изменилось... И это чувство...» – Владыка положил вторую руку, накрыв ей ладонь Лучезарной.

– Я лишь немногим сильнее, чем обычно ощутил Дух Леса. А ещё... – он чуть замялся – я ощущал тебя. Всю! И это было не просто как с... – Эль'Меделин вновь прервался, не решаясь продолжить.

– С другими. – Помогла ему улыбнувшаяся Эвиль'Виилит – Глупый... – Лучезарная хихикнула, в её глазах заплясали весёлые бесенята.

Если бы не длинные до плеч, чёрные прямые волосы эльфа, Княгиня обязательно бы заметила как у того покраснели кончики ушей.

– Так, что, ритуал не удался? – Не решаясь спросить о другом сказал Князь.

– Удался. Просто не так как я того ожидала. – Вновь смесь чувств пробежала по лицу Сияющей, а её рука снова легла на живот.

– А наши вопросы? Что происходит у людей? Тёмные?

– Увы. – Голос Княгини был печален – На эти вопросы, мы должны найти ответ сами.

– Может... может, всё-таки обратимся к Ирдану Ковару?

Владычица долго не отвечала, разглядывая лицо Эль'Меделин.

– Хорошо. – Наконец коротко согласилась она. – А сейчас, неплохо было бы нам одеться. Негоже чтобы подданные увидели нас в таком виде. – Княгиня поднялась на ноги и, выйдя за пределы каменных плит, нагнулась, чтобы подобрать сброшенное там перед ритуалом платье.

Князь последовал её примеру. Одевая свою одежду Эль'Меделин любовался, как набирающая силу луна освещала в этот вечер поистине волшебным светом фигуру Светлой Владычицы. Такую не земную и такую притягательную.

По каменным, иссечённым надписями и во многих местах перепачканными кровью жертв стенам пещеры, текли тоненькими нитями ручейки. Вода, просочившаяся сквозь толщу камня стекала по стенам, образуя в неглубокой выемке на полу лужу из которой, переполнив края, утекала дальше. Плесень, покрывавшая стены освещала сжавшуюся на полу пещеры фигуру старого бельда. Тёмный прислушался. Кроме шелеста стекающей по стенам воды других звуков в пещере не было. Колдун уже начал было сомневаться, а достало ли у него сил, и правильно ли он понял письма в посланной его Повелителем книге? Слух тёмных эльфов за то время что их народ жил в пещерах сильно обострился, и вот старому колдуну показалось, будто он услышал где-то очень далеко в той недоступной простым смертным дали первый шаг поступи своего Господина. Бельд сжался ещё больше. Спустя несколько ударов сердца, перекачиваясь волнами, далёкий звук повторился. Старому колдуну показалось, что на этот раз звук шага Повелителя раздался ближе. Бельд обратил внимание на лужу. По ней прокатывались чуть заметные волны. И чем чаще и ближе раздавался гул шагов Господина, тем отчетливее разбегались круги по воде.

– Идёт. – Прошипел бельд.

По зеркальной плёнке покрывшей алтарь пробежала первая ярко-красная искра, оставляя за собой чуть светящийся и быстро затухающий извилистый след. За ней следующая. И вот спустя миг уже вся поверхность пленки покрылась снующими в хаотичном порядке яркими искрами – огоньками.

diomed@mail.ru

Шаги приближались. Было, похоже, что кто-то очень большой и грозный спускался к магу по гигантской, простирающейся с неведомых высот лестнице. И чем ближе существо спускалось, тем громче становился звук от его сковывающих страхом шагов.

Бельд боялся. Такого ужаса сам привыкший напускать страх колдун ещё не испытывал. Тёмного бил озноб. Страх липкой паутиной оплетал грудь жреца, затрудняя тому дыхание.

– Ид-дёт... – заикаясь, простонал он.

Очень давно, сам колдун не знал когда и как, в руки отверженных эльфов, которые эти высокомерные лиэльские ублюдки называли Тёмными попала эта книга. Древний фолиант, к которому поначалу и подходить то было страшно, в корне изменил всё существование ушедших вглубь гор эльфов, сделав из них тех существ, коими они сейчас и являлись. Страшная магия, спрятанная в текстах фолианта, чуть не принесла им победы в долгой и жестокой столетней войне. Заветная мечта Тёмных бельдов была уже близка, протяни руку и возьми, как тут в войну вмешался Хрустальный трон. Гномы, проклятые недомерки. Враг номер два после ненавистных лиэльских выскочек.

Найдя в книге знание о могущественной и непознаваемой сущности, бельды начали постигать способы вызвать великую сущность из самых глубин небытия. Не так давно попытки Тёмных колдунов принесли плоды. Их Господин откликнулся на зов. С каждым разом обращаться к своему Повелителю становилось всё легче, а его ответы всё громче и доступнее. Дела пошли по-другому. Повелитель подсказывал своим неразумным слугам, как и что надо делать. И вот сегодня именно он, последний Верховный жрец-колдун Тёмных эльфов, решился провести ритуал открывающий дорогу к своему Господину.

Маг несмело поднял голову. Искры перестали расчерчивать поверхность алтаря, покрытую плёнкой. Беря начало у зеркальной поверхности, воздух пещеры разрывало овальной формы с неровными, рваными краями вертикально стоящее пятно абсолютной черноты. Сама плоть Иберии была прорвана. Сквозь рану мира, открывающую самые далёкие глубины бездны, старый колдун увидел стоящего, и молча разглядывающего его, внимательным, замораживающим, пронзающим насквозь саму душу взглядом, своего Повелителя.

Хозяин был высок, гораздо выше любого из бельдов. Казалось, что тело представшего перед колдуном божества состояло из сплошных мышц, толстенными канатами оплетающих обнажённый торс Господина. Кожа Повелителя имела цвет тёмной бронзы с красноватым оттенком. Длинные трёхгранные мраморно – молочные когти венчали скрещенные на груди существа руки. Толстые витые рога похожие на двух свернувшихся клубком аспидов, плотно прилегали к вискам. Невыносимый слепящий глаза мага белоснежный свет плескался во взгляде вызванного им бога. Взгляд жёг, жёг немилосердно, но свершивший обряд колдун, не смел отвернуться от разъедающего белого света. Видя страдание сжавшегося на полу пещеры жреца, Повелитель усмехнулся и, отойдя вглубь рваной раны пятна, скрылся в окутавшей его тьме.

– Благодарю, Повелитель... – набравшись с духом, выдохнул колдун, всматриваясь в еле различимый во тьме силуэт Повелителя. Бельд понял, что Господин так сделал из-за него.

– Тысячелетия ожидания подходят к концу. Вы сделали многое... Встань. – Голос Повелителя раскатами грома прокатывался по пещере, грозив вот-вот разорвать перепонки чувствительных к шуму ушей бельда.

Колдун поднялся. Его сердце, отчаянно колотясь готово было выпрыгнуть из груди.

– Вы сделали, как я вам приказал?

– Да, Господин. На континенте есть страна Тинор, это государство людей и...

Громовой раскат божества прервал речь колдуна – Оставь. – Бог вскинул руку с блеснувшими когтями – Меня не интересуют подробности. Что пентагон?

– Строятся все шесть храмов. Наш эмиссар строго следит за этим. Не беспокойтесь.

Глаза существа ярко сверкнули, выплеснув белый свет на миг, осветив голову божества. В этой вспышке чувствовался гнев.

– Запомни, червь! Я не беспокоюсь. И ты смеешь говорить, только когда я тебе позволю это. Не ранее.

– Да, Повелитель. – Тёмный поспешно согнулся, замерев в глубоком поклоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.